К45 5/31 1 экз.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Изданіе редакціи журнала «Русскій Паломникъ».

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д-РА **А. В. Елисѣева.**

(Съ рисунками и картами).

Выпускъ I.

Введеніе.—Географо-историческій очеркъ Св. Земли.—Отъ Одессы до Яффы.—Отъ Яффы до Іерусалима.—Русскія постройки.—Исторія Св. Града.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Русско-арабскій словарь и русско-арабскіе разговоры.—Такса Палестинскаго Общества на проѣздъ въ Святую Землю и на Аѳонъ.—Литографированная карта пути отъ Яффы до Іерусалима.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. П. Сойкина, Вознесенскій пр., № 47.
1888.

НЕ ВЫДАЕТСЯ
К95 5/31

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

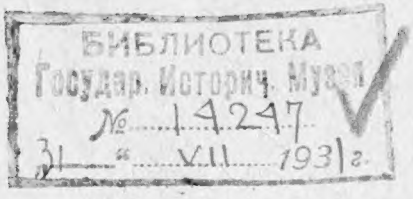
СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Изданіе редакціи журнала «Русскій Паломникъ».

Подъ редакціею А. В. ЕЛИСѢЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Лит. П. П. Сойкина, СПБ. Вознесенскій пр., № 47.
1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Марта 1888 г.



Мы предприняли изданіе „Путеводителя по Святой Землѣ“ въ тѣхъ видахъ, чтобы читатели „Русскаго Паломника“, у которыхъ явится благочестивое желаніе и возможность посѣтить страну, откуда возсіялъ свѣтъ нашей святой вѣры, имѣли въ рукахъ всѣ свѣдѣнія, какія необходимы для приготовленія къ паломничеству и какія понадобятся на мѣстѣ. А такъ какъ читатели наши принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ русскаго общества, то и составъ свѣдѣній, входящихъ въ „Путеводитель“, касается не одного какого либо класса нашихъ читателей, но всѣхъ. Такимъ образомъ, и простой народъ, и люди образованные и достаточные, одинаково найдутъ въ немъ нужныя имъ свѣдѣнія и указанія.

Главный источникъ, которымъ мы руководствовались при изданіи нашего „Путеводителя“, заключается въ книгѣ, изданной на французскомъ языкѣ въ Бельгіи человѣкомъ, 30 лѣтъ прожившимъ въ Палестинѣ и слѣдовательно основательно ее изучившимъ (Liévin de Hamme). Но такъ какъ авторъ этого сочиненія иновѣрецъ, то мы должны были устранить многія его сужденія объ описываемыхъ предметахъ и приспособить нашъ „Путеводитель“

къ понятіямъ и потребностямъ русскаго православнаго паломника. Въ этихъ видахъ, мы пользовались, при составленіи „Путеводителя“ многими русскими описаніями Святой Земли, каковы описанія Муравьева, Норова, Олесницкаго, Путеводитель Палестинскаго Общества и др. Наконецъ, мы прибѣгли къ опытности и знаніямъ нашего уважаемаго путешественника А. В. Елисѣева, который съ полной любезностью отозвался на нашъ призывъ. А. В. Елисѣеву принадлежитъ не только общая редакція нашего „Путеводителя“, но и многія страницы его, и мы считаемъ долгомъ выразить здѣсь ему нашу искреннюю признательность.

Къ Путеводителю будутъ приложены нѣкоторые карты и портреты.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.

Общія указанія.

1. **Удобства паломничества.** Съ тѣхъ поръ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ умеръ, воскресъ и вознесся на небо, взоры всего христіанскаго міра постоянно обращаются къ Іерусалиму, и каждый вѣрующій желаетъ благоговѣйно поклониться Святому Гробу Божественнаго Спасителя нашего. Съ каждымъ годомъ Святый Градъ привлекаетъ къ себѣ многочисленныя толпы поклонниковъ; но число ихъ безконечно мало сравнительно съ тѣми массами, которыя устремились-бы туда, если-бы знали, съ какою легкостію можно предпринимать благочестивыя странствованія, особенно въ наши дни, когда сила пара сокращаетъ разстоянія, сближаетъ страны и уменьшаетъ путевыя издержки. Если въ настоящее время паломники еще не такъ многочисленны, то это зависитъ главнымъ образомъ оттого, что многіе представляютъ себѣ слишкомъ значительными трудности, продолжительность и въ особенности издержки на путешествіе, и воображаютъ, что только люди вполнѣ независимые и богатые могутъ его предпринимать. Правда, Православное Палестинское Общество, такъ много сдѣлавшее для облегченія паломничества въ Святую Землю, употребляетъ всяческія усилія для распространенія свѣдѣній о дѣйствительной стоимости

этихъ благочестивыхъ странствованій, тѣмъ не менѣе далеко не всѣмъ это извѣстно, и вотъ почему—нашему «Путеводителю по Святой Землѣ» мы предпосылаемъ нѣсколько необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, какъ по этому предмету, такъ и по другимъ имѣющимъ сюда отношеніе.

2. **Нужда и польза путешествія въ Святую Землю.** Чрезъ это длинное, но много полезное путешествіе паломникъ пріобрѣтаетъ болѣе совершенное и глубокое познаніе мѣстъ, бывшихъ колыбелью нашей Святой Вѣры. Въ пути онъ освѣжаетъ свою вѣру и любовь къ Господу нашему Іисусу Христу, а по возвращеніи на родину, своими описаніями и разсказами о странахъ, въ коихъ пребывалъ Спаситель нашъ, Его Святѣйшая Матерь и Апостолы, паломникъ оживитъ и въ своихъ слушателяхъ интересъ къ Святой Землѣ, побудитъ многихъ изъ нихъ тоже къ паломничеству, и такимъ образомъ и съ своей стороны послужитъ этому святому дѣлу.

3. **Продолжительность паломничества.** Помимо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, посѣщеніе всей Святой Земли требуетъ не болѣе 28 дней, включая сюда проживаніе въ Іерусалимѣ, посѣщеніе прочихъ Святыхъ мѣстъ, прогулки и дневки. Если присоединить къ этому путешествіе туда и обратно, то всю продолжительность паломничества можно опредѣлить приблизительно въ 50 дней. Кто торопится или не имѣетъ времени, можетъ сдѣлать поѣздку и еще скорѣе, особенно, если онъ не расчитываетъ посѣтить всѣ Святыя мѣста. Даже двухнедѣльнаго срока достаточно, чтобы осмотрѣть бѣгло всѣ святыни Іерусалима и его ближайшихъ окрестностей, посѣтить Виѳлеемъ, Горнюю и Іорданъ. Люди, имѣющіе средства и дорожащіе временемъ, вмѣсто 12—14 дневнаго путешествія моремъ на пароходахъ, выходящихъ изъ Одессы, могутъ по желѣзной дорогѣ доѣхать до Бриндизи (Италія) и поймать тамъ англійскій экспрессъ, который въ 2—3 дня провозитъ ихъ въ Александрію, оттуда всего 30 часовъ ѣзды до Яффы. По этому маршруту можно доѣхать даже въ недѣлю изъ Петербурга въ Іерусалимъ, если съумѣть во время попасть на пароходъ, тогда какъ при обыкновенныхъ, даже самыхъ счастливыхъ условіяхъ, надо изъ Петербурга до Святаго Града ѣхать не менѣе 12—16 дней: 12 дней при

условіи ѣхать изъ Одессы прямымъ Александрійскимъ рейсомъ (съ пересадкою въ Александріи на круговой пароходъ) и 16 въ случаѣ пользованія круговымъ рейсомъ (безъ пересадки до самой Яффы).

4. **Путевыя издержки.** Расходы на путешествіе въ Св. Землю могутъ быть опредѣлены только приблизительно. Для путешественниковъ, предполагающихъ предпринять чрезвычайныя и дорого стоющія поѣздки, вообще трудно опредѣлить издержки заранѣе. Тѣ же изъ паломниковъ, которые будутъ держаться поѣздокъ, указанныхъ въ этомъ «Путеводителѣ», могутъ справиться съ тарифомъ желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ рейсовъ и съ двойнымъ тарифомъ по найму драгомановъ, чтобы заранѣе опредѣлить довольно вѣрно бюджетъ путешествія. Для людей небогатыхъ самое меньшее надо 200 руб.; наши поклонники ходятъ нерѣдко и со 100—150 рублями, а приходилось не разъ видѣть поклонниковъ, отправляющихся изъ Одессы даже всего съ 30—50 руб., не считая книжки Палестинскаго Общества.

5. **Путешествіе партіями. а) Можно-ли путешествовать одному по Св. Землѣ?** Днемъ и въ сопровожденіи драгомана, каваса и вообще проводника изъ туземцевъ можно безпрепятственно путешествовать по обыкновенно посѣщаемымъ дорогамъ. Ночью путешествовать не совѣтуемъ по причинѣ случающихся иногда нападеній и грабежей со стороны бедуиновъ. Наши паломники и даже паломницы, изъ наиболѣе бѣдныхъ, совершаютъ нерѣдко даже въ одиночку такія отдаленныя и не совсѣмъ безопасныя путешествія, какъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, Хевронъ или изъ Назарета въ Тиверіаду и на Ѳаворъ. Во всякомъ случаѣ, человѣкъ нетрусливый, и рѣшительный, съ оружіемъ на виду, довольно безопасно можетъ путешествовать почти по всей Палестинѣ. Русскимъ паломникамъ и даже туристамъ, во всякомъ случаѣ, лучше собираться въ небольшія партіи, которыя легче обставить полною безопасностію.

б) Лучше-ли путешествовать одному или партіями? Порядочный спутникъ можетъ доставить много удовольствія и пользы; но только въ выборѣ его нужно быть довольно осторожнымъ, иначе можно отравить себѣ все путеше-

ствіе. Для соображенія при рѣшеніи этого вопроса послужатъ слѣдующія указанія:

а) Одинъ паломникъ въ Святой Землѣ всегда можетъ предпринять путешествіе, но тогда расходы его будутъ довольно значительны.

б) Если отправляются въ путь два человѣка, то путешествіе дѣлается пріятнѣе и дешевле; въ этомъ отношеніи путешествіе втроемъ или вчетверомъ предпочтительнѣе; при партіяхъ отъ четырехъ до восьми человѣкъ расходы нѣсколько меньше, но, если люди мало знакомы между собой, то иногда труднѣе бываетъ между ними установить взаимное согласіе.

в) Путешествіе караваномъ самое дешевое, но такъ какъ караваны обыкновенно состоятъ изъ лицъ разныхъ народностей, состояній и образа мыслей, то между ними нерѣдко возникаютъ споры. Такъ какъ весь планъ путешествія обыкновенно составляется заранѣе, то караванъ, преслѣдуя общую цѣль. при всѣхъ обстоятельствахъ продолжаетъ свой путь, не заботясь о личныхъ интересахъ. Такъ напр. если какой-нибудь паломникъ захвораетъ на дорогѣ, то его оставляютъ въ ближайшемъ монастырѣ, но возвращаемая ему часть изъ складчины обыкновенно недостаточна для продолженія путешествія въ одиночку по выздоровленіи.

6. **Благопріятное для путешествія время.** Путешествіе можно предпринимать въ каждое время года, но при этомъ слѣдуетъ принимать во вниманіе слѣдующія указанія:

1) Самое удобное время апрѣль и май.

2) Время года, требующее нѣкоторой осторожности, частію вслѣдствіе большихъ жаровъ, частію по причинѣ опасности отъ лихорадокъ и поносовъ, падаетъ на іюнь, іюль и половину августа *).

3) Довольно хорошее время года начинается съ половины августа и продолжается до половины декабря **).

4) Менѣе пріятное время года, вслѣдствіе частыхъ ивней, но болѣе предпочтительное для людей слабаго доровья, которые тогда легче переносятъ утомленіе,

---

*) Не совѣтуемъ путешествовать ночью, потому что сильная ночная роса иногда бываетъ опасна для здоровья.

**) Иногда идетъ дождь.

идетъ отъ половины декабря до конца января; за то дороги въ это время вездѣ нехороши; въ февралѣ и мартѣ *), дороги, сносныя въ горахъ, на ровныхъ мѣстахъ гораздо хуже.

Такъ какъ большинство посѣщающихъ Святую Землю отправляются туда съ цѣлію паломничества, то удобнѣйшимъ и интереснѣйшимъ временемъ посѣщенія Палестины для нихъ является время около Рождества или около Пасхи; послѣднее совпадаетъ притомъ съ лучшимъ временемъ года въ Палестинѣ. Многіе русскіе паломники, прибывая къ Рождеству, отбываютъ этотъ праздникъ въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ, а Крещеніе на Іорданѣ, остаются въ Іерусалимѣ на весь Великій постъ, говѣютъ у Гроба Господня, совершаютъ къ 25 марту хожденіе съ Благовѣщенскимъ караваномъ въ Назаретъ и проводятъ Страстную и Свѣтлую седмицы въ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, а затѣмъ уже отправляются домой. Нѣкоторые остаются въ Святой Землѣ до Пятидесятницы для того, чтобы подъ дубомъ Мамрійскимъ отпраздновать день св. Троицы. Такимъ образомъ, эти поклонники совершаютъ полный кругъ паломничества.

7. **Порядокъ, въ какомъ лучше всего посѣщать Св. мѣста.** Рекомендуется отправляться прямо чрезъ Яффу въ Іерусалимъ, а оттуда уже посѣщать остальныя части Св. Земли; при высадкѣ въ Кайфѣ или Аккѣ трудно найти верховыхъ животныхъ. Въ обоихъ этихъ городахъ не легко также найти драгомана, необходимаго для начала путешествія, хотя простаго проводника всегда можно отыскать. Въ Кайфѣ есть русское вице-консульство, и представитель его арабъ Селимъ-Хури хорошо говоритъ по русски и очень любезно и радушно относится къ паломникамъ.

8. **Приготовленія къ паломничеству. 1) Чтеніе.** Чтобы сдѣлать плодотворнымъ посѣщеніе Св. Земли, нужно приготовить себя къ нему, по крайней мѣрѣ, чтеніемъ хорошаго очерка священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Для путешественниковъ изъ образованнаго класса рекомендуемъ книгу профессора Олесницкаго «Святая Земля», а для знакомыхъ съ иностранными языками сочиненія Эберса на нѣмецкомъ языкѣ, Герена на французскомъ, Робинзона—

*) Иногда идетъ дождь.

на англійскомъ и т. д. Всего лучше пріобрѣсти предварительно одинъ изъ путеводителей напр. Бедекера, Мейера, Изамбера и др.

2) Обязанности, налагаемыя посѣщеніемъ Св. Земли. По причинѣ возвышенныхъ религіозныхъ воспоминаній, величавыхъ картинъ природы, новости и разнообразія населенія, посѣщеніе Св. Земли должно служить не для одного только удовлетворенія празднаго любопытства и развлеченія. Всякій путешествующій по Палестинѣ долженъ относиться серьезно къ своему путешествію, извлекать изъ него всевозможную пользу, и стараться быть серьезнымъ наблюдателемъ и благочестивымъ паломникомъ.

3) Съ какимъ духомъ слѣдуетъ посѣщать Святыя мѣста? Каждый христіанскій паломникъ долженъ отложить всѣ страсти и мірскія мысли и приготовить духъ свой къ высокимъ и спасительнымъ впечатлѣніямъ, которыя произведетъ на него видъ Святыхъ мѣстъ. Пусть онъ прислушивается къ голосу совѣсти, которая будетъ говорить ему посреди святынь и въ особенности при Гробѣ Господнемъ и можетъ быть упрекнетъ его въ равнодушіи и упорствѣ въ грѣхѣ. Чтобы извлечь наконецъ полную пользу изъ посѣщенія Святыхъ мѣстъ, паломникъ долженъ приближаться къ нимъ свободнымъ отъ предвзятыхъ мыслей и сомнѣній; иначе въ присутствіи величайшей святыни міра онъ останется равнодушнымъ и холоднымъ, и самое посѣщеніе Палестины не удовлетворитъ его сердца и души.

Общій планъ путешествія.

1. **Начертаніе плана.** Предъ началомъ путешествія, нужно, покрайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ опредѣлить предлежащій путь, чтобы сберечь время и деньги. Съ помощію этого «Путеводителя» не трудно будетъ распредѣлить всѣ экскурсіи по Святой Землѣ по днямъ и мѣстамъ для ночевокъ.

2. **Распредѣленіе времени.** а) Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить тѣ мѣста Палестины, которыя имѣется въ виду посѣтить. Такъ какъ не всѣ священныя мѣстности пред-

ставляютъ одинаковый интересъ, то слѣдуетъ съ самого начала путешествія выяснить, желательно-ли осмотрѣть Святую Землю во всѣхъ подробностяхъ, или можно удовольствоваться общимъ ея обозрѣніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ достаточно самого краткаго пребыванія на Святой Землѣ. б) При помощи нижеслѣдующаго обзора, каждому паломнику легко самому начертать для себя планъ путешествія. Надо замѣтить только, что въ слѣдующее за симъ приблизительное распредѣленіе времени не входятъ ни роздыхи, ни болѣе продолжительное, сравнительно съ бѣглымъ посѣщеніемъ святынь, пребываніе въ отдѣльныхъ городахъ Святой Земли.

3. **Обзоръ** отдѣльныхъ странствованій по Палестинѣ.

1) Путешествіе отъ Яффы до Іерусалима съ заѣздомъ въ Лидду и Рамле отъ 12 до 36 час.; съ ночевкою въ Рамле 1—1½ дня, безъ ночевки 12—14 час.

2) Посѣщеніе Іерусалима: при одномъ обходѣ — 7 час.; при двухъ обходахъ по 3½ час.

3) Путешествіе изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, по прямому пути около 2 часовъ;—Изъ Виѳлеема поѣздка на гору Франковъ, пещеры Харейтуна и въ Θекою, туда и обратно 1—1½ дня; изъ Хеврона (для туристовъ)—въ подземный городъ Бетъ Джибримнъ и обратно 1½ дня.—Оттуда-же чрезъ Хевронъ обратно въ Іерусалимъ 1 день.

4) Отдѣльная поѣздка въ Горнюю и въ пустыню св. Іоанна съ подробнымъ осмотромъ Крестнаго монастыря 1 день.

5) Поѣздка изъ Іерусалима въ Еммаусъ и обратно 1 д.

6) Путешествіе изъ Іерусалима на Іорданъ черезъ Маръ-Саба и Мертвое море съ посѣщеніемъ горы Сорокадневной и обратно 3 дня.

7) Путешествіе изъ Іерусалима въ Назаретъ черезъ Рамаллу, Наблусъ, Севастію и Дженнинъ 4 дня.—Изъ Назарета поѣздка чрезъ Капернаумъ на Тиверіадское озеро на Θаворъ и обратно 3 дня.—Дальнѣйшая поѣздка чрезъ гору Кармилъ, Тиръ и Сидонъ въ Бейрутъ 5 дней.

Приготовленія къ путешествію.

1. **Документы для путешествія.** Для русскаго путешественника при отправленіи необходимъ одинъ только заграничный паспортъ, который берется всѣмъ извѣстнымъ способомъ; рекомендуется только брать его прямо на Іерусалимъ, чтобы избѣгнуть излишнихъ расходовъ, сопряженныхъ съ выправленіемъ паспорта заграницу вообще. (Съ паломниковъ, отправляющихся прямо въ Іерусалимъ берется паспортный сборъ по уменьшенному тарифу.) Лица не служащія и простого званія подаютъ прошенія на имя начальника губерніи или градоначальника съ обозначеніемъ времени, какое проситель имѣетъ въ виду для совершенія путешествія въ Святую Землю; при этомъ выдается или прямо заграничный паспортъ, или только паспортъ до Одессы или другого пограничнаго города. При подачѣ прошенія прикладываются двѣ 80-ти копѣечныя гербовыя марки. Лицами, не имѣющими заграничнаго паспорта, этотъ послѣдній берется въ Одессѣ у мѣстнаго градоначальника; необходимо лишь заявить о желаніи взять паспортъ только для посѣщенія Святой Земли; этотъ паспортъ слѣдуетъ брать не менѣе какъ на 3—6 мѣсяцевъ, причемъ уплачивается гербовый сборъ въ 20—40 коп., и кромѣ того 50 коп. за самый паспортъ (уменьшенный тарифъ для паломниковъ). Еще лучше, во избѣжаніе задержекъ въ Одессѣ и возможности опоздать на пароходъ, взять заграничный паспортъ въ своей губерніи *). Заграничный паспортъ передъ отправленіемъ надо прописать у турецкаго консула въ Одессѣ, причемъ платится 2 руб.; безъ этого могутъ быть большія затрудненія въ пути. Останавливаться въ Одессѣ можно посовѣтовать на Аѳонскихъ подворьяхъ (Пантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ), находящихся близъ вокзала; ихъ покажетъ всякій извощикъ. Здѣсь очень радушно принимаютъ па-

*) Ихъ выдаетъ каждый губернаторъ по прошенію и свидѣтельству отъ полиціи о благонадежности.

ломниковъ. Монахи усердно и безкорыстно помогаютъ каждому въ окончательныхъ сборахъ и при выправленіи паспорта.

Кромѣ паспорта, всякому отправляющемуся въ Палестину необходимо запастись такъ называемой паломнической книжкой, которая, благодаря попечительности Православнаго Палестинскаго Общества, для путешественниковъ всѣхъ трехъ классовъ значительно удешевляетъ проѣздъ отъ разныхъ пунктовъ нашего отечества до Одессы, а оттуда и до Яффы — перваго пункта Св. Земли; эта же книжка обезпечиваетъ и обратный путь изъ Яффы въ Россію.

2. **Снаряженіе для путешествія вообще.** Чтобы избѣгнуть значительныхъ расходовъ и всякаго рода безпокойствъ въ странѣ, гдѣ много приходится ѣздить верхомъ, паломникъ долженъ ограничиться самымъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что багажъ можетъ потребовать значительнаго числа вьючныхъ животныхъ. Гораздо лучше все недостающее покупать на дорогѣ, чѣмъ обременять себя лишнимъ при отъѣздѣ, тѣмъ болѣе что вездѣ можно достать все необходимое. Русскому посовѣтуемъ только запастись хорошимъ чаемъ, ибо его достать на Востокѣ очень трудно.

3. **Особыя замѣчанія. Чемоданы.** Для облегченія передвиженій вообще, совершаемыхъ по Святой Землѣ только при помощи верховыхъ и вьючныхъ животныхъ, не слѣдуетъ брать сундуковъ, ящиковъ и прочихъ громоздкихъ вещей, а всего лучше кожаные чемоданы; два средней величины чемодана слѣдуетъ предпочесть одному большому и тяжелому. Чемоданы должны быть настолько прочны, чтобы выдержать нажимъ веревокъ, которыми они привязываются къ сѣдлу вьючнаго животнаго. Небольшіе сакъ-вояжи какъ и чемоданы дозволяется имѣть и на пароходѣ въ каютѣ.

Кровать. Для желающаго пробыть долго въ путешествіи и ѣздить, не ограничиваясь маршрутами, указанными въ путеводителѣ, недурно имѣть свою палатку и складную деревянную кровать съ полотнянною рамкою и легкимъ матрасомъ.

Сакъ-вояжъ рекомендуется для держанія вещей, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность какъ во время морскаго путешествія, такъ и при переѣздахъ по сухому пути.

Сѣдла и проч. Мужчинамъ весьма полезно, а для дамъ необходимо, запастись европейскимъ сѣдломъ, такъ какъ къ употребляемымъ на Востокѣ сѣдламъ трудно привыкнуть. Иногда представляется случай и въ Іерусалимѣ взять на прокатъ европейскія сѣдла, но они гораздо хуже и обходятся по 2 франка, т. е. по 50 к. по номинальной цѣнѣ, а по нынѣшнему курсу и по 1 рублю въ день; передъ отправленіемъ въ путь верхомъ слѣдуетъ запастись маленькимъ чемоданомъ или сумкой, которые можно пристегнуть сзади къ сѣдлу, чтобы захватить съ собой путеводитель или другіе предметы первой необходимости. Поводьями слѣдуетъ также запастись, хотя надо замѣтить, что европейскія удила доставляютъ менѣе безопасности всаднику, нежели употребляемыя въ Палестинѣ. Подпруга необходима, если паломникъ пользуется арабскою лошадью.

Имѣя въ виду то обстоятельство, что огромное большинство паломниковъ и туристовъ пользуется небольшими, но крѣпкими осликами, снабженными необходимо арабскими сѣдлами, мы не будемъ останавливаться особенно на вопросѣ о сѣдлахъ, такъ какъ онъ важенъ только для любителей верховой ѣзды. На осликахъ можно ѣздить только съ арабскимъ сѣдломъ, на которомъ высидитъ съ перваго раза всякій, даже не умѣющій ѣздить. Нанимаемыя лошади также очень смирны, и даже самый неопытный ѣздокъ можетъ смѣло садиться на нихъ. Дамамъ можно посовѣтовать ѣздить по мужски, что даже необходимо въ такой пересѣченной мѣстности, какъ Палестина, и при такихъ дорогахъ, какъ каменныя горныя тропинки; для дамъ при такомъ способѣ ѣзды очень удобенъ черкескій костюмъ.

Зонтикъ рекомендуется для предохраненія глазъ отъ солнечныхъ лучей; но такъ какъ онъ мѣшаетъ при верховой ѣздѣ и легко пугаетъ лошадей своей тѣнью и шумомъ при роспускѣ, то при незнакомыхъ лошадяхъ его нужно держать очень осторожно. Эту вещь всего лучше купить на Востокѣ, гдѣ продаются легкіе зеленые и бѣлые зонтики—парасоли.

Плащи. Хорошо предохранять себя въ знойные дни отъ жгучихъ лучей солнца плащемъ изъ легкой бѣлой матеріи. Непромокаемое пальто необходимо отъ декабря до конца марта вслѣдствіе частыхъ проливныхъ дождей. Въ

виду того, что въ Палестинѣ даже лѣтомъ бываютъ холодные вечера, необходимо взять съ собою осеннее толстое пальто.

Пледы или **одѣяла** необходимы при наступленіи вечера вслѣдствіе быстраго измѣненія температуры. Они же могутъ замѣнить при нуждѣ и постель.

Войлочная шляпа или лучше пробковая въ видѣ каски, которая одновременно защищаетъ лицо и затылокъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, а также шляпа съ широкими полями изъ войлока и съ бѣлымъ вуалемъ, привѣшеннымъ сзади, очень важны при путешествіяхъ по Востоку. Не дурно, чтобы шляпа имѣла пробковыя подушечки, мѣшающія прилегать ей плотно къ головѣ и позволяющія циркулировать воздуху; такія шляпы продаются вездѣ на Востокѣ.

Сапоги съ двойными подошвами—самая лучшая обувь для Востока. Чтобы не падать на дурной мостовой Іерусалима и другихъ городовъ Палестины, ихъ не слѣдуетъ подбивать гвоздями. Штиблеты полезны болѣе при верховой ѣздѣ. Для русскаго, привыкшаго къ большимъ сапогамъ, мы посовѣтывали-бы ихъ оставить на себѣ, такъ какъ мѣстами приходится пробираться (напр. на Іорданѣ, Ѳаворѣ, въ Хевронѣ) черезъ заросли зелени и травы, гдѣ ютится много змѣй; въ виду массы скорпіоновъ, сороконожекъ и тарантуловъ очень многочисленныхъ въ Палестинѣ, особенно въ развалинахъ, путешественнику, имѣющему нужду много ходить, имѣть лучше всего высокіе сапоги. Они пригодятся также при посѣщеніи пещеръ, гдѣ полъ нерѣдко очень грязенъ и мокръ. Что касается до тяжести ихъ, то къ ней очень легко привыкнуть.

Дорожную бутылку и стаканъ съ освѣжительнымъ напиткомъ, напр. водой, лучше добрымъ виномъ, хорошо брать съ собой для утоленія жажды и на пути, и во время закусокъ. Бутылку коньяку не дурно брать съ собою также для приданія вкуса дурной водѣ. Для очищенія послѣдней можно захватить очень удобный и дешевый шведскій фильтръ, носимый на плечахъ (онъ стоитъ всего 1 р. 50 к.).

Очки синіе или еще лучше сѣро-черные предохраняютъ глаза отъ солнца, въ особенности лѣтомъ. Лучше брать консервы выпуклые, чѣмъ плоскіе.

Не мѣшаетъ также запастись клубкомъ суценаго шнурка,

въ которомъ часто встрѣчается надобность во время путешествія. Съ одной стороны онъ бываетъ полезенъ при добываніи воды изъ глубокихъ колодцевъ, а съ другой—при посѣщеніи лабиринта пещеръ.

4. **Оружіе.** Совѣтуемъ имѣть при себѣ бросающееся въ глаза оружіе; большое и тяжелое ружье обременительно; лучше всего взять съ собою револьверъ, который легко носится, и къ тому-же внушительно дѣйствуетъ на арабовъ. Необходимъ и небольшой поясной ножъ въ родѣ кинжала не столько для оборонительныхъ, сколько для мирныхъ цѣлей.

5. **Аптечка.** Слѣдуетъ имѣть съ собою нѣсколько употребительныхъ медикаментовъ; слабительное, хининъ, опійная настойка противъ поносовъ, стклянка алкали противъ укушенія змѣй, нѣсколько перевязочныхъ средствъ, салициловые порошки (противъ легко получающагося ревматизма на Востокѣ) кровеостанавливающія средства и рвотное необходимы.

6. **Запасы.** Достаточно запастись бутылкой коньяка, котораго придется вливать по нѣскольку капель въ воду для того, чтобы сдѣлать ее болѣе удобною для питья; освѣжающимъ напиткомъ въ жаркихъ странахъ служитъ еще окрашенная кофе вода. Необходимы также запасъ спичекъ и свѣчекъ для посѣщенія пещеръ, сѣтка для защиты отъ москитовъ и перчатки отъ насѣкомыхъ и въ защиту отъ зноя. Для русскаго необходимы еще чай и сахаръ. Не дурно, наконецъ, запастись нѣсколькими коробками курительныхъ свѣчей подъ названіемъ «Тарантулъ» для очищенія мѣста ночевокъ отъ мускитовъ, скниповъ и комаровъ.

7. **Деньги.** а) Слѣдуетъ-ли возить съ собой много денегъ? Кто не желаетъ обременять себя большимъ количествомъ наличныхъ денегъ, тотъ пусть запасется кредитомъ (переводнымъ векселемъ) съ переводомъ на Іерусалимъ и Бейрутъ. Лишнія деньги во время поѣздокъ по Палестинѣ лучше всего оставлять въ консульствѣ. Путешествуя по самой странѣ, надо имѣть, какъ можно больше, мелочи для расплаты и раздачи на бакшиши.

б) Для храненія денегъ во время путешествія самымъ практичнымъ вмѣстилищемъ служитъ кожаный или клеенчатый поясъ съ нѣсколькими отдѣленіями, который всегда

носится при себѣ. Для простого человѣка очень удобенъ и способъ ношенія денегъ за голенищемъ или въ мошнѣ, привѣшиваемой на шеѣ.

Путешествіе.

Путешествіе изъ Одессы въ Яффу—гавань Іерусалима совершается на пароходахъ Русскаго общества пароходства и торговли, по такъ-называемой круговой Александрійской линіи. Рейсы совершаются одинъ разъ въ двѣ недѣли. Путь этихъ пароходовъ лежитъ изъ Одессы на Константинополь, Дарданеллы, Смирну, Хіосъ, Мерсину, Александретту, Латтакію, Триполи, Бэйрутъ и Яффу и затѣмъ еще далѣе до Портъ-Саида и Александріи; весь рейсъ продолжается 14 дней. По той-же линіи пароходы слѣдуютъ и обратно *). Можно ѣздить также и по прямой Александрійской линіи съ пересадкой въ Александріи на пароходы круговой линіи, идущіе въ Яффу, черезъ Портъ-Саидъ. При этомъ выигрывается значительно время морскаго перехода—всего до 9 дней (7 дней до Александріи), но за то теряется интересъ посѣщенія Сирійскаго побережья и высадокъ въ различныхъ городахъ. Изъ Одессы на Востокъ есть еще нѣсколько иностранныхъ пароходныхъ линій, но ими рѣдко пользуются русскіе, да онѣ и не представляютъ особыхъ выгодъ.

Во всѣхъ станціяхъ обѣихъ Александрійскихъ линій имѣются русскія пароходныя агенства, служащія и почтовыми конторами для писемъ, идущихъ изъ Россіи и обратно. Въ самомъ Іерусалимѣ оффиціально существуетъ только австрійская почта, и она очень исправна. Въ русскомъ консульствѣ также принимаются и выдаются письма съ марками 7 коп. достоинства, но оплачиваемыя 10 коп. (по курсу). Конторы по линіи открыты только въ дни прибытія и отбытія почты, т. е. пароходовъ. Письма слѣ-

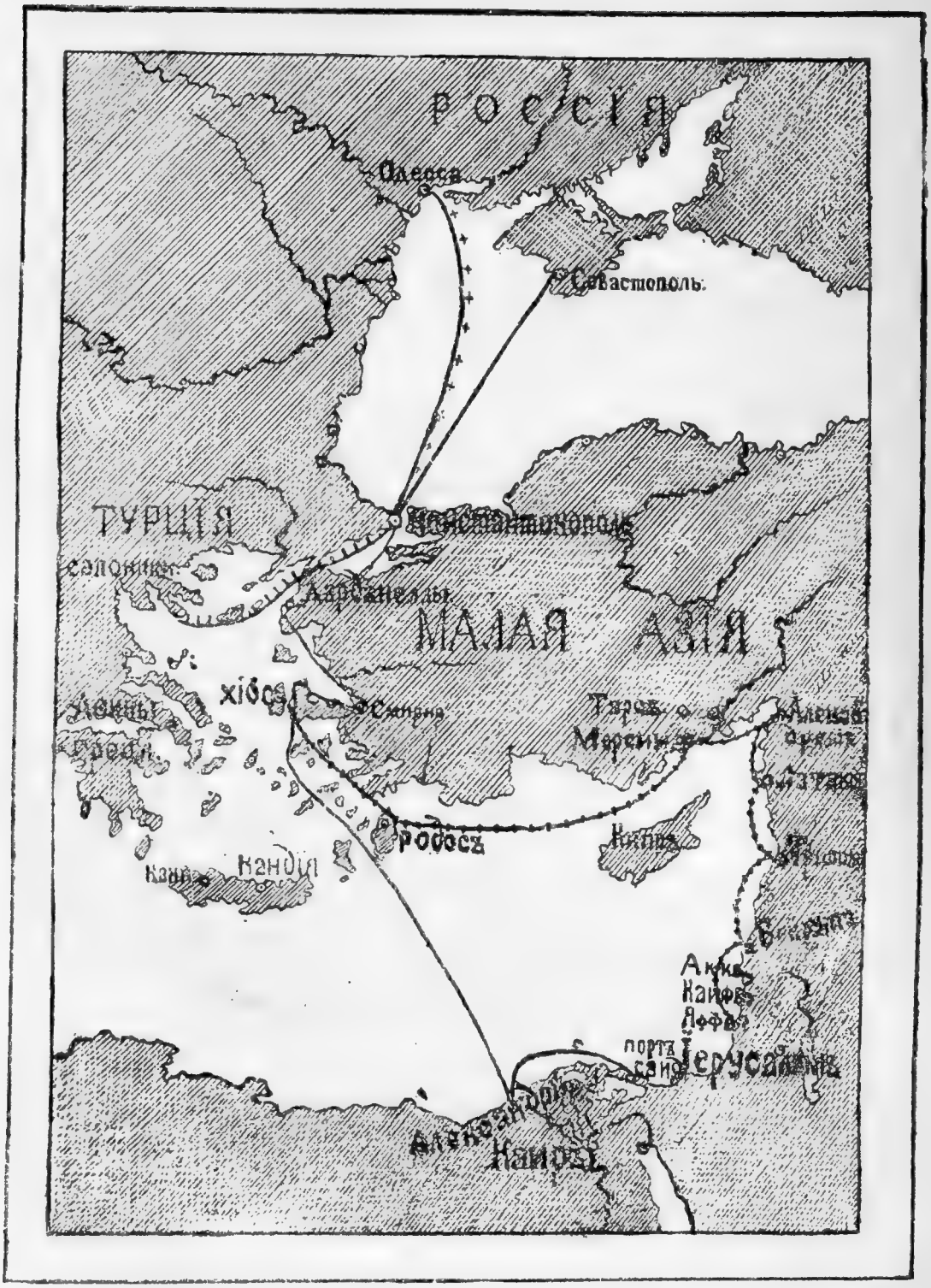
*) Всѣ эти мѣста указаны на прилагаемой картѣ.

дуетъ подавать лично или чрезъ вполнѣ благонадежныхъ людей. Всего лучше посылать письма изъ Палестины и обратно не черезъ русскую, а австрійскую почту, дѣлая надпись: «Via Brindisi». Они тогда придутъ и скорѣе, и вѣрнѣе.

Телеграфныя линіи соединяютъ всѣ большіе города Палестины со всѣмъ остальнымъ міромъ.

Во всѣхъ гаваняхъ Востока дѣйствуютъ **таможенныя учрежденія.** Турецкія таможни имѣютъ обычай осматривать багажъ, и при высадкѣ, и при посадкѣ пассажировъ на суда. Отъ излишней строгости и придирчивости всего лучше отдѣлаться небольшою подачкою таможенному чиновнику. Если вещей немного, то можно дать 1 франкъ, а побольше—то 2 фр. или меджидіэ. Для поклонниковъ часто достаточно сунуть 20 — 15 коп., чтобы избѣгнуть непріятной операціи осмотра. Въ Константинополѣ монахи не даютъ русскихъ въ обиду отъ таможни.

При съѣздахъ на берегъ надо всегда имѣть съ собою паспортъ, и какъ можно осторожнѣе быть съ лодочниками, которые во всѣхъ гаваняхъ Востока большіе мошенники. Лучше сторговаться съ ними туда и обратно (tour et retour) при помощи матросовъ или каведжи парохода. Цѣны за съѣздъ на берегъ около 1 фр. При этомъ, разумѣется, представляется полный просторъ обоюдному соглашенію. Въ Константинополѣ поклонниковъ снимаютъ съ парохода монахи Аѳонскихъ подворій, въ помѣщеніи которыхъ они и гостятъ во время остановки въ этомъ городѣ. Въ Константинополѣ берутъ обыкновенно за съѣздъ на берегъ 10—20 коп. въ одинъ конецъ съ одного человѣка, но съ нѣсколькихъ обойдется гораздо дешевле. Въ Смирнѣ приходится платить за лодку отъ 1 піастра — до 10 коп. за одного человѣка и по одной паричкѣ съ нѣсколькихъ. Въ Мерсинѣ и Александреттѣ надо хорошо торговаться, но за $1^1/_2$ франка туда и обратно всегда можно съѣздить даже одному человѣку. Въ Бейрутѣ за съѣздъ на берегъ платятъ не менѣе 1 фр. съ человѣка, но если желающихъ съѣхать много, то и по 10—15 коп. Въ Яффѣ установлена такса отъ 30—40 коп. съ человѣка.


РОССІЯ
Одесса
Севастополь
ТУРЦІЯ
Константинополь
Дарданеллы
МАЛАЯ АЗІЯ
Хіосъ
Смирна
Тарсъ
Мерсина
Родосъ
Кандія
Акка
Кайфа
Яффа
портъ саид
Іерусалимъ
Александрія
Каиръ

*

Соглашенія съ драгоманами и мукари (погонщиками) *).

1. **Общее замѣчаніе.** Путешественникамъ по Востоку, желающимъ пользоваться услугами драгомановъ, рекомендуется входить въ соглашеніе съ ними главнымъ образомъ насчетъ общей платы. Въ эту плату, разсчитываемую обыкновенно по днямъ, должно входить все относящееся до путешествія; драгоманъ долженъ служить переводчикомъ и проводникомъ, и въ тоже время принять на себя хлопоты по снаряженію въ дорогу, приготовленію верховыхъ животныхъ, расплатѣ и содержанію ихъ на свой счетъ. Плата соображается съ большимъ или меньшимъ количествомъ предъявляемыхъ требованій, количествомъ дней для путешествія и числомъ отправляющихся лицъ. Выборъ драгомана долженъ основываться на указаніяхъ консульства, иначе путешественникъ можетъ много потерять, особенно, если нарвется на дурного драгомана. Условія съ погонщикомъ и драгоманомъ необходимо заключать всегда при посредствѣ консульства.

*) Этотъ параграфъ не относится вовсе къ большинству русскихъ паломниковъ, путешествующихъ по Святой Землѣ обыкновенно партіями, снаряжаемыми консульствомъ, обставленными и проводниками, и кавасами, и путеводителемъ, разсказывающимъ все то, что есть на пути. Поклонники, даже отправляющіеся въ одиночку, пользуются всегда услугами кавасовъ консульства въ качествѣ проводниковъ. Если-же кто хочетъ совершить поѣздку внѣ указанныхъ маршрутовъ или продѣлать болѣе продолжительное путешествіе по Святой Землѣ и ея окраинамъ, тотъ долженъ воспользоваться указаніемъ § 4-го этой главы.

2. **Драгоманы** суть люди знакомые со страной и знающіе языки; они служатъ проводниками, переводчиками и поставщиками для путешествующихъ. **Обязанность** драгомана состоитъ въ томъ, чтобы доставлять все необходимое: пищу, ночлегъ и квартиру. Драгоманъ долженъ позаботиться обо всемъ, что нужно для путешествія, такъ какъ во многихъ уголкахъ Востока нѣтъ ни гостинницъ, ни лавокъ, ни даже мѣстъ для ночевки. Драгоманъ долженъ быть также хорошо знакомъ съ тою мѣстностью, куда ведетъ путешественниковъ.

Потребности, о которыхъ долженъ заранѣе озаботиться драгоманъ, состоятъ въ слѣдующемъ: **Прислуга**—поваръ и достаточное количество мукари. **Путевые предметы**: палатки, по числу путешественниковъ, погребецъ для напитковъ, достаточное количество кухонныхъ и столовыхъ принадлежностей, какъ скатерти, салфетки и посуда, желѣзныя кровати и матрацы, подушки, одѣяла и постельное бѣлье, столы и табуреты, ковры на полъ въ палаткѣ и для сидѣнья на воздухѣ и проч. Кромѣ того въ обязаность драгомана входитъ снаряженіе верховыхъ животныхъ со сбруей и вьючнаго скота для багажа.

3. **Два способа путешествія. Первый способъ**: Драгоманъ доставляетъ палатки, кровати, матрацы, одѣяла, столовый приборъ, кухню и повара, прислугу, верховыхъ и вьючныхъ животныхъ, судя по потребности. На каждомъ роздыхѣ онъ доставляетъ полный обѣдъ, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ свѣжихъ блюдъ, кофе, фруктовъ и т. п. (смотря по условіямъ соглашенія или условіямъ страны).

Другой способъ: Драгоманъ доставляетъ только верховыхъ и вьючныхъ животныхъ, но не заботится о палаткахъ, кухнѣ, кроватяхъ или поварѣ. При остановкахъ онъ доставляетъ, смотря по обстоятельствамъ, горячую или холодную пищу, приготовленную по арабскому способу. Ночью онъ надзираетъ за ночлегомъ въ монастыряхъ или гостинницахъ, равно какъ въ ханахъ или арабскихъ домахъ.

4. **Смѣта путевыхъ издержекъ** въ главнѣйшихъ поѣздкахъ по Св. Землѣ, съ которой слѣдуетъ въ нѣкоторой степени соображаться, прежде чѣмъ войти въ соглашеніе съ драгоманомъ:

Обозначеніе путешествія или поѣздки.	Число лицъ.	Расходы въ день и съ персоны по счетъ на франкахъ.	
		по первому способу.	по второму способу.
1.			
Путешествіе, продолжающееся по крайней мѣрѣ, 14 дней, включая сюда поѣздку къ Мертвому морю и Іордану.	1	60	30
	2	35	20
	3	30	18
	4	25	14
	5	24	16
	6	23	15
	7	22	14
	8	21	—
	9	20	—
	20	19	—
2.			
Недолгая поѣздка въ монастырь Св. Саввы, къ Мертвому морю, въ Іерихонъ и обратно въ Іерусалимъ, три дня	1	125	75
	2	100	60
	3	83	55
	4	80	50
	5	75	45
	6	72	44
	7	71	43
	8	70	42
	9	69	41
	10	68	40
	20	65	35

Обозначеніе путешествія или поѣздки.	Число лицъ.	Расходы въ день и съ персоны. По первому способу. Счетъ на франкахъ.	По второму способу. Счетъ на франкахъ.
3.			
Поѣздка изъ Виѳлеема въ Ѳекою и на гору Франковъ съ возвратомъ въ Виѳлеемъ, одинъ день	1	40	—
	2	30	—
	3	22	—
	4	21	—
	5	20	—
	6	19	—
	7	18	—
	8	17	—
	9	16	—
	20	15	—
4.			
Поѣздка изъ Виѳлеема въ Хевронъ и обратно въ Іерусалимъ, два дня .	1	110	60
	2	80	55
	3	75	50
	4	56	40
	5	50	37
	6	45	34
	7	43	33
	8	42	32
	9	41	31
	10	40	30

При путешествіяхъ болѣе дальнихъ цѣны довольно разнообразны, но во всякомъ случаѣ онѣ мало превышаютъ указанныя выше. Плата драгоману во многомъ зависитъ отъ сезона путешествія и числа путешествующихъ лицъ.

Примѣчаніе. По заключеніи контракта по пер-

вому способу драгоманъ отвѣтственъ за всѣ потери или кражи. Онъ обязанъ нести всѣ предусмотрѣнные и непредвидѣнные расходы, кромѣ: 1) вина, которое каждый можетъ купить по своему вкусу въ Іерусалимѣ или Виѳлеемѣ; 2) часто необходимой чрезвычайной охраны въ пути; 3) стражи при палаткахъ, гдѣ таковая понадобится (Наблусъ и Дженнинъ); 4) особаго бакшиша, который слѣдуетъ давать туземцамъ при обозрѣніи тѣхъ или другихъ достопримѣчательностей; всѣ мелкіе непредвидѣнные путешественникомъ, но извѣстные драгоману расходы должны нестись этимъ послѣднимъ.

5. **Выборъ драгомана.** Прежде чѣмъ заключить контрактъ, полезно освѣдомиться у знающихъ людей о честности и способности драгомана. Такъ какъ ни одинъ драгоманъ не можетъ дать подробныхъ историческихъ объясненій относительно посѣщаемыхъ мѣстъ, то ему въ этомъ отношеніи не нужно и довѣрять, а справляться въ печатномъ «путеводителѣ». Лучшія свѣдѣнія о драгоманахъ можно получить при посредствѣ консуловъ.

6. **Условіе съ драгоманомъ** должно состояться, по крайней мѣрѣ, за два дня до отъѣзда, чтобы дать ему время заготовить все необходимое для путешествія, какъ-то съѣстные припасы, палатку, кровати и т. д.; какъ сказано выше; условія должны лучше всего заключаться при участіи того или другого консульства.

7. **Составленіе контракта.** Всѣ подробности условій должны быть точно обозначены въ контрактѣ; прежде всего необходимо отмѣтить число дней путешествія и мѣста подлежащія посѣщенію; затѣмъ отмѣчается количество багажа и разныя другія условія, напр. беретъ ли на себя драгоманъ плату бакшиша или могущіе случиться расходы на конвой (охранную стражу) и такъ далѣе; однимъ словомъ, всѣ обязанности драгомана должны быть точно обозначены въ контрактѣ. Если драгоманъ на пути беретъ отъ себя проводника, то расходы на это онъ принимаетъ на свой счетъ. Въ контрактѣ надо выговорить и условіе на счетъ платы за просроченные дни, иначе можно сильно переплатить, такъ какъ драгоманы пользуются каждою оплошностію путешественника.

Необходимъ-ли письменный контрактъ? Да, осторожность

требуется при всякихъ обстоятельствахъ. Письменное условіе должно быть подписано договаривающимися сторонами и свидѣтелями—всего лучше служащими въ консульствѣ. Особенно это рекомендуется въ болѣе дальнихъ путешествіяхъ, напр. на Синай, въ Пальмиру, а также при путешествіи изъ Палестины сухимъ путемъ въ Бейрутъ, Дамасскъ и Алеппо.

Контрактъ долженъ быть подробный, т. е. точно должны быть обозначены: количество прислуги, поваръ, мукари и такіе предметы, какъ палатки, кровати, число верховыхъ и вьючныхъ животныхъ и проч. Если не выполнена хотя одна эта формальность, то путешественникъ можетъ сильно пострадать въ дорогѣ отъ притѣсненій драгомана.

Въ иныхъ случаяхъ можно опредѣлить въ контрактѣ, что всѣ бакшиши и особая наемная плата конвою лежатъ на обязанности драгомана; что остановки и дни пребыванія въ городахъ оплачиваются только половиною цѣны, если путешественники пробудутъ въ одномъ мѣстѣ болѣе четырехъ дней; наконецъ, что всякое нарушеніе условія или неповиновеніе имѣютъ послѣдствіемъ вычетъ изъ наемной платы драгоману, повару или мукари, или лишеніе права получить бакшишъ. Такой штрафъ самая дѣйствительная и единственная мѣра держать всѣхъ въ повиновеніи.

Уплата драгоманами совершается такъ: обыкновенно дается впередъ большій или меньшій задатокъ, что и обозначается въ контрактѣ; главная сумма же изъ предосторожности уплачивается только по окончаніи путешествія, и всего лучше остается въ консульствѣ, которое и разсчитывается окончательно съ драгоманами.

Принявъ всѣ указанныя мѣры предусмотрительности, паломникъ можетъ съ полнымъ спокойствіемъ и безопасностью предпринять путешествіе, предоставивъ всѣ остальныя заботы драгоману.

8. **Мукари.** Такъ называются погонщики лошадей и вьючныхъ животныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ отдаютъ въ наемъ своихъ собственныхъ животныхъ, другіе нанимаются только въ качествѣ прислуги собственника. Съ ними надо обращаться какъ можно энергичнѣе и требо-

вать безпрекословнаго повиновенія, иначе они сядутъ на голову путешественника.

Обязанности мукари. Онъ долженъ поставлять хорошо осѣдланныхъ и взнузданныхъ животныхъ, которыхъ и передавать путешествующему, который въ свою очередь обязанъ возвращать ихъ лично погонщику. Мукари наблюдаетъ также за навьюченіемъ, и во время путешествія отвѣтственъ за вьюкъ. На мѣстахъ остановокъ онъ присматриваетъ за принадлежащими или ввѣренными ему животными. Къ личной услугѣ, если нѣтъ особаго соглашенія, мукари не обязываются. Но и доставленіе ему пищи со стороны путешественника есть дѣло простой любезности. Если мукари беретъ для себя лично ослика, то за него не слѣдуетъ ничего платить (даже за кормъ). Кормъ лошадей ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть заботой путешественника, также какъ и хорошее помѣщеніе животнаго.

Соглашеніе съ мукари непосредственно совершается только въ Яффѣ, въ прочихъ же мѣстахъ чрезъ драгомана.

Плату мукари, также какъ и драгоману, лучше всего производить въ видѣ одного или двухъ задатковъ, откладывая главный платежъ къ концу поѣздки.

9. **Бакшишъ.** Это ежечасно раздающееся въ ушахъ паломника слово есть главная цѣль, къ которой направлены всѣ помыслы туземца. За самомалѣйшую услугу требуется всегда бакшишъ; онъ оплачивается впрочемъ всегда мелкой монетой. Во всякомъ случаѣ нечего быть особенно милостивымъ въ раздачѣ бакшиша, иначе не сдѣлаешь безъ него ни шагу. Энергичность часто расчищаетъ дорогу скорѣе, чѣмъ бакшишъ.

Конвой.

1. **Вообще** подъ этимъ названіемъ разумѣется извѣстное число вооруженныхъ людей, которые должны охранять путешественниковъ и ихъ собственность отъ разбойническихъ нападеній. Такъ какъ не всѣ дороги одинаково безопасны, то конвой и необходимъ лишь при нѣкото-

рыхъ изъ упоминаемыхъ поѣздокъ. Конвой бываетъ обыкновенный и чрезвычайный.

2. **Обыкновенный конвой** состоитъ изъ извѣстнаго числа заптіевъ (жандармовъ), часто одного, которыхъ губернаторъ, по требованію консула, предоставляетъ въ распоряженіе путешественниковъ. Для полученія его обращаются чрезъ консула къ мѣстному пашѣ, который обыкновенно не дѣлаетъ затрудненія. Давая конвой, паша принимаетъ уже отвѣтственность за безопасность путешественниковъ. Гдѣ нѣтъ консульства, то относительно конвоя можно обращаться и прямо къ мѣстному начальству, и оно никогда не откажетъ въ этомъ европейцу. За каждаго стражника уплачивается обыкновенно по $1^1/_2$—$2^1/_2$ франка въ день, а командующему конвоемъ вдвое. Если у путешественника нѣтъ конвоя, а этотъ послѣдній оказывается необходимымъ гдѣ нибудь на пути, то слѣдуетъ обращаться за нимъ къ шейху ближайшей деревни, который за соотвѣтствующее вознагражденіе и поставляетъ нѣсколькихъ вооруженныхъ людей.

3. Подъ **чрезвычайнымъ конвоемъ** разумѣется извѣстное число бедуиновъ, выставляемыхъ главою племени, съ которымъ ведутся переговоры на цѣлое путешествіе, большею частію, въ его собственномъ округѣ. Чтобы получить такого рода конвой, слѣдуетъ обращаться къ драгоману, который на мѣстѣ остановокъ отыскиваетъ лицо, находящееся въ сношеніяхъ съ начальникомъ даннаго племени, и черезъ него поставляетъ объ этомъ въ извѣстность шейха или главу племени. Послѣдній или самъ посѣщаетъ путешественника въ мѣстѣ его пребыванія, или назначаетъ мѣсто для совѣщанія.

При соглашеніи съ шейхомъ опредѣляются только приблизительномѣста, по которымъ придется проѣзжать. Прежде чѣмъ установить цѣну, шейхъ обязывается купить право проѣзда чрезъ округа другихъ племенъ, которыя большею частію съ своей стороны приставляютъ также одного или нѣсколькихъ человѣкъ. Цѣну чрезвычайнаго конвоя даже приблизительно трудно опредѣлить; она зависитъ отъ отношенія отдѣльныхъ племенъ между собою и отъ разстояній. Иногда она доходитъ до 20 франковъ и выше за день и съ человѣка. Такой конвой однако рѣдко бываетъ нуженъ и то въ болѣе отдаленныхъ частяхъ страны, напр.

въ поѣздкахъ за Іорданъ, за Газу, въ Петру, Трахонъ и къ Синаю.

Способы передвиженія внутри страны.

1. **Перечисленіе ихъ.** Въ Св. Землѣ существуютъ только слѣдующіе способы передвиженія: 1) легкія коляски (только между Яффою и Іерусалимомъ, Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ, Назаретомъ и Кайфой), 2) верховыя животныя (лошади, ослы, мулы); 3) верблюды употребляются только при путешествіи въ пустынѣ; 4) носилки.

Носилки употребляются только при небольшихъ переходахъ и чаще въ городахъ; достать ихъ можно только въ большихъ центрахъ. Для дамъ можно рекомендовать особыя носилки-тахтарваны, — переносные паланкины, прикрѣпляемые съ помощью жердей къ спинамъ двухъ лошадей или муловъ. Всего чаще русскимъ небогатымъ путешественникамъ, какъ мы говорили, приходится пользоваться осликами и мулами, какъ наиболѣе дешевымъ и удобнымъ способомъ при путешествіи по Святой Землѣ. При ѣздѣ на этихъ животныхъ можно дать всего одинъ совѣтъ—держаться, какъ можно, крѣпче на сѣдлѣ и быть готовымъ вполнѣ соскочить во всякое время, ибо ослики часто спотыкаются, и тогда всадникъ летитъ черезъ голову. Во многихъ мѣстахъ, особенно при посѣщеніи разныхъ любопытныхъ уголковъ, приходится путешествовать и пѣшкомъ, правда, на небольшія разстоянія. Русскіе простые богомольцы всего чаще съ большими паломническими караванами проходятъ пѣшкомъ даже такія большія разстоянія, какъ пути отъ Іерусалима къ Іордану, Ѳавору и Назарету. Русскіе большіе сапоги, даже лапти, а также и арабскія легкія туфли одинаково пригодны при путешествіяхъ пѣшкомъ.

2. **Совѣты для верховой ѣзды.** Слѣдующія указанія неизлишни для лицъ, не упражнявшихся въ верховой ѣздѣ, чтобы избѣгнуть несчастныхъ случаевъ:

Передъ посадкой слѣдуетъ тщательно осмотрѣть подпругу, поводья, стремена и проч. **При посадкѣ** — лѣвою рукою надо взять поводья и гриву лошади, повернуться нѣ-

сколько спиной къ ея головѣ, поставить лѣвую ногу въ стремя, взяться правою рукою за сѣдло и смѣло вскочить на лошадь.

Какъ править лошадью. Во время ѣзды поводья слѣдуетъ держать крѣпко. Всадникамъ надо держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга, такъ какъ лошади часто брыкаются, когда идутъ близко одна отъ другой. Не должно однако и слишкомъ отставать отъ другихъ для того, чтобы избѣгнуть несносной ѣзды рысью. При подниманіи на гору, на сѣдлѣ слѣдуетъ сидѣть, нѣсколько наклонившись впередъ, тогда какъ при спусканіи,—отклоняясь нѣсколько назадъ, что вообще облегчаетъ лошадь. Въ пересѣченныхъ мѣстностяхъ и на каменистыхъ тропахъ не надо никогда гнать или торопить лошадей; на еле замѣтныхъ горныхъ тропахъ привычными лошадьми и особенно осликами не слѣдуетъ править вовсе, такъ какъ они сами отлично находятъ дорогу. Не слѣдуетъ безъ нужды пускать лошадей и въ скачь; ежедневный ходъ лошади и безъ того утомляетъ ее ѣздою; поэтому пуская вскачь можно подвергнуть животное серьезной болѣзни, и тогда собственникъ имѣетъ право предъявить законное требованіе вознагражденія, особенно если у него есть свидѣтели.

Предосторожность при слѣзаніи. Слѣзая съ лошади на дорогѣ, никогда нельзя оставлять ея на свободѣ, такъ какъ она можетъ легко убѣжать.

Разныя замѣчанія на счетъ путешествія.

1. **Указанія разстояній** въ этомъ «Путеводителѣ» соразмѣрены обыкновенно съ временемъ, которое нужно лошади для ѣзды умѣреннымъ шагомъ. Для ослика требуется увеличить это время въ 1½—2 раза. При нѣкоторыхъ разстояніяхъ будутъ показаны и другіе путевые расчеты.

2. **При самомъ путешествіи.** Часъ отъѣзда долженъ быть назначенъ, по крайней мѣрѣ, съ вечера наканунѣ, чтобы дать драгоману или мукари время для приготовленій. Лучше всего назначать отъѣздъ на зарѣ, на прохладѣ, особенно въ жаркое время.

3. **Мѣста остановокъ** опредѣлены въ «Путеводителѣ» такъ,

чтобы путешественникъ, при нормальномъ здоровьѣ могъ проѣзжать указанныя станціи безъ утомленія. Маршруты, разумѣется, можно и измѣнять, проѣзжая напр. по двѣ станціи въ день; съ драгоманомъ объ этомъ надо условиться заранѣе. Разныя замѣчанія, относящіяся къ путешествію на осликахъ и пѣшкомъ будутъ показаны особо.

4. **Остановка.** Зимою слѣдуетъ избирать для этого мѣста, защищенныя отъ вѣтра, лѣтомъ — прохладныя, но всегда около источника и человѣческаго жилья. **Чтобы не быть обокраденнымъ**, въ особенности въ Наблусѣ, Дженнинѣ и на берегахъ Іордана, обязательно ночью охранять палатку или становище. Необходимую стражу, какъ мы говорили, легко получить отъ губернатора или мѣстнаго шейха. Въ развалинахъ лучше не останавливаться вовсе, такъ какъ онѣ богаты змѣями, скорпіонами, тарантулами и т. д. На каменной почвѣ останавливаться лучше, чѣмъ на сырой болотистой, ибо на этой послѣдней легко схватить лихорадку; вообще слѣдуетъ избѣгать садиться на землю или камни, не покрывъ ихъ чѣмъ-нибудь предварительно. Кавказская бурка особенна удобна въ качествѣ подстилки, тѣмъ болѣе что она охраняетъ путешественника и отъ нападенія скорпіоновъ, многоножекъ и тарантуловъ, избѣгающихъ овчины и козьей шерсти.

Всего лучше, разумѣется, останавливаться въ обитаемыхъ мѣстностяхъ и въ жилыхъ покояхъ; старыхъ помѣщеній надо избѣгать или, по крайней мѣрѣ, предварительно тщательно осматривать ихъ, такъ какъ здѣсь очень часто прячется много ядовитыхъ насѣкомыхъ. Послѣ осмотра не мѣшаетъ сжечь 1—2 курительныя свѣчи подъ названіемъ «тарантулъ» при отворенныхъ дверяхъ для того, чтобы изгнать москитовъ. Передъ сномъ слѣдуетъ заткнуть всѣ отверстія, такъ какъ помѣщенія туземцевъ имѣютъ часто оконныя и дымовыя отверстія совершенно ничѣмъ не прикрытыя.

Въ дорогѣ надо одѣваться, какъ можно, свободнѣе и не обременять себя навѣшиваніемъ оружія. Ружье и пистолеты можно держать при сѣдлѣ, но револьвера и ножа никогда не слѣдуетъ снимать съ пояса даже при посѣщеніи развалинъ и пещеръ. Во всѣхъ подозрительныхъ остановкахъ ночью револьверы недурно класть подъ подушку. На пути никогда не слѣдуетъ обнажать головы и

подставлять ее дѣйствію солнечныхъ лучей, такъ какъ въ этихъ случаяхъ легко заполучить солнечный ударъ. Людямъ со слабымъ желудкомъ — абсолютно, а здоровымъ— по возможности, воздерживаться отъ употребленія мѣстныхъ кушаній, нерѣдко разстраивающихъ пищевареніе. Особенно осторожнымъ слѣдуетъ быть въ употребленіи воды; нельзя ея пить въ каждомъ мѣстѣ безъ всякаго контроля; всего лучше во всѣхъ случаяхъ употреблять указанный выше фильтръ. Мы совѣтуемъ также остерегаться купаться во всякой лужицѣ, къ чему такъ тянетъ въ Палестинѣ. Не слѣдуетъ купаться вовсе послѣ заката солнца, и даже утромъ на зарѣ лучше избѣгать этого. Въ ключахъ, ручейкахъ и въ такихъ бассейнахъ, какъ Виѳезда, Силоамскій водоемъ и др., вода слишкомъ холодна и можетъ легко вызвать ревматическія заболѣванія. Въ цистернахъ, напр. въ Соломоновыхъ прудахъ, и въ стоячей водѣ тоже лучше не купаться вовсе, ибо въ этихъ случаяхъ легко захватить лихорадку. Арабы пугаютъ также водяными змѣями, живущими въ стоячей водѣ, но существованіе ихъ еще не доказано вполнѣ. При легкомъ недомоганіи не слѣдуетъ трогаться въ путь, такъ какъ въ дорогѣ можно разболѣться еще сильнѣе; легкое недомоганіе часто есть признакъ начинающейся лихорадки. Во время пребыванія въ Палестинѣ, какъ и вообще на Востокѣ, надо всего болѣе беречь свой животъ и носить набрюшникъ; благодаря этой предосторожности, д-ръ Елисѣевъ напр. избавлялся отъ лихорадокъ въ самыхъ малярійныхъ мѣстахъ. Отъ вліянія сильнаго ослѣпляющаго свѣта и жара необходимо защищать свои глаза темными консервами.

5. **Охраненіе здоровья въ пути. При утреннихъ поѣздкахъ** непремѣнно надо возвращаться къ $10^1/_2$ часамъ; вечернюю же—не начинать раньше 3 часовъ пополудни. Отдыхъ отъ 10 утра до $2^1/_2$ час. пополудни есть — мудрая предосторожность.

Ночью не слѣдуетъ путешествовать, даже подъ предлогомъ избѣжанія дневнаго зноя, потому что съ ночнымъ испареніемъ поднимается и болотная міазма, обусловливающая губительныя лихорадки. Такъ какъ въ Палестинѣ первая часть ночи бываетъ очень жаркою, а вторая напротивъ очень прохладна, то послѣ полуночи слѣдуетъ хорошо укрываться, чтобы не озябнуть въ постели.

что можетъ быть очень вредно для здоровья. Совѣтуемъ также послѣ заката солнца не выходить на террассы и потому, что легко можно схватить лихорадку. Особенныя предосторожности въ этомъ отношеніи надо наблюдать при остановкахъ на низменныхъ мѣстахъ, напр. въ долинѣ Іордана, у Тиверіады и т. д.

Пища. Въ пищѣ вообще надо быть осторожнымъ на Востокѣ; никогда не надо переполнять желудка, и лучше, по примѣру туземцевъ, не доѣсть, чѣмъ переѣсть. Остерегаться вообще всякой жирной пищи, а во время большихъ жаровъ не употреблять ея вовсе, особенно нужно остерегаться свинаго мяса. Въ употребленіи зелени и плодовъ надо быть крайне осторожнымъ; въ серединѣ лѣта даже простой сахаръ производитъ нерѣдкіе поносы. Умѣренное употребленіе зелени на Востокѣ необходимо, также какъ и прибавленіе въ пищу острыхъ приправъ. Особенно вредно чрезмѣрное употребленіе плодовъ, которыхъ такъ много въ Палестинѣ и на которые съ жадностью набрасывается русскій паломникъ. Всего безопаснѣе потреблять дозрѣлые апельсины и лимоны, а также немного винограду. Въ употребленіи яблоковъ, персиковъ и абрикосовъ надо быть гораздо болѣе осторожнымъ; нѣжный родъ этихъ послѣднихъ мишмишь легко разстраиваетъ желудокъ. Особенной осторожности требуетъ также употребленіе свѣжихъ арбузовъ, дынь и фигъ; эти послѣднія легко вызываютъ поносы. Тѣмъ, кто любитъ фиги, слѣдуетъ запивать ихъ глотками мѣстнаго вина, а послѣ ѣды необходимо вымыть руки, такъ какъ въ сокѣ фигъ заключаются нерѣдко раздражающія глазъ вещества. Частое употребленіе риса составляетъ прекрасное предохранительное средство отъ поноса. Людямъ со слабымъ желудкомъ надо совершенно, по возможности, избѣгать употребленія молока.

Напитки. Изъ напитковъ для русскаго всего пріятнѣе и полезнѣе потреблять чай (а для того необходимо постоянно возить съ собою мѣдный чайникъ). Употребленіе воды съ прибавкою чернаго кофе и небольшаго количества коньяка тоже весьма полезно. Спиртные напитки сильно вредятъ на Востокѣ, и ихъ надо употреблять крайне умѣренно. Мѣстнаго вина можно пить больше, но и оно часто дѣйствуетъ послабляющимъ образомъ.

Болѣзни. Двухъ болѣзней слѣдуетъ преимущественно опасаться на Востокѣ, особенно къ концу лѣта и въ началѣ весны: лихорадки и поноса.

Лихорадки обусловливаются, разумѣется, болотными (особенно ночными) испареніями, а поносъ — погрѣшностями въ діэтѣ, особенно вредно вліяющими во время сильныхъ жаровъ. Утомленіе и общая слабость организма содѣйствуютъ развитію тѣхъ и другихъ. Предохранительныя мѣры противъ обѣихъ этихъ болѣзней указаны въ числѣ общихъ въ § 5. Особенно хорошо дѣйствуютъ также ношеніе набрюшниковъ и употребленіе легкаго завтрака передъ отправленіемъ въ путь. Въ путешествіи вообще надо стараться, чтобы желудокъ никогда не былъ пустъ. Первое средство противъ лихорадки — лечь, хорошо согрѣться, выпить чаю съ коньякомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принять легкое слабительное, и если эти средства не помогаютъ, — принять 5 — 10 гранъ солянокислаго хинина. При начинающемся поносѣ часто достаточно бываетъ наложенія согрѣвающихъ компрессовъ на животъ и употребленія отвара рисовой воды съ небольшою прибавкою коньяку; если это не дѣйствуетъ, надо принять 10 — 15 капель опійной настойки или противо-холерныхъ капель.

При поносахъ не дурно также вначалѣ принимать слабительное, а потомъ прохладительный напитокъ изъ рисовой воды. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ приглашать врача, какъ только замѣчается, что болѣзнь не уступаетъ указанному леченію. Лихорадка и поносъ не опасны, если отложить продолженіе путешествія дня на три, на четыре и немного полечиться. Но если приступы лихорадки начинаютъ повторяться, то выздоровленіе становится труднѣе, и тогда лучше оставить страну.

6. **Карантины** въ Св. Землѣ теперь открываются далеко не такъ часто, какъ въ прежнее время. Предъ отъѣздомъ, еще въ Одессѣ надо справиться, нужно-ли будетъ гдѣнибудь выдерживать карантинъ; если ко времени путешествія получится извѣстіе, что карантинъ открытъ, то лучше всего повременить путешествіемъ, такъ какъ карантины на Востокѣ связаны съ очень многими непріятностями и требуютъ многихъ издержекъ.

Святая Земля.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическій очеркъ.

9. Понятіе о Святой Землѣ, ея положеніе, границы, пространство и раздѣленіе.

1. **Обѣтованная земля** евреевъ или земля Ханаанская, лежитъ къ востоку отъ Египта за пустынею Суръ между Финикіей и землями Филистимлянъ, Амалекитянъ и Идумеевъ. На востокъ въ пустыню она заходитъ до 54° з. д.; по берегу моря она идетъ отъ древняго Египетскаго ручья до Сидона, а на юго-востокъ въ пустыню немного за ю.-в. берегъ Мертваго моря; колѣно Манассіино уходило всего далѣе въ Сирійскую пустыню *).

2. **Палестина у грековъ и римлянъ.** Греки и римляне всю страну, населенную евреями, называли Палестиной. Въ этомъ значеніи Палестина граничила съ сѣвера рѣками Леонтомъ, нынѣ Нахръ-эл-Касли, въ верхнемъ теченіи и Лейтана въ нижнемъ, съ сѣверо-востока—Сиріею, съ юго-востока Арнономъ (Уади-Муджебъ), съ юга—Аравійской пустыней (Каменистая Аравія), съ запада—Средиземнымъ моремъ.

3. **Святая Земля въ тѣснѣйшемъ смыслѣ** обнимаетъ только тѣ страны, которыя проходилъ Христосъ Спаситель во время Своей благословенной земной жизни т. е. ту часть Палестины, которая простирается отъ Іерусалима чрезъ Сидонъ и Кесарію Филиппову до Мертваго моря, Іордана и Тиверіадскаго озера на востокъ и до Виѳлеема на югъ.

*) Ко времени пришествія Израильтянъ береговою полосой между Египтомъ и горою Кармиломъ обладали Филистимляне.

4. **Палестина въ обыкновенномъ смыслѣ**, именуемая также Святою Землею, Израильскою, Обѣтованною, Ханаанскою и т. д., обнимаетъ береговую страну Средиземнаго моря отъ послѣдняго египетскаго поста эл-Аришъ къ сѣверу до Тира нын. Сура, ограничиваемую на востокъ Іорданомъ и Мертвымъ моремъ.

10. Почва.

1. **Горы.** Помимо Ливана и Антиливана, пограничныхъ горъ Палестины, изъ коихъ первая возвышается надъ уровнемъ Средиземнаго моря на 3.000, а послѣдняя на 2.000 метровъ, самыя высокія горы Святой Земли не превышаютъ 1.000 метровъ. На югъ отъ Бейрута, вдоль Средиземнаго моря, равно какъ на югъ отъ Саиды или Сидона, находятся отроги Ливана. Всѣ горы сѣверной Палестины должны разсматриваться принадлежащими къ системѣ южныхъ отроговъ Ливана; онѣ однако не отличаются такою-же правильностью расположенія и направленія; ихъ массивы невысокіе, образующіе еле раздѣльныя цѣпи, занимаютъ всю ширину территоріи, находящейся между Средиземнымъ моремъ и низменностью Іордана. На востокѣ гряда горъ, нигдѣ не достигающая 1.000 м. высоты, тянется по направленію оси Ливана, образуя краевой хребетъ продольной впадины, въ которой течетъ верхній Іорданъ; по линіи перпендикулярной къ направленію этой цѣпи идетъ нѣсколько грядъ Галилейскихъ горъ съ в. на з. Самая высшая вершина этихъ горъ Джебель Джармукъ (1.189 м.). Мысъ Рас-Абіадъ, считаемый нѣкоторыми сѣвернымъ предѣломъ Палестины по морскому берегу, есть выступаніе этихъ отроговъ въ море. Другой знаменитый мысъ Кармилъ есть оконечность массива св. Иліи Джебель-мар-Эліасъ — самой правильной цѣпи горъ въ Палестинѣ; высота ея въ среднемъ не болѣе 300—400 м., а сама гора Кармилъ не достигаетъ и 551 м.; цѣпь эта обрывается круто въ равнину Эздрелонскую. Изъ другихъ горъ Галилеи всего замѣчательнѣе Джебель Таборъ — гора Ѳаворъ, высящаяся уединенно на цѣпи Назаретскихъ холмовъ на высоту

около 600 м., а затѣмъ Джебель Сафетъ (818 м.) и Малый Ермонъ (Джебель Дагги 553 м.). Къ юго-востоку отъ Эздрелонской долины массивъ холмовъ Джебель Фасхуахъ (Гильбоа. Гелвуй) начинаетъ собою серединную цѣпь Палестины, сохраняющую направленіе, параллельное Іордану и Средиземному морю. Средняя высота этого хребта 600—800 м., но прославленныя горы Самаріи Гевалъ и Гаризинъ превышаютъ даже 900 м. Самая высокая гора Іудеи Тель-Асуръ къ сѣверу отъ Іерусалима достигаетъ 1.011 м. и господствуетъ надъ центральнымъ узломъ, откуда расходятся, какъ радіусы, во всѣ стороны небольшія цѣпи. За Іерусалимомъ еще нѣкоторыя вершины приближаются къ 1.000 м., но далѣе холмы понижаются и сравниваются съ поверхностью пустынь Синайскаго полуострова. Изъ горъ Іудеи мы отмѣтимъ еще гору Искушенія (Джебель Каранталь) около Іерихона, Елеонскую возлѣ Іерусалима, Джебель Неби (Самуилова гора) къ сѣверу отъ Святаго града, гору Кастуль на пути изъ Яффы и Джебель Фердисъ (гору Франковъ) къ ю.-в. отъ Іерусалима (813 м.).

2. **Равнины.** Обѣтованная Земля обладаетъ многими равнинами, отличающимися красотою и плодородіемъ; таковы равнины: Саронская, простирающаяся отъ Газы до Кармила между берегомъ и серединною цѣпью Іудеи, Акрская по берегу моря отъ Кармила до Рас-эн-Накура, далѣе Эздрелонская между Кармиломъ, южн. цѣпями Галилеи и горами Самаріи по теченію р. Кисона, и наконецъ Хаттинская между Назаретомъ и озеромъ Тиверіадскимъ.

3. **Долины.** Въ землѣ Израильской находится много долинъ, гремѣвшихъ своимъ плодородіемъ и прославленныхъ библейскою исторіею. По величинѣ и значенію изъ нихъ прежде всего надо поставить долину Іорданскую или эл-Горъ (низменность), начинающуюся у подошвы большаго Ермона. Она вмѣщаетъ въ себѣ рядъ бассейновъ: Бахръ-эл-Хуле (воды Мерома), озеро Тиверіадское (Бахръ-Табаріэ) и Мертвое море (Бахръ-Лутъ), продолжается далѣе къ югу по направленію къ Красному морю и, такимъ образомъ, отдѣляетъ земли Галаада и Моава отъ Галилеи, Самаріи и Іудеи. Продолженіемъ Іорданской является долина Геннисаретская (Уади Хаммамъ), о плодородіи которой упоминаютъ еще Іудейскіе историки.

Уади Махна, которая тянется у подошвы горъ Гаризима и Гевала отъ Хавары по направленію къ Іордану, славится столько же красотою, сколько и плодородіемъ; такова же и долина Наблусская, половину пространства которой занимаетъ городъ того же имени. Изъ второстепенныхъ долинъ слѣдуетъ упомянуть: Уади-Сенджиль, Уади-Луббанъ, Уади-Хараміэ, Уади-Джифна, далѣе долины Іосафатову, Теревинѳовую, Маамрійскую и проч. Эти долины составляютъ главныя обиталища немногочисленнаго населенія Святой Земли.

4. **Моря и озера.** Мертвое море—самое большое изъ внутреннихъ бассейновъ Палестины—лежитъ почти на 400 метровъ ниже уровня Средиземнаго моря и образуетъ озеро соленой воды безъ истоковъ; масса воды его уменьшается только чрезъ испареніе. Такъ какъ послѣднее незначительно въ сравненіи съ массой воды, прибывающей отъ притоковъ, то воды Асфальтоваго озера разливаются по равнинѣ. Море это есть широкое углубленіе, по библейскому преданію, широко выжженное огнемъ и сѣрой, которые гнѣвъ Божій ниспослалъ на пять городовъ въ наказаніе за грѣхи ихъ жителей, превративъ въ пропасть самое мѣсто, гдѣ стояли обиталища нечестивцевъ. До этого страшнаго событія, какъ нѣкоторые полагаютъ, изливающійся въ Мертвое море Іорданъ продолжалъ свое теченіе черезъ Синайскую пустыню и впадалъ у Акабы въ Красное море. Послѣднія нивеллировки однако показали несостоятельность такого предположенія.

Береговыя скалы Мертваго моря возвышаются на 1.200 м. надъ его поверхностью; наибольшая глубина моря около 400 м., масса воды его въ 2 раза превышаетъ объемъ Женевскаго озера. Самая замѣчательная особенность Мертваго моря—это—свойство его воды, содержащей въ своемъ растворѣ до 25% солей; благодаря этой плотности воды, человѣческое тѣло не погружается въ волны Мертваго моря, и воды его совершенно лишены жизни. Соленыя испаренія моря крайне губительны, и тысячи арабскихъ легендъ связаны съ этимъ проклятымъ моремъ.

Генисаретское озеро, Галилейское море или озеро Тиверіадское, лежащее на 208 м. ниже Средиземнаго моря, есть прекраснѣйшій бассейнъ прѣсной воды Сиріи въ 1.75 кв. кил. величиною. Въ древности, по всей вѣроят-

ности, озеро это сообщалось съ Средиземнымъ моремъ черезъ Эздрелонскую равнину. Вода его немного солоновата.

Озеро Меромское, лежащее на 15 верстъ далѣе къ сѣверу, содержитъ уже вполнѣ прѣсную воду и очень богато рыбою. Оно простирается по поверхности болѣе чѣмъ на квадратную милю и окружено поясомъ тростниковъ и болотъ, простирающихся на нѣсколько верстъ. Поверхность его лежитъ уже на 2 метра выше уровня Средиземнаго моря. Рѣка Іорданъ имѣетъ тѣсную связь со всѣми этими тремя бассейнами воды; протекая Меромское и Тиверіадское озера, она впадаетъ въ Асфальтовое.

5. **Рѣки.** Въ Палестинѣ существуютъ только двѣ настоящія рѣки: Нахръ-эл-Лейтане (Леонтъ) и Іорданъ (Нахръ-эш-Шеріа). Ни та, ни другая однако не судоходны. Первая вытекаетъ у Баальбека и изливается въ Средиземное море; вторая начинается у подошвы Большаго Ермона (Джебель-эш-Шейхъ), протекаетъ чрезъ Меромское и Тиверіадское озера и впадаетъ въ Мертвое море. Начинаясь сперва близъ Хасбеи могучимъ ключемъ, принимая въ себя воды Тель эл-Уади—одного изъ величайшихъ въ свѣтѣ ключей, и сливаясь съ мощною струею воды, протекающей въ ущеліи Баніасъ, Іорданъ, еще не доходя до Мерома, образуетъ бурную горную рѣку. Лѣса папирусовыхъ тростниковъ умѣряютъ быстроту его бѣга, также какъ и бассейнъ Мерома; настоящая же регулировка водъ Іордана, совершенно усмиряющая ихъ, происходитъ въ Галилейскомъ морѣ. Отъ Тиверіады Іорданъ бѣжитъ по наклонной довольно правильной плоскости по скату въ 200 м., на длину болѣе 105 километровъ. Средняя быстрота Іордана, смотря по отрѣзку теченія, измѣняется отъ 30—70 куб. метровъ въ секунду. При впаденіи въ Мертвое море струя Іордана расширяется и замедляется на отмеляхъ.

6. **Ручьи** въ Палестинѣ очень рѣдки. Изъ нихъ надо указать какъ на самые замѣчательные: Уади эл-Аамудъ, впадающій въ Тиверіадское озеро, Нахръ эн-Нааманъ (Белъ) между Аккою и Кармиломъ, Нахръ Мукатта (Кисонъ), впадающій въ заливъ Кайфы, Нахръ эз-Зерка недалеко отъ Кесаріи, Нахръ Фалаикъ, начинающійся у Севастіи изъ горъ Самаріи, Нахръ эл-Аудже къ сѣверу отъ Яффы и Нахръ эр-Рубинъ въ югу отъ Яффы; всѣ эти ручьи изливаются въ Средиземное море. Въ продолженіи дождливаго времени многочи-

сленные дождевые потоки бушуютъ въ сухихъ дотолѣ ущельяхъ долинъ. Изъ ручейковъ системы Іордана, начинающихся съ восточнаго склона Іудейскихъ горъ, не всегда впрочемъ содержащихъ воду, надо указать: Уади-Бире, стекающую у подножія Θавора, Уади-Джалудъ, начинающуюся отъ Эздрелонской равнины, Уади-Фаріа, сбѣгающую съ системы Самарійскихъ горъ у Севастіи, и Уади-Келтъ, спускающуюся у Іерихона. Знаменитый потокъ Кедрона (Уади эн-Нахръ), проходящій у Іерусалима подъ стѣнами города и горою Маслинъ и бѣгущій мимо монастыря маръ-Саба (св. Саввы), впадаетъ уже въ Мертвое море, какъ и рядъ другихъ временныхъ потоковъ въ родѣ Уади-Хазаза, Харъ, Седжаль и Мухаутъ, проходящяго не далеко отъ знаменитаго Солянаго столба.

7. **Источники и ключи** въ Палестинѣ также довольно рѣдки. Главнѣйшіе изъ нихъ: Расъ-эл-Аинъ близь Тира, Аинъ-эл-Хамра около Сафеда, Аинъ Медавара поблизости Тиверіадскаго озера, Аинъ эс-Султанъ (источникъ Елисея) и Аинъ Докъ близь Іерихона, Аинъ Ситти Маріамъ (источникъ Маріи) въ долинѣ Іосафатовой, Аинъ Дельбъ около Яффы, Аинъ эл-Хаудъ (источникъ Апостоловъ) на пути въ Іерихонъ, Аинъ Хараміэ (разбойничій ключъ) за Джифною, Биръ-Якубъ (источникъ Іакова или Самаритянки) у Наблуса, Расъ эл-Аинъ Наблуса тоже, источникъ св. Дѣвы Маріи въ Назаретѣ, Аинъ Ханіехъ у Бетира, источникъ Предтечи (Аинъ Каримъ) недалеко отъ г. Аинъ Карима въ горахъ, Расъ эль-Аинъ (запечатлѣнный источникъ) у Соломоновыхъ прудовъ въ 2 ч. пути отъ Іерусалима, Аинъ Артасъ у деревни того-же имени и др.

Большія работы, которыя производили древніе для добыванія воды, доказываютъ, что Палестина съ давнихъ поръ была бѣдна водою. Не смотря однако на густоту населенія, дѣйствительнаго недостатка воды никогда не было. Всюду вдоль дорогъ, на поляхъ и въ садахъ, въ деревняхъ и особенно въ городахъ, въ древности устраивались высѣченныя въ скалахъ цистерны для собиранія дождевой воды; въ Іерусалимѣ едва пройдешь полосу въ 50 квадратныхъ метровъ, какъ уже встрѣчаешь, по крайней мѣрѣ, одну цистерну. По линіи древнихъ стѣнъ, напр. на югъ отъ Сіона, на полосѣ въ 100 метровъ открыто было до тринадцати цистернъ. Со времени почти полнаго обезлѣ-

сенія страны, воды становилось все меньше и меньше, уровень источниковъ понизился и сила ихъ уменьшилась. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время уровень источника Арты лежитъ такъ глубоко подъ старымъ водопроводомъ, что воды его уже нельзя вести въ Геродіумъ (стоявшему на горѣ Франковъ), что было сдѣлано во время Ирода Великаго, основателя этого города. Многія скалы совершенно продолблены цистернами; на горѣ Елеонской можно видѣть примѣры огромныхъ не ясно видныхъ нынѣ цистернъ; огромные пруды Соломоновы тоже своего рода громадныя цистерны.

8. **Минеральные источники.** Во всей Святой Землѣ находится одинъ только такой источникъ Хамамъ эт-Табаріэ близь Тиверіады; есть вѣроятно еще соленые ключи у Мертваго моря, но они недостаточно изслѣдованы.

9. **Пещеры** находятся во всей Палестинѣ въ огромномъ числѣ. Однѣ изъ самыхъ значительныхъ встрѣчаются въ Арбелѣ (Ирбидъ), Аальдеміе и Харейтунѣ, но самыя замѣчательныя изъ всѣхъ, безъ сомнѣнія, лежатъ въ пещерной области Іудеи у Бетъ-Джибрина. Много искусственныхъ гротовъ высѣчено во всѣхъ горахъ Палестины, возлѣ Іерусалима, Наблуса и монастыря св. Саввы, въ горѣ Джебель-Каранталь (Сорокодневной и др.).

10. **Вулканическая дѣятельность**, проявлявшаяся въ прежнее время чрезвычайно значительно въ Палестинѣ, не можетъ считаться угасшею вполнѣ и доселѣ. Не говоря уже о частыхъ землетрясеніяхъ, постоянно напоминающихъ и донынѣ о вулканизмѣ страны, слѣды его находятся во множествѣ въ Палестинѣ. Горы, подобныя Гермону, увѣнчанныя впадиною, представляютъ настоящіе потухшіе вулканы. Такимъ же вулканическимъ конусомъ является и гора Тель эл-Ахмаръ. Горы Хаурана, лежащія къ сѣверо-востоку отъ Палестины, представляютъ цѣлую баттарею вулкановъ и рядъ вулканическихъ ямъ—фумароллъ. Такую же баттарею вулкановъ представляютъ горы Сафа или Трахона съ массою потухшихъ кратеровъ. Страшная пустыня Харра или горѣлая мѣстность тоже вулканическаго происхожденія. Въ самой Палестинѣ въ горахъ также есть несомнѣнные слѣды дѣятельнаго вулканизма, хотя и не въ формѣ вулкановъ.

11. Произведенія почвы.

Произведенія Палестины могутъ быть отнесены вообще къ произведеніямъ теплыхъ странъ; всѣ растенія умѣренныхъ поясовъ, если нѣтъ недостатка въ водѣ, произростаютъ роскошно на Святой Землѣ.

1. **Плодородіе.** Въ этомъ отношеніи Святую Землю слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія, а именно:

а) Прежнее плодородіе. Для доказательства его достаточно указать на свидѣтельства книгъ Моисеевыхъ, въ которыхъ страна эта названа текущею молокомъ и медомъ. Слова эти очевидно должно понимать въ иносказательномъ смыслѣ; они указываютъ только на чрезвычайное плодородіе земли и преимущественное богатство ея полями и лугами, кормившими и человѣка, и многочисленныя стада. Разнообразіе пейзажа и богатство флоры обусловливало и красоту пейзажа страны.

Разсматриваемая въ общемъ Св. Земля обладаетъ чрезвычайно разнообразнымъ плодородіемъ—отъ дѣйствительно полнаго безплодія до урожаевъ свыше 30—50. По своимъ климатическимъ условіямъ Палестина могла-бы давать всѣ произведенія Востока наряду съ произведеніями умѣренныхъ странъ. Выгодное же положеніе у моря, служащаго ареною самыхъ оживленныхъ торговыхъ сношеній, могло доставить произведеніямъ Палестины такой широкій сбытъ, который обезпечилъ-бы не только безбѣдное, но и вполнѣ достаточное существованіе ея жителей, тогда какъ въ настоящее время они бѣдствуютъ и не знаютъ чѣмъ прокормить свои семьи. Настоящіе насельники Святой Земли—арабы или феллахи смѣшаннаго происхожденія по самой природѣ своей вовсе не земледѣльцы, а номады. Большинство ихъ предпочитаетъ скорѣе гонять свои стада по холмамъ и долинамъ Палестины и вѣчно кочевать, чѣмъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ и заниматься земледѣліемъ. Многочисленные паломники и туристы, доставляющіе хорошій заработокъ туземцамъ и не рѣдко сорящіе бакшишами, тоже способствуютъ безпечности феллаховъ Святой Земли. Хозяева ея турки слишкомъ лѣнивы и безпечны, чтобы посвя-

тить себя земледѣлію, и даже многообѣщающая культура виноградной лозы не соблазняетъ туземцевъ, такъ какъ коранъ возбраняетъ имъ пить вино, а разведеніе злаковъ и овощей требуетъ слишкомъ много труда.

б) Нынѣшнее плодородіе. Хотя древняя красота и плодородіе Палестины въ значительной степени исчезли въ настоящее время, и она представляетъ лишь малое сходство со страною древнихъ евреевъ, тѣмъ не менѣе ея современное безплодіе—отчасти только кажущееся. Достаточно было-бы водворить въ ней сколько-нибудь развитыхъ и прилежныхъ воздѣлывателей земли, чтобы получить совершенно иные результаты. Доказательствомъ этому можетъ служить одно разнообразіе великолѣпныхъ овощей и плодовъ, которые въ громадныхъ массахъ продаются на рынкахъ Яффы; тоже самое доказываетъ и плодородіе небольшихъ уголковъ земли, которые, хотя немного, орошаются рукой человѣка или естественнымъ путемъ изъ далеко лежащихъ и скудныхъ источниковъ. Лучшій примѣръ того, что можно получить и въ Палестинѣ упорнымъ трудомъ, представляютъ процвѣтающія нѣмецкія колоніи въ Яффѣ и Кайфѣ, а также уголки, подобные розовымъ садамъ, Мальхи, виноградникамъ Хеврона, апельсиновымъ рощамъ Яффы, лѣсамъ смоковницы и маслины въ долинахъ Наблуса и Дженнина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ картофельныя поля у нѣмецкихъ колонистовъ даютъ до пяти сборовъ въ годъ. Какой паломникъ не вспоминаетъ о множествѣ великолѣпныхъ апельсиновъ на Яффскомъ рынкѣ? Даже въ самыхъ скалистыхъ горахъ этой кажущейся совершенно безплодною страны обнаруживается часто довольно рельефно естественное плодородіе почвы, которая безъ всякаго удобренія и обработки производитъ разнообразные злаки и цвѣты. Въ безплодіи Палестины поэтому не столько виновата самая земля, сколько скудость орошенія ея и еще вѣрнѣе отсутствіе трудолюбія у ея обитателей.

3. **Растительное царство.** Въ немногихъ воздѣлываемыхъ полосахъ вдоль берега и особенно на перечисленныхъ выше равнинахъ и въ долинахъ горъ, кромѣ множества дикихъ растеній, легко произрастаютъ апельсины, лимоны, гранаты, фиги и финиковыя пальмы, а также фисташки, персики и душистые абрикосы (мишмишь). Орѣшина тоже

можетъ рости въ Палестинѣ, но ея сравнительно немного. Финиковая пальма, образовывавшая нѣкогда цѣлые лѣса, нынѣ растетъ не такъ роскошно, какъ прежде. Прекрасно за то по всей Палестинѣ разводятся кактусы, дающіе сочные и пріятные плоды. Пшеница, ячмень, дурра и кунжутъ даютъ богатые урожаи въ плодоносныхъ равнинахъ Сарона, Іордана и Эздрелона. Произрастаетъ также въ Палестинѣ и рисъ, но рѣдко, ибо онъ требуетъ влажной почвы. Глазамъ паломника представляются по всей Святой Землѣ не рѣдко обширныя бахчи арбузовъ и дынь. Короче сказать, вездѣ въ Палестинѣ, гдѣ есть вода, страна богата разнообразными произрастеніями и можетъ поспорить съ любымъ уголкомъ Европы. На горахъ Святой Земли зрѣютъ великолѣпный виноградъ, дающій нѣсколько разновидностей, сладкія фиги и богатыя масломъ оливы; эти послѣднія растутъ роскошно и въ дикомъ состояніи. На горахъ растетъ также много ароматныхъ горныхъ травъ, дающихъ душистый медъ. Розы растутъ по всей Палестинѣ, и знаменитые розовые сады Мальхи, Рамаллы и др. даютъ много масла и розовой воды.

4. **Царство животныхъ.** Мѣстный рогатый скотъ мелокъ и худъ, поэтому его мало и разводятъ. Сирійскій конь, который можетъ довольствоваться малымъ, легко переноситъ жажду и прекрасно ходитъ по горамъ, за то разводится усердно. Еще лучше и выносливѣе лошади въ Палестинѣ—превосходные ослики и мулы, представляющіе самыхъ удобныхъ и способныхъ верховыхъ и вьючныхъ животныхъ для такой горной и бездорожной страны. Выносливость осликовъ вошла справедливо въ пословицу. Въ одной изъ рѣкъ Палестины (Нахръ-Зерка) на югъ отъ горы Кармила водятся, говорятъ, небольшіе крокодилы. Въ пустыняхъ живутъ еще во множествѣ газели и тушканчики. Изъ дикихъ животныхъ въ Палестинѣ обыкновенны только шакалы, лисицы, дикіе козлы, ежи и зайцы. Мѣстами, но подалѣе отъ заселенныхъ мѣстъ, попадаются и гіены; въ заросли Іорданской долины, какъ и въ лѣса Θавора, говорятъ, заходитъ и пантера; тутъ-же водятся и дикія свиньи. Въ прежнее время, какъ мы знаемъ даже изъ Библіи, Палестина кишѣла дикими звѣрями, львами, пантерами и медвѣдями; теперь ихъ въ Святой Землѣ не водится вовсе. Въ замѣнъ того, повсемѣстно

въ горахъ встрѣчаются многочисленныя стада козъ, а на равнинахъ — порядочное количество превосходныхъ курдючныхъ овецъ. По всюду встрѣчающіеся въ Палестинѣ, какъ и вездѣ на Востокѣ, верблюды (одногорбые) служатъ преимущественно для перевозки товаровъ; чѣмъ дальше въ пустыню, тѣмъ крѣпче и сильнѣе становится верблюдъ.

Изъ царства пернатыхъ въ Палестинѣ извѣстно до 122 видовъ птицъ. Самыя интересныя изъ нихъ: многочисленные орлы, совы и аисты, а также розовыя горлицы, водящіяся въ долинѣ Іордана; повсюду очень обыкновенны рябчики, бекасы, перепела и степныя курочки; изъ водяныхъ надо отмѣтить многочисленныхъ утокъ, обитающихъ главнымъ образомъ въ Іорданской низменности. Изъ 122 видовъ птицъ 58 общи Іудеѣ и сѣв.-зап. Африкѣ; долина эл-Горъ представляетъ главное обиталище птицъ Палестины. Въ этой послѣдней по веснамъ поетъ и восточный соловей (буль-буль). Рѣчная и озерная фауна Палестины представляютъ гораздо болѣе египетскій, чѣмъ азіатскій характеръ. Рыбы Іордана и Тиверіадскаго озера очень подходятъ къ рыбамъ системы Нила.

Изъ пресмыкающихся, которыми такъ богата Палестина, надо отмѣтить многочисленныхъ змѣй, между которыми есть и ядовитыя, напр. гадюка (по арабски хайя или табанъ); еще болѣе многочисленны разнообразныхъ видовъ ящерицы, которыя, какъ и змѣи, особенно обильны въ развалинахъ; даже въ комнатахъ живутъ безвредныя ящерицы—гекконы. Въ лѣсахъ и вообще въ зелени (напр. на Елеонской горѣ) очень не рѣдки хамелеоны. Черепахи тоже повсюду водятся въ Палестинѣ: черепаха греческая, сухопутная, встрѣчается во всѣхъ садахъ и на поляхъ, а водяная—въ канавахъ и лужицахъ. Замѣтимъ еще, что побережье Святой Земли было родиною пурпуровой улитки, открытой финикіянами. Изъ особенно непріятныхъ для путешественника обитателей камней и развалинъ надо упомянуть о крайне вредныхъ скорпіонахъ, тарантулахъ и многоножкахъ, укушеніе которыхъ часто бываетъ весьма опасно; ихъ надо опасаться особенно въ развалинахъ и пещерахъ. Небольшіе скорпіоны живутъ даже въ домахъ. Насѣкомыми Палестина вообще не богата, такъ какъ въ общемъ она очень бѣдна зеленью. Мы отмѣтимъ изъ нихъ

только неумолчныхъ цикадъ, наполняющихъ тихія ночи Палестины своими мелодичными звуками, и яркихъ свѣтляковъ, которые особенно многочисленны въ Галилеѣ и поражаютъ путника блестящими роями, пляшущими въ воздухѣ весеннихъ ночей.

4. **Геологическое строеніе Палестины и минеральное богатство.** Южные отроги Ливана, дающіе остовъ сѣверной Палестинѣ состоятъ изъ доломитовъ, грубыхъ известняковъ, мраморовъ, песчанниковъ и мергелей, пробитыхъ базальтами. Въ этихъ горахъ нѣтъ рудныхъ мѣстонахожденій, но за то въ разныхъ мѣстахъ текутъ фонтаны горной смолы; главные изъ нихъ находятся невдалекѣ отъ истока Іордана. Отроги Антиливана, тоже заходящіе въ предѣлы Обѣтованной Земли, состоятъ изъ такихъ-же известковыхъ породъ, одѣтыхъ тою же красною землею глетчернаго происхожденія, какъ и склоны Ливана. Большой Ермонъ (Царская гора) состоитъ уже изъ базальтовыхъ скалъ, какъ и Тель-эл-Ахмаръ. Горы Трахона и Хаурана — это скалы изъ лавы и грудъ вулканическаго пепла, поднимающіяся въ видѣ красныхъ конусовъ; кругомъ этихъ вулканическихъ областей глинистыя отложенія, уходящія и въ Палестину. Горы верхней Галилеи и Самаріи того-же характера, какъ и отроги Ливана и Антиливана. Галилейская равнина представляетъ плодоносный грунтъ, въ которомъ вулканическій пепелъ смѣшался съ черноземомъ. Такова же почва и Эздрелонской равнины. Горы Св. Иліи (Кармилъ) состоятъ преимущественно изъ известняковъ, но покрыты во многихъ мѣстахъ плодоносною почвою. Холмы Гильбоа, начинающіе серединную цѣпь Палестины, состоятъ подобно Ливану главнымъ образомъ изъ мѣловыхъ породъ, пробитыхъ кое-гдѣ базальтами. Массивъ Іудеи представляетъ изъ себя уединенную горную массу известняковаго сложенія то-же съ базальтовыми выступами. Таковы же по составу и горы Заіорданской пустыни. Горы, окаймляющія съ запада долину Іордана, покрыты во многихъ мѣстахъ также красною глетчерною землею. Въ южной Іудеѣ, напр. въ области Бетъ-Джибрина, известнякъ горъ до того мягокъ, что его можно чертить ногтемъ; этимъ и объясняется огромное развитіе пещеръ въ этой области. Въ Бетсанскомъ округѣ нижней Галилеи въ черномъ базальтѣ, выступающемъ въ известковыхъ породахъ, на-

ходится много желѣза. Вѣроятно этотъ металлъ есть и въ базальтовыхъ выступахъ Іудеи. Въ окрестностяхъ Мертваго моря помимо асфальта есть большія залежи каменной соли. Огромныя глыбы этой послѣдней достигаютъ до 60 м. въ вышину; къ числу ихъ относится и «сланый столбъ» возлѣ развалинъ Сдума. За Мертвымъ моремъ у развалинъ Иродовой крѣпости Массада найдена гора бѣлаго мрамора. Каменный уголь, отысканный на Ливанѣ, подозрѣвается и въ окрестностяхъ Мертваго моря. Благородныхъ металловъ пока еще не отыскано въ Палестинѣ. Изъ строительныхъ камней — повсюду въ Святой Землѣ употребляются известковыя по роды. Почва, на которой стоитъ Іерусалимъ, почти вся годна для постройки и представляетъ 4 вида камня, изъ которыхъ были сооруженъ Іерусалимъ временъ Христа, также какъ и современный. а) Нумулитическая известковая формація, состоящая изъ мелкаго камня, сложеннаго изъ песку и извести съ примѣсью кремня и ископаемыхъ раковинъ грязно-сѣраго цвѣта — **какули** — это верхній наносный пластъ Палестинской почвы, употребляемый по своей непрочности только при легкихъ и неважныхъ постройкахъ. б) Второй слой Палестинской почвы составляетъ **миззи** — известнякъ безъ всякихъ примѣсей, но со множествомъ ископаемыхъ—камень, отличающійся необыкновенною твердостью. Отъ времени постройки изъ него принимаютъ несокрушимую твердость, углы становятся просто желѣзными; изъ этого камня прежде дѣлали даже оружіе — мечи, топоры и ножи. в) Третій видъ Палестинскаго камня представляетъ **маляки**,—что значитъ царскій, бѣлый, чистый, мелкій известнякъ, твердѣющій на воздухѣ и сростающійся совершенно съ цементомъ; этого свойства нѣтъ и у миззи. Этотъ камень лежитъ подъ миззи и даетъ лучшій строительный матеріалъ. Такъ какъ маляки лежитъ ниже слоевъ а и б, дающихъ худшій камень, то онъ очень цѣнится для построекъ. г) Четвертый строительный известнякъ Палестины представляетъ мраморъ Св. Креста, по плотности не отличающійся отъ миззи, но замѣчательный своимъ розовымъ цвѣтомъ; изъ него сдѣлана кувуклія св. Гроба Господня. Іерусалимскія горы состоятъ изъ камней всѣхъ этихъ 4 категорій. Такъ, разрѣзъ горы Елеонской отъ вершины до подошвы состоитъ изъ слоя какули въ

291 ф. толщиною, миззи въ 71 и маляки — въ 40; наконецъ подлѣ Кедрскаго потока идутъ уже слои розоваго мрамора Св. Креста неизслѣдованной толщины.

12. Климатъ.

Въ Палестинѣ, какъ и во всей Сиріи, надо, собственно говоря, различать всего два времени года — лѣто и зиму, которая есть въ одно и тоже время періодъ и холода, и дождей. Въ продолженіе всего теплаго періода небо почти всегда ясно и безоблачно; дожди падаютъ только съ конца октября или съ начала ноября до апрѣля мѣсяца. Снѣгъ въ горахъ Палестины не составляетъ особенной рѣдкости въ теченіе зимняго періода и не рѣдко сплошь покрываетъ всѣ нагорныя части ея; были примѣры, что въ горахъ Іудеи замерзали даже люди. Въ концѣ марта 1884 года напр. обильный снѣгъ падалъ въ Іерусалимѣ, стоящемъ на гребнѣ Іудейскихъ горъ, тогда какъ въ Яффѣ въ то же время апельсины были въ полномъ цвѣту. Дождь приносится въ Палестину всегда западными и юго-западными вѣтрами, тогда какъ вѣтры южный, юго-восточный и восточный, дующіе въ пустыни Аравіи, Ливіи и Месопотаміи, приносятъ только засуху; послѣдній вѣтеръ самый страшный, ибо это вѣтеръ пустыни, сжигающій и изсушающій растительность. Видъ природы всегда измѣняется съ вѣяніемъ того или другого вѣтра; съ влажнымъ вѣтромъ, приносящимъ дожди, вся Палестина, даже пустыня Заіорданская, покрывается зеленью и цвѣтами, разстилающимися душистымъ ковромъ на ея камняхъ и пескахъ. Но такой роскошный коверъ держится недолго—всего нѣсколько недѣль; подуетъ лишь только вѣтеръ пустыни, и прекрасные луга превращаются снова въ безжизненную пустыню; травы сохнутъ тогда, словно приготовленныя для гербарія. По даннымъ метеорологовъ, климатъ Палестины едва-ли сильно измѣнился со временъ Библейскихъ; средняя t° года въ теченіи 20—25 вѣковъ не измѣнилась вовсе, и осталась въ среднемъ между 26—21° (Ц.). Но въ виду того, что вся Палестина, какъ свидѣтельствуютъ историки древности, была покрыта лѣсами, которыхъ теперь нѣтъ и слѣдовъ,—очевидно, что экономія воды, а съ нею и многія климатическія и почвенныя условія измѣнились на

столько, что это отразилось сильно и на флорѣ, и на фаунѣ страны.

Въ отношеніи климатическомъ Святую Землю всего лучше раздѣлить на 2 полосы: полосу равнины и полосу горныхъ массивовъ. На берегу и въ равнинахъ климатъ скорѣе теплый, чѣмъ умѣренный; морозовъ и снѣговъ здѣсь не бываетъ вовсе или только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ что не только апельсины и гранаты, но и финики, и даже бананы могутъ рости на открытомъ воздухѣ. Съ конца апрѣля начинается здѣсь время большихъ жаровъ, оканчивающихся въ октябрѣ.

Въ Іорданской долинѣ, сжатой съ двухъ сторонъ горами, лѣтомъ бываетъ до того удушливо, что солнечные удары постигаютъ даже туземцевъ; t° не рѣдко здѣсь доходитъ до + 48°. Климатъ на горахъ за то гораздо холоднѣе и вполнѣ сходенъ съ климатомъ умѣренныхъ странъ. Вѣтры, приносящіе холодъ и снѣгъ, дуютъ тутъ съ половины декабря до марта, но снѣгъ рѣдко лежитъ больше 1 — 2 недѣль. Морозы даже въ серединѣ зимы на столько незначительны, что не могутъ повредить ни маслинѣ, ни виноградной лозѣ. Весна и осень въ нагорной Палестинѣ очень пріятны и даже лѣтомъ t° рѣдко подымается свыше 20—22° (Р), за исключеніемъ тѣхъ дней, когда дуетъ вѣтеръ пустыни.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

13. Историческій очеркъ.

Исторія Святой Земли слишкомъ велика для того, чтобы помѣститься въ тѣсныхъ рамкахъ нашего «Путеводителя», даже въ самой краткой формѣ. Съ другой стороны, она слишкомъ извѣстна, чтобы краткій очеркъ ея могъ быть интересенъ для подготовленнаго читателя. Мы ограничиваемся поэтому только напоминаніемъ въ хронологической послѣдовательности важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи Палестины.

Первый періодъ (1921—975 г. до Рождества Христова).

1921. **Авраамъ** путешествуетъ въ Ханаанъ и поселяется въ Сихемѣ.

1910. Рожденіе Измаила.

1897. Авраамъ поселяется въ Маамре.

1896. Рожденіе Исаака.

1891. Изгнаніе Измаила.

1856. **Исаакъ** на 40-мъ году жизни женится на Ревеккѣ.

1836. Рожденіе Исава и Іакова.

1821. Авраамъ умираетъ на 175 году жизни.

1773. Смерть Измаила; Іаковъ получаетъ право первородства.

1759. **Іаковъ** убѣгаетъ отъ гнѣва Исава и служитъ 20 лѣтъ Лавану.

1752. Іаковъ женится на Ліи и Рахили.

1749. Отъ Ліи родится Левій.

1745. Отъ Рахили родится Іосифъ.

1739. Іаковъ возвращается въ Ханаанъ и поселяется въ Сихемѣ.

1739. **Іосифъ** проданъ своими братьями.

1716. Исаакъ умираетъ 180-ти лѣтъ.

1715. Іосифъ является къ фараону.

1706. Іаковъ съ семействомъ поселяется въ Египтѣ.

1689. Смерть Іакова на 148 году жизни.

1635. Послѣ управленія Египтомъ Іосифъ умираетъ 110-ти лѣтъ.

1612. Смерть Левія.

1574. Рожденіе Аарона.

1571. Рожденіе **Моисея.**

1491. Исходъ изъ Египта.

1451. Моисей умираетъ въ виду Обѣтованной земли.

1450. Израильтяне переходятъ «яко по суху» черезъ Іорданъ подъ предводительствомъ **Іисуса Навина.**

1450 — 1444. Покореніе Ханаана. Раздѣленіе земли Обѣтованной. Кивотъ Завѣта хранится въ Силоэ.

1405. **Готоніилъ**, первый судія, овладѣваетъ Израильской землею и побѣждаетъ Хузана Расатаима, царя Месопотамскаго.

1325. **Аодъ** убиваетъ Еглона, царя Моавскаго, притѣснявшаго израильтянъ.

1285. Деввора, жена Лапидота, исполняетъ обязанности судіи; она смиряетъ Варака и царя Ханаанитянъ Іавина.

1245. **Гедеонъ** побѣждаетъ Мадіанитянъ. — Жители Сихема впродолженіи девяти лѣтъ предаются служенію Ваалу.

1233. **Авимелехъ** убиваетъ своихъ братьевъ и властвуетъ надъ народомъ три года.

1188. **Іаиръ** господствуетъ 20 лѣтъ.

1187. **Іефѳай** побѣждаетъ Аммонитянъ.

1155. Смерть **Самсона.**

1117. **Самуилъ** угрожаетъ Илію наказаніемъ Божіимъ, которое падетъ на его домъ, вслѣдствіе безпутства его сыновей.

1095. **Саулъ** избранъ царемъ израильскимъ.

1045. **Давидъ** покоряетъ крѣпость Іерусалимскую и назначаетъ Іерусалимъ своимъ главнымъ городомъ.

1015. Смерть Давида и воцареніе **Соломона.**

1012. Построеніе храма.

975. Смерть Соломона; раздѣленіе царства.

Второй періодъ (975—30 до Рожд. Хр.).

975. **Ровоамъ**, первый царь іудескій, и **Іеровоамъ**, первый царь израильскій.

930. **Амврій**, пятый царь израильскій, основываетъ Самарію и дѣлаетъ ее своей столицей.

918. **Ахавъ**, шестой царь израильскій; Ахавъ и Іезавель преслѣдуютъ пророка Илію. Призваніе Елисея. Пророчества Михея.

884. Возстаніе **Іуя**, который восходитъ на престолъ. Смерть Іорама. Іезавель наказана за свои преступленія.

857. **Іоасъ**, 7-ми лѣтъ отъ рода, помазывается на царство.

836. Правленіе **Іеровоама II.** Пророчества Амоса и Осіи.

831. **Фулъ**, царь ассирійскій, отнимаетъ у царя израильскаго **Манассіи** колѣна Рувимова, Гадово и половину Манассіина и отводитъ народъ въ Лахелу, Хаборъ и Ару.

740. Вторженіе **Тиглатъ-Паласcара.** Пророчества Исаіи.

721. Нашествіе **Салманассара**, царя ассирійскаго,и

паденіе царства израильскаго. Израильтяне отводятся въ плѣнъ. Манассія возвращается въ свое царство.

709. Правленіе **Езекіи**. Вторженіе **Сеннахерима**, царя ассирійскаго, и истребленіе его войска.

659. Исторія **Іудиѳи**.

606—599. **Навуходоносоръ**, царь вавилонскій, покоряетъ Іерусалимъ. Царь **Седекія** взятъ въ плѣнъ, ослѣпленъ и съ большимъ числомъ іудеевъ отведенъ въ плѣнъ. Плачъ Іереміи. Пророчества Аввакума.

599. Новое нашествіе Навуходоносора на Іудею; сожженіе Іерусалима и его храма.

606—536. **Вавилонское плѣненіе**. Іезекіиль.—Даніилъ.—Сусанна.

536. **Киръ** отпускаетъ іудеевъ въ отечество.

524. Начало построенія новаго храма.

454. **Неемія**, правитель Іудеи, возстановляетъ стѣны Іерусалимскія.

442. Малахія увѣщеваетъ народъ обратиться къ Богу.

333. **Александръ Великій** покоряетъ Сирію и разрѣшаетъ Самарянамъ построить храмъ на горѣ Гаризимѣ.

332. Александръ вступаетъ въ Іерусалимъ, щадитъ народъ и воздаетъ честь храму истиннаго Бога.

323—203. Палестина подпадаетъ подъ власть Птоломеевъ.

203. Палестина подпадаетъ подъ власть Селевкидовъ.

167. **Матаѳія** основываетъ Іудейскую княжескую династію.

166—160. Правленіе Іуды Маккавея, сына Матаѳіи. Онъ возвращаетъ храмъ служенію истиннаго Бога.

114. Раздробленіе Сирійскаго царства. Антіохъ основываетъ царство Дамасское.

65. Покореніе царства Селевкидова римлянами. **Помпей** овладѣваетъ Дамаскомъ.

62. Помпей вступаетъ въ Іерусалимъ, низводитъ съ престола Маккавея **Аристовула** и назначаетъ на его мѣсто брата его **Гиркана**.

40. Вторженіе **Парѳянъ** въ Сирію и Палестину. Гирканъ низведенъ съ престола и на мѣсто его поставленъ Антигонъ.

37. **Иродъ** овладѣваетъ Іерусалимомъ и господствуетъ подъ покровительствомъ Рима.

30. Смерть **Клеопатры**, послѣдней царицы египетской изъ дома Птоломеевъ.

Третій періодъ (отъ Рожд. Хр. до нашихъ дней).

Въ 5508 году по Сотвореніи міра, въ 37-й годъ правленія Ирода и 20-й римскаго императора Августа родится въ Виѳлеемѣ Господь нашъ **Іисусъ Христосъ**. На восьмой день надъ Нимъ совершается обрѣзаніе и затѣмъ слѣдуетъ бѣгство въ Египетъ. Избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ. По смерти Ирода вступаетъ на престолъ сынъ его **Архелай**.

2. Св. Іосифъ возвращается изъ Египта съ Іисусомъ и Маріею и поселяется въ Назаретѣ.

6. Іудея уже управляется **римскими** намѣстниками.

33. **Крестная смерть Господа нашего Іисуса Христа** и искупленіе человѣчества (на 19-мъ году царствованія императора Тиверія).

70. **Разрушеніе Іерусалима** Титомъ.

116. Возстаніе Рабби-Акиба.

135. Его усмиреніе.

313. Императоръ **Константинъ** провозглашаетъ христіанство государственной религіей. Матерь его св. **Елена** воздвигаетъ многія церкви въ Святыхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ два великолѣпныхъ храма надъ Гробомъ Господнимъ и надъ мѣсторожденіемъ Христа Спасителя.

614. **Хозрой**, царь персидскій, опустошаетъ Палестину огнемъ и мечемъ.

636. **Арабы** овладѣваютъ Іерусалимомъ.

661. **Моавія I** основываетъ династію Оммаядовъ и назначаетъ своей резиденціей Дамаскъ.

750. Избіеніе фамиліи Оммаядовъ.

969. Сирія и Палестина подпадаютъ подъ власть фатимитскихъ калифовъ Египта.

1062. Первый извѣстный русскій паломникъ въ Палестинѣ св. Варлаамъ, игуменъ Дмитровскій.

1098. **Первый крестовый походъ.** Покореніе Антіохіи.

1099. 15 іюля. Покореніе Іерусалима. **Готфридъ Бульонскій**, первый представитель Іерусалимскаго королевства.

1102. Балдуинъ I, его преемникъ, разбитъ при Рамле.

1104—1118. Основаніе ордена Храмовыхъ рыцарей.

1113—1115. Хожденіе въ Святую Землю русскаго игумена Даніила.

1141. Завоеваніе турками Эдессы.

1147—1149. Второй крестовый походъ.

1187. **Саладинъ** пользуется раздорами христіанскихъ князей для возобновленія войны. Христіане почти совсѣмъ истреблены при Хаттинѣ, неподалеку отъ Тиверіады. Король Іерусалимскій Гвидо Лузиньянъ взятъ въ плѣнъ. Іерусалимъ подпадаетъ подъ власть Саладина.

1189—1192. Третій крестовый походъ.

1191. Взятіе Акки крестоносцами.

1202. Четвертый крестовый походъ и взятіе Константинополя крестоносцами.

1217. Пятый крестовый походъ.

1228—1229. Шестой крестовый походъ.

1229. Въ силу договора между Мелекъ-эль-Камелемъ и императоромъ Фридрихомъ II Барбаруссой Іерусалимъ возвращается во власть христіанъ.

1241. Покореніе и опустошеніе Святаго Града **татарами.**

1248—1254. Седьмой крестовый походъ.

1291. Крестоносцы теряютъ **Акку**, свое послѣднее владѣніе на Востокѣ.

1400. Нашествіе Тимура въ Сирію.

1518. Сирія и Палестина подпадаютъ подъ владычество **Селима I**, турецкаго султана въ Константинополѣ.

Съ 1534 г. престолъ Іерусалимскихъ патріарховъ начинаютъ занимать греки.

1723—1746. Хожденія Василія Барскаго.

1798—1799. Походъ Бонапарта въ Палестину и Сирію.

1808. Пожаръ храма Воскресенія.

1820. Появленіе первыхъ протестантскихъ миссіонеровъ въ Палестинѣ.

1830. Путешествіе А. Н. Муравьева.

1832. Покореніе Сиріи и Палестины **Ибрагимомъ-пашей**, вице-королемъ египетскимъ.

1835. Путешествіе А. С. Норова.

1835. Появленіе американскихъ миссіонеровъ.

1841. Сирія и Палестина снова возвращаются подъ власть султана.

1841. Учрежденіе протестантскаго епископства въ Іерусалимѣ.

1845. Кириллъ патріархъ.
1846. Возстановленіе латинскаго патріархата.
1847. Установленіе 1-й русской миссіи въ Іерусалимѣ.
1857. Посѣщеніе Палестины Б. П. Мансуровымъ, составившее эру въ нашемъ паломничествѣ.
1858. Основаніе Палестинскаго Комитета.
1858. Вторая русская миссія епископа Кирилла.
1859. Посѣщеніе Палестины Е. И. В. Константиномъ Николаевичемъ.
1860. **Гоненіе на христіанъ** въ Дамаскѣ; 10.000 христіанъ преданы смерти.
1868. **Куполъ храма Гроба Господня** возобновленъ совмѣстно Россіей и Франціей.
1873. Низложеніе патріарха Кирилла и конфискація въ Россіи доходовъ Гроба Господня.
1882. Открытіе Православнаго Палестинскаго Общества.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

14. Составъ населенія.

Въ Палестинѣ, какъ и во всѣхъ странахъ Востока, опредѣлить численность населенія весьма затруднительно по совершенному отсутствію какихъ либо статистическихъ данныхъ. Можно думать однако, что все населеніе ея не превышаетъ полумилліона душъ, которыя по религіи можно раздѣлить на христіанъ, евреевъ и магометанъ. Христіанъ насчитывается всего до 55 тысячъ, евреевъ до 25—30 тысячъ, друзовъ и метавиле, составляющихъ особыя магометанскія секты, свыше 15 тыс.; а остальные 400 т. приходятся на долю мусульманъ суннитскаго толка. Раздѣляя христіанъ, повѣроисповѣданіямъ, мы получимъ до 35 тысячъ православныхъ, 13—15 т. католиковъ, 2—2½ т. протестантовъ, 2—2½ т. армянъ и около 2 т. сектантовъ въ родѣ яковитовъ и несторіанъ.

15. Туземцы Святой Земли.

Собственно говоря, туземное населеніе Палестины вовсе не арабское, какъ это иногда утверждаютъ, судя по господствующему языку, а смѣшанное, потому что настоящіе арабы суть только бедуины пустыни — кочевые потомки Измаила, относящіеся очень враждебно къ нынѣшнему правительству. Они не занимаются ручными работами, а извлекаютъ средсва пропитанія, разводя огромныя стада верблюдовъ, овецъ и козъ. Будучи раздѣлены на роды и живя въ палаткахъ, они переходятъ по невоздѣланнымъ и удаленнымъ полосамъ земли и не знаютъ другого закона, кромѣ корана и старинныхъ обычаевъ. Каждый родъ управляется шейхомъ на основаніи этихъ послѣднихъ съ неограниченною властію. Всѣ бедуины расторопны, воздержны, великодушны и гостепріимны. Они отличные наѣздники, но за то и страшные разбойники; вооруженные копьями, саблями и пистолетами, они грабятъ нетолько отдѣльныхъ путешественниковъ, но часто и цѣлыя деревни. Въ настоящее время сыны пустыни — бедуины рѣдко переходятъ Іорданъ; они встрѣчаются только въ пустыняхъ Хевронской и Іорданской и очень рѣдко въ Саронской равнинѣ. Настоящее туземное населеніе Палестины—феллахи, потомки древнихъ сирійцевъ, принявшихъ только языкъ и обликъ арабовъ; феллахи занимаются только земледѣліемъ и отличаются оживленнымъ выраженіемъ лица и нерѣдко благородствомъ осанки. Называемые настоящими арабами «куфарами» т. е. деревенскими жителями, феллахи Палестины презираются бедуинами за неправильный языкъ и еще болѣе за свое раболѣпіе.

Въ городахъ Святой Земли живетъ самое смѣшанное населеніе; благодаря различнымъ помѣсямъ, это народъ довольно подвижный смышленный и интеллигентный и достойный своихъ финикійскихъ предковъ.

Сирійцы терпѣливы и гостепріимны, за исключеніемъ мѣстъ, посѣщаемыхъ европейцами, гдѣ они запрашиваютъ съ иностранцевъ несоразмѣрныя цѣны. Этотъ подвижный народъ, послужившій благодатною почвою, въ которую пали первыя сѣмяна Христова ученія, ко времени втор-

женія ислама, исповѣдывавшій, вѣроятно, сплошь христіанство, подъ давленіемъ магометанъ измѣнился чрезвычайно. Огромное большинство сирійцевъ приняло исламъ, тогда какъ до 75—100 *) тысячъ сохранило еще свою христіанскую вѣру. Арабизированными сирійцами являются и несторіане, и мароніты, и яковиты. Среди этого-то туземнаго населенія въ послѣдніе 40 — 50 лѣтъ усердно работаетъ протестантская и католическая пропаганда.

Турки не столь многочисленны въ Палестинѣ. Они живутъ въ городахъ, занимаютъ высшія должности и обыновенно говорятъ только на своемъ собственномъ языкѣ.

16. Правленіе.

Турція есть монархія неограниченная. Султанъ, какъ намѣстникъ Пророка и тѣнь Аллаха на землѣ, стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ своихъ сановниковъ; во главѣ свѣтскаго управленія находится великій визирь, а во главѣ духовнаго—шейхъ-уль-исламъ. На основаніи гатти-шерифа, подписаннаго султаномъ Абдулъ-Меджидомъ 3 ноября 1839 г. въ Гюльхане, всѣмъ турецкимъ подданнымъ обезпечивается безопасность жизни, честь и собственность. По Высочайше утвержденному танзимату учрежденъ государственный совѣтъ и отдѣлены политическое и финансовое управленіе, судебная власть и военное управленіе. Сверхъ того, по конституціи 1876 года, обезпечиваются свобода вѣроисповѣданій и печати. Но исполненіе всѣхъ этихъ постановленій встрѣчаетъ, къ сожалѣнію, непреодолимое противодѣйствіе не только въ нравахъ и образѣ мыслей населенія, но и въ малой культурѣ его, равно какъ въ крайнемъ деспотизмѣ и невѣжествѣ властей.

17. Административное дѣленіе.

Турецкая имперія дѣлится на вилайеты, состоящіе подъ управленіемъ вали или генералъ-губернаторовъ. Вилайеты подраздѣляются на санджаки, во главѣ которыхъ

*) Во всей Сиріи и Палестинѣ.

поставлены мутасерифы. Санджаки дѣлятся на казы подъ управленіемъ каймакамовъ, а послѣдніе—на нахіи (общины). Въ имперіи считается нѣсколько независимыхъ областей вродѣ Египта, Ливана, Дерсима и др.

18. Религія.

1. **Государственная религія** Османской имперіи есть суннитскій исламъ, исповѣдуемый громаднымъ большинствомъ населенія. Всякій иновѣрецъ болѣе или менѣе презирается и правительствомъ, и народомъ. Величайшіе враги мусульманъ суть идолопоклонники, которые совершено не терпятся закономъ, затѣмъ слѣдуютъ евреи и наконецъ различныя христіанскія вѣроисповѣданія. Христіане, даже будучи турецкими подданными, никогда не достигаютъ полноправности гражданъ.

Султанъ до нѣкоторой степени обладаетъ высшею духовною властію, но рѣшенія его въ этомъ отношеніи нуждаются въ утвержденіи шейхъ-уль-ислама. Улемы (духовные правовѣды), во главѣ которыхъ стоитъ послѣдній, съ давнихъ поръ обладаютъ высшею духовною властью; они объясняютъ коранъ, предстоятельствуютъ при религіозныхъ отправленіяхъ, завѣдуютъ воспитаніемъ принцевъ и истолковываютъ право. Въ сословіе улемовъ входятъ: имамы (собственно богословы), муфтіи (духовные правовѣды) и кади (собственно судьи).

Политическое законодательство, восходящее почти вполнѣ ко временамъ Солимана I, именуется кіянунъ; духовное и гражданское вмѣстѣ — шеріатъ. Оно имѣетъ четыре источника: коранъ, сунну-иджма, эл-шумметъ (согласіе народа) и кіясъ. Рѣшенія шейхъ-уль-ислама вообще обязательны, и его печать утверждаетъ рѣшенія высшей духовной власти.

Религіи, имѣющія право гражданства.

1) **Друзы.** Кромѣ мусульманъ суннитовъ и не многихъ шіитовъ, въ Святой Землѣ живутъ еще друзы, мароните, метавиле и ансаріи. Друзы, обитающіе по преимуществу

на Ливанѣ и въ Хауранѣ, въ Палестинѣ встрѣчаются очень рѣдко; называя себя мусульманами, они на самомъ дѣлѣ исповѣдуютъ такую смѣшанную религію, которой имъ самимъ не разобрать. Къ доктринамъ шіитскаго толка они примѣшали христіанскіе догматы по ученію гностиковъ и маздеянъ. Такъ они исповѣдуютъ единоипостаснаго Бога, являвшагося многократно въ человѣческомъ образѣ, какъ повелителя вселенной, и живутъ, какъ они увѣряютъ, только по даннымъ имъ естественнымъ законамъ. Они отвергаютъ многоженство и осуждаютъ пьянство, какъ и вообще всѣ пороки, въ особенности въ тѣхъ, кто уже переступилъ 30-лѣтній возрастъ. Еженедѣльно собираются друзы на богослуженіе, а будничный трудъ считаютъ общею обязанностью. Хотя друзы и не признаютъ корана, но живутъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ мусульманами.

2) **Метавиле** или метуале, живущіе главнымъ образомъ въ Тирѣ и Сидонѣ, суть-мусульмане шіитскаго толка, т. е. они отвергаютъ сунну (религіозное преданіе ислама) и чтутъ Али, зятя Магометова, какъ имама, полагая его иногда выше пророка. Отличаясь крайнею нетерпимостью, они, повидимому, посѣщаютъ тѣже мечети, какъ и прочіе мусульмане.

3) **Терпимыя религіи. Израильтяне.** Палестинскіе іудеи не соблюдаютъ такъ строго законовъ Моисея и примѣняютъ его лишь въ измѣненной формѣ, по ученію Талмуда. Для нихъ не дорога вовсе надежда на возстановленіе царства Іудейскаго и храма Іерусалимскаго.

Христіане. Православные, армяне, католики (къ послѣднимъ присоединяются еще мароніты и уніаты изъ грековъ, армянъ, коптовъ и сирійцевъ), копты, сирійцы-яковиты и протестанты. Изъ христіанскихъ сектъ особенно замѣчательны:

Носаири или ансаріи, тоже очень рѣдкіе въ Палестинѣ, которые, какъ и друзы, называютъ себя магометанами и исполняютъ оффиціально обряды ислама, хотя на самомъ дѣлѣ имѣютъ свой культъ — смѣсь сабеизма съ христіанствомъ. Единый Богъ носаири является въ 5 лицахъ; поклоняются они также и солнцу, и лунѣ. При исполненіи религіозныхъ обрядовъ у нихъ часто совершаются гнусныя оргіи.

Мароніты, входящіе нынѣ въ составъ латинской церкви, принадлежатъ къ числу христіанъ, принявшихъ главенство

папы съ 1215 г., хотя и отличаются догматами и нѣкоторыми обрядностями отъ католиковъ.

Яковиты ведутъ свое ученіе отъ Якова Барадая, жившаго въ VI в.; эта секта была до того распространена въ Сиріи и Месопотаміи, что приверженцы его назывались даже сирійскими христіанами; отсюда оно пошло съ коптами въ Египетъ и въ Абиссинію. Связь между сирійцами и коптами была порвана только въ 1352 г., благодаря давленію мусульманъ. Яковиты придерживаются ереси Евтихія, признаютъ иконы и 7 таинствъ, крестятся, какъ католики слѣва направо, практикуютъ обливаніе при крещеніи, а не погруженіе и т. д.

Несторіане, нѣкогда распространявшіеся до предѣловъ Индіи и Китая и обитающіе теперь главнымъ образомъ въ гористой области Джулалеркъ, между Персіей и Арменіей, суть послѣдователи ереси Несторія, нечестиво мыслившаго о Сынѣ Божіемъ. Они находятся подъ главенствомъ патріарха или первосвященника Мар-Шимуна, санъ котораго наслѣдственъ въ данномъ родѣ. Главные догматы ихъ религіи: признаваніе 2 лицъ и 2 естествъ въ Іисусѣ Христѣ, именованіе св. Дѣвы не Бого, а Христородицей, причащеніе подъ 2 видами и т. д.

19. Замѣтка о нравахъ жителей.

Здѣсь имѣется въ виду не описаніе различныхъ нравовъ у жителей Святой Земли, что было-бы и невозможно для нашего «Путеводителя», а только рядъ совѣтовъ для паломниковъ въ сношеніяхъ съ туземцами, вытекающихъ изъ знанія нравовъ этихъ послѣднихъ. Чтобы избѣгнуть большихъ непріятностей, иностранецъ долженъ быть очень сдержанъ предъ особами женскаго пола, даже при простомъ разсмотрѣніи женскаго костюма, потому что жители, особенно внутри страны, чрезвычайно ревнивы и недовѣрчивы. Неменѣе опасно ласкать и маленькихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, какъ у насъ принято въ Европѣ, даже съ самыми невинными намѣреніями. Вообще слѣдуетъ себя держать нѣсколько подальше отъ туземцевъ, не балуя ихъ бакшишами, а при случаѣ поступать строго

и рѣшительно, иначе туземцы не дадутъ сдѣлать путешественнику ни шагу. Надо также, по возможности, уважать всѣ обычаи туземцевъ, особенно религіозные.

20. Монета.

До послѣдняго времени всѣ почти иностранные денежные знаки принимались охотно, даже русскія бумажки и наше серебро, но недавно турецкое правительство воспретило обращеніе не только ассигнацій но и серебрянныхъ денегъ иностранныхъ государствъ, а поэтому путешественнику необходимо запасаться золотою монетою русскою или иностранною, а всего лучше турецкими деньгами. Такъ какъ обмѣнъ иностранныхъ денегъ на турецкія возможенъ повсюду въ мѣстныхъ банкахъ и у мѣнялъ, то мы представляемъ здѣсь приблизительную цѣнность русскихъ денегъ. Обмѣнъ всего лучше сдѣлатьпри помощи знающихъ людей въ Константинополѣ, Смирнѣ или Іерусалимѣ; но не надо идти одному къ мѣнялѣ иначе рискуешь быть обманутымъ жестоко.

Надо замѣтить однако, что въ разныхъ областяхъ и даже городахъ Турціи, хотя имперская монетная единица и одинакова, но размѣнъ ея постоянно колеблется; такъ турецкая лира, стоющая 100 піастровъ, въ нѣкоторыхъ городахъ цѣнится 105—112 піастровъ; тоже самое бываетъ и съ серебрянною крупною монетою. Путешественнику необходимо самому хорошенько научиться распознавать турецкую мелкую монету, такъ какъ въ ней легко ошибиться.

Лира Турецкая (лира османлы) золотая монета заключаетъ въ себѣ 100 піастровъ = 23⅓ франка.

Меджидіэ (серебр. мон.) заключаетъ 20 піастровъ.

Для перевода этихъ монетъ на франки и сантимы, (какъ на наиболѣе употребительныя монетныя единицы при уплатахъ и сдѣлкахъ) и на турецкіе піастры и пары, мы приводимъ слѣдующую табличку параллельныхъ стоимостей.

	Франки.	Сантимы.	Піастры.	Пары.
Полуимперіалъ стоитъ . .	20	40	98	—
Серебрянный рубль . . .	4	—	19	—
25 копѣекъ	1	—	4	30
20 »	—	63	3	—
15 »	—	50	2	10
10 »	—	31½	1	—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Путь отъ Одессы до Яффы.

Запасшись всѣмъ необходимымъ для путешествія и вознеся къ Господу Богу молитвы о благополучномъ совершеніи дальняго пути, конечная цѣль котораго—священныя мѣста Палестины блестятъ издали и манятъ къ себѣ путника, какъ лучезарная звѣздочка маяка, паломникъ садится на пароходъ въ Карантинной гавани.

Простой и небогатый паломникъ, ѣдущій въ третьемъ классѣ, припрятавъ, какъ можно дальше, паломническую книжку и деньги (лучше всего въ голенище или зашивъ бумажки въ одежду, оставивъ при себѣ лишь мелочь), долженъ по возможности выбирать для себя мѣсто поближе къ срединѣ парохода, гдѣ не такъ сильно чувствуется качка; въ защиту отъ вѣтра и воды, которая иногда бьетъ черезъ бортъ, во время бури лучше всего можно посовѣтовать устраиваться около разныхъ пристроекъ, находящихся на пароходѣ. Не мѣшаетъ также запасаться въ Одессѣ разными съѣстными припасами, иначе ѣда на пароходѣ будетъ обходиться паломнику неменѣе 40—60 к. въ сутки, что для дальняго путешествія накладно.

Пароходъ трогается изъ Одессы обыкновенно передъ вечернею, и до Константинополя идетъ 36 часовъ, изъ нихъ часовъ 28 путникъ не видитъ берега. Константинопольскій заливъ или Босфоръ, къ которому подъѣзжаютъ всегда на зарѣ, такъ узокъ, что путешественникъ, входя въ него, видитъ оба его берега, азіатскій и европейскій. Черезъ часъ или часъ съ четвертью по вступленіи въ Босфоръ, пароходъ подплываетъ къ столицѣ Турецкой имперіи и вступаетъ въ бухту, называемую Золотымъ Рогомъ. Уже съ этого мѣста передъ взорами паломника среди груды зданій открывается Святая Софія, на куполѣ которой, увы! вмѣсто креста Христова водруженъ мусульманскій полумѣсяцъ. Панорама Константинополя необыкновенно живописна и великолѣпна; оба берега Босфора усѣяны массою построекъ, среди которыхъ виднѣются огромныя мечети. По прибытіи въ гавань, паломникъ долженъ быть очень остороженъ съ лодочниками, которые во множествѣ подплываютъ къ пароходу и часто

рвутъ изъ рукъ вещи паломника, чтобы перевезти его на берегъ. Не обращая вниманія на ихъ крики и поднимаемую ими суматоху, паломникъ, собравъ около себя свои вещи, долженъ дожидаться прибытія аѳонскихъ монаховъ, имѣющихъ въ Константинополѣ свои подворья: Пантелеймоновское, Андреевское и Ильинское, также какъ и въ Одессѣ. Монахи, знающіе всѣ порядки, усаживаютъ поклонника, проводятъ черезъ таможню и ведутъ въ подворье, гдѣ встрѣчаютъ его чаемъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Тѣмъ-же порядкомъ монахи отвозятъ паломника обратно на пароходъ, принимая на себя улаженіе всѣхъ препятствій со стороны туземной полиціи и таможни. Переѣздъ на лодкѣ стоитъ 10—20 копѣекъ съ человѣка.

Лучшее изъ трехъ аѳонскихъ подворій—Пантелеймоновское, устроенное въ четыре этажа. Комнаты въ немъ опрятны, кровати снабжены чистымъ бѣльемъ, имѣется хорошій рыбный столъ и чай. Истиннымъ благодѣтелемъ для нашихъ паломниковъ здѣсь является настоятель подворья схимонахъ о. Паисій, который внимательно относится ко всѣмъ ихъ нуждамъ и доставляетъ имъ всяческія удобства въ продолженіе почти 20 лѣтъ. Подворья эти такъ удобны и помощь монаховъ такъ велика, что даже самому требовательному путешественнику не для чего брезгать услугами подворій и хозяевъ ихъ. Кто не желаетъ останавливаться въ подворіи, сдѣлаетъ всего лучше, если на борту парохода найметъ себѣ одного изъ драгомановъ, снабженныхъ рекомендаціями или карточками отъ консульствъ.

Для совершенія разныхъ закупокъ русскіе мѣняютъ въ Константинополѣ часть своихъ денегъ на турецкія. Лучше всего дѣлать это при помощи монаховъ. При мѣнѣ слѣдуетъ брать только серебрянную монету, и притомъ лучше всего только турецкую: 1) бешликъ, цѣнностью около полтинника, 2) **піастръ** или **левъ**, (грушъ) около гривенника и 3) **меджидіэ**—почти серебрянный рубль.

Бумажекъ турецкихъ или мѣдной монеты лучше не брать вовсе. Обыкновенная мѣдная турецкая монета—пара или паричка около полушки цѣною. При покупкахъ слѣдуетъ ознакомиться съ вѣсомъ продаваемыхъ вещей, такъ какъ на Востокѣ продастся почти все на вѣсъ, даже большіе плоды. Употребительнѣйшія мѣры

вѣса: ока—около 3 русскихъ фунтовъи батманъ—около 7 фунтовъ.

Пароходъ стоитъ въ Константинополѣ чаще два, а иногда и три дня; поэтому паломникъ имѣетъ время осмотрѣть городъ хотя и поверхностно. Одному ходить по городу не слѣдуетъ, а всегда партіями съ другими паломниками. Объ этомъ дадутъ совѣтъ и указанія аѳонскіе монахи, къ которымъ и долженъ за всѣмъ обращаться паломникъ, они же даютъ и проводниковъ изъ своей прислуги, которые и водятъ поклонниковъ по святынямъ Царь-града. Лица, не останавливающіяся въ подворіяхъ, а въ отеляхъ, получаютъ проводниковъ изъ гостинницы или сами нанимаютъ себѣ драгомановъ.

Городъ Константинополь или Царь-градъ основанъ святымъ равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ Великимъ на мѣстѣ древней Византіи, построенной греками въ нынѣшней турецкой части города Стамбулѣ, за 2500 лѣтъ передъ симъ. Много великихъ событій совершилось въ немъ, много православной святыни хранилось въ стѣнахъ Византіи. Послѣ страшныхъ гоненій на христіанство отъ языческихъ императоровъ Римской монархіи, въ Византіи впервые обрѣла Церковь Христова миръ и тишину. Великіе святители церкви возсѣдали здѣсь на патріаршихъ престолахъ; здѣсь утвердилась и возсіяла христіанская истина; сюда переносились отовсюду и нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ. Для насъ, русскихъ, Константинополь памятенъ походами Аскольда, Дира и Олега, повѣсившаго свой щитъ на вратахъ Царь-града, и крещеніемъ св. благовѣрной княгини Ольги. Константинополь былъ для насъ и разсадникомъ христіанской вѣры, и многіе благочестивые русскіе люди приходили сюда поклониться его святынямъ. Но слава Константинополя начала меркнуть съ тѣхъ поръ, когда отовсюду начали надвигаться на него различные враги, наносившіе тяжкіе удары древнему могуществу греческихъ императоровъ. Къ несчастію, первый наибольшій вредъ нанесли ему крестоносцы, направлявшіеся на Востокъ для освобожденія Святой Земли отъ мусульманскаго ига. Въ 1204 году, забывъ свое христіанское имя, они разграбили и сожгли городъ, истребивъ или похитивъ хранившіяся въ немъ святыни. Съ тѣхъ поръ греческая имперія уже не могла оправиться и, про-

существовавъ еще два столѣтія, окончательно пала въ 1453 году, когда Константинополь былъ взятъ и разрушенъ турецкими ордами. Все подверглось тогда страшному опустошенію, послѣднія святыни погибли, храмы разрушены или превращены въ турецкія мечети, и на развалинахъ Греческой имперіи возникла имперія Турецкая. Самый городъ переименованъ турками въ Стамбулъ. Въ настоящее время, великолѣпный снаружи, городъ является внутри грязнымъ и вонючимъ съ узкими улицами и множествомъ бродячихъ собакъ. Только европейская часть города Пера, и отчасти Галата и центральная часть Стамбула у св. Софіи сохраняютъ вполнѣ благообразный видъ.

Изъ замѣчательныхъ мѣстъ и святынь паломнику слѣдуетъ, во время кратковременнаго пребыванія своего въ Константинополѣ, осмотрѣть: Патріаршій домъ, церковь Влахернской Богоматери, Живоносный источникъ Балыклу и наконецъ величайшую христіанскую святыню, нынѣ превращенную въ турецкую мечеть, храмъ св. Софіи—Айя Софія.

Патріаршій домъ, нынѣ существующій, устроенъ 300 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ исчезнувшей теперь женской обители Пресвятой Богородицы. Первое, что обращаетъ здѣсь на себя вниманіе—это заложенныя нынѣ ворота, на которыхъ повѣшенъ былъ турками въ день св. Пасхи 12 апрѣля 1821 года патріархъ Григорій V. Внутри двора находится самый домъ, гдѣ живутъ и понынѣ патріархи, и патріаршая церковь св. Великомученика Георгія. Замѣчательна она тѣмъ, что въ иконостасѣ ея находится древнѣйшая икона Пресвятой Богородицы, а у правой стѣны покоятся мощи царицы Ѳеофаніи,, супруги императора Льва Мудраго, и Великомученицы Евѳиміи, перенесенныя сюда изъ Халкидона, гдѣ собирался въ 451 году четвертый Вселенскій соборъ, осудившій ересь Евтихія и утвердившій равенство Константинопольской патріаршей каѳедры съ Римскою. Тутъ же хранится великая святыня—часть каменнаго столба, къ которому привязанъ былъ въ Іерусалимѣ Іисусъ Христосъ, когда былъ заключенъ въ темницу предъ крестною смертію Своею. Наконецъ здѣсь же сохраняется богато украшенный престолъ, по преданію, принадлежавшій св. Іоанну

Златоусту и нынѣ служащій престоломъ Константинопольскихъ патріарховъ.

Церковь Влахернской Богоматери сооружена была св. царевною Пульхеріею по близости знаменитаго дворца греческихъ императоровъ. Въ настоящее время это бѣдная церковь, славная только своими воспоминаніями. Здѣсь хранилась честная риза Пресвятой Богородицы, принесенная двумя братьями изъ Святой Земли при императорѣ Львѣ Мудромъ, и чествовалась чудотворная икона Влахернской Божіей Матери, сдѣланная изъ воско-мастики и впослѣдствіи перенесенная на Аѳонъ, а оттуда въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ сохраняется и донынѣ. Изъ этой церкви совершался крестный ходъ въ Софійскій соборъ, въ первую недѣлю великаго поста, по возстановленіи почитанія св. иконъ, посему и установленъ былъ—праздникъ Православія; въ этой церкви св. Андрей юродивый удостоился видѣть Пресвятую Богородицу, благословляющую народъ своимъ омофоромъ; въ память этого видѣнія установленъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября; и наконецъ въ этомъ-же самомъ храмѣ Пресвятая Дѣва явилась въ видѣ Царицы и вручила четыремъ мастерамъ икону Своего Пречестнаго Успенія и деньги на сооруженіе великой Кіево-Печерской церкви. Сія святая икона хранится и понынѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ и составляетъ главнѣйшую ея святыню. Во Влахернѣ имѣется цѣлебный источникъ, и въ небольшой часовнѣ надъ нимъ чествуется древняя икона Пресвятой Богородицы.

Живоносный источникъ Балыклу, по преданію, имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Императоръ Левъ Мудрый, будучи еще простымъ воиномъ, встрѣтилъ однажды слѣпца, который просилъ у него напиться воды. Долго искалъ Левъ какой-нибудь источникъ, чтобы утолить жажду несчастнаго, и наконецъ услышалъ голосъ, который сказалъ ему: «Царь Левъ, войди въ лѣсъ, и тамъ найдешь воду, которою утолишь жажду слѣпца и исцѣлишь его». Удивленный наименованіемъ царя воинъ исполнилъ данное ему повелѣніе, нашелъ источникъ и напоилъ изъ него слѣпца, а послѣдній, помазавъ водою глаза свои, внезапно прозрѣлъ. Сдѣлавшись впослѣдствіи императоромъ, Левъ въ воспоминаніе этого чуда воздвигнулъ надъ источникомъ великолѣпный храмъ, а надъ источникомъ изобразилъ

икону Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ младенцемъ, изъ лона которыхъ какъ-бы вытекалъ источникъ, прозванный Живоноснымъ по истекавшимъ отъ него чудотвореніямъ. Храмъ этотъ многократно подвергался разрушенію, и въ настоящемъ видѣ существуетъ лишь 50 лѣтъ.

Храмъ св. Софіи первоначально былъ воздвигнутъ равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ и значительно увеличенъ и украшенъ сыномъ его Константиномъ. Впослѣдствіи, когда. по случаю изгнанія св. Іоанна Златоуста съ патріаршаго престола, произошло народное возстаніе, храмъ этотъ сгорѣлъ, а на его мѣстѣ построенъ былъ Ѳеодосіемъ младшимъ, другой храмъ въ свою очередь тоже сгорѣвшій. Храмъ св. Софіи, существующій понынѣ, воздвигнутъ былъ императоромъ Юстиніаномъ въ 537 году. Постройка этого храма является, можно сказать, чудомъ архитектурнаго искусства, какъ по расположенію частей, громадности купола и массѣ доставляемаго свѣта, такъ и по необыкновенному богатству украшеній. Къ несчастію, богатства этого величайшаго храма, который, по словамъ его создателя Юстиніана, превзошелъ по великолѣпію храмъ Соломоновъ, были расхищены крестоносцами; по завоеваніи турками Константинополя Св. Софія была обращена въ мечеть. Турки однако сохранили за нимъ не только названіе Айя-Софія (что значитъ по гречески Святая Премудрость), но и многія его украшенія; лишь только то, что напоминало въ немъ христіанство, было уничтожено. Великолѣпныя барельефныя изображенія серафимовъ и иконы изъ мозаики были закрашены известью, хотя слѣдъ ихъ все еще замѣтенъ и теперь надъ средними дверями напр. до сихъ поръ можно различать изображеніе Спасителя на престолѣ, по бокамъ—иконы Божіей Матери и Архангела Михаила, а внизу—колѣнопреклоненнаго императора Юстиніана. Видны также еще изображенія и крылатыхъ херувимовъ на четырехъ столбахъ храма и икона Богоматери съ воздѣтыми къ небу руками, кресты на перилахъ хоръ и наконецъ алтарное изображеніе Божіей Матери на правыхъ хорахъ. Тяжелое впечатлѣніе производитъ нынѣшнее состояніе этой древней и чудной святыни христіанской на вѣрующаго, и невольно возбуждается въ сердцѣ его завѣтная мысль,- что наступитъ нѣкогда время, когда снова возстановится христіанское предназначеніе храма, снова будутъ возноситься въ

немъ молитвы христіанскихъ служителей, а на его главѣ возсіяетъ опять крестъ Распятаго Христа.

На примыкающей въ храму св. Софіи площади, бывшей свидѣтельницею столькихъ событій во времена Восточной имперіи и называемой по турецки Мейданъ, сохранились еще: обелискъ императора Ѳеодосія, перевезенный имъ изъ Египта, бронзовый столбъ, представляющій трехъ сплетенныхъ змѣй и перенесенный сюда императоромъ Константиномъ изъ Дельфъ, знаменитыхъ древнимъ оракуломъ, и такъ называемая обожженная колонна, воздвигнутая императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, бывшая нѣкогда покрытою вызолоченными досками, а потомъ ободранная крестоносцами, которые думали, что доски эти изъ чистаго золота.

Отбытіе изъ Константинополя. Пароходъ отправляется въ дальнѣйшій путь обыкновенно къ вечеру. Обогнувъ Сераль—уголъ Стамбула, гдѣ находится св. Софія и гдѣ былъ нѣкогда дворецъ византійскихъ императоровъ, а теперь находится резиденція турецкихъ султановъ, пароходъ входитъ въ Мраморное море. Противъ Сераля, на Азіатскомъ берегу, видно предмѣстье Скутари, а далѣе Кадыкёй, находящійся на мѣстѣ Халкидона, знаменитаго своимъ Вселенскимъ соборомъ. Далѣе въ самомъ морѣ выступаютъ Принцевы острова, на которыхъ размѣщено нѣсколько православныхъ монастырей; въ одномъ изъ нихъ на островѣ Халки находится главная богословская школа Константинопольской патріархіи; направо, на Европейскомъ берегу, мы примѣчаемъ стѣны и башни древняго Стамбула, знаменитый семибашенный замокъ Еддыкуль и наконецъ Санъ-Стефано—маленькое мѣстечко, ознаменованное пребываніемъ русскихъ войскъ въ 1878 году. Здѣсь, по окончаніи послѣдней восточной войны, остановились побѣдоносныя войска почти у самыхъ воротъ Царьграда, и здѣсь же былъ заключенъ извѣстный Санъ-Стефанскій договоръ.

По Мраморному морю пароходъ идетъ ночью, и къ утру входитъ въ новый проливъ—Дарданеллы или Гелеспонтъ, соединяющій Мраморное море съ Архипелагомъ. Пройдя городокъ Дарданеллы, у котораго пароходъ останавливается недолго, мы выходимъ въ Архипелагъ. При выходѣ изъ пролива путь раздвояется; сворачивая къ сѣ-

веро-западу на право, мы можемъ придти на Аѳонъ, взявъ же южное лѣвое направленіе, идемъ на Смирну, а потомъ къ берегамъ благословенной Палестины. Пароходъ, везущій паломниковъ въ Св. Землю, идетъ по этому послѣднему пути. Здѣсь, при самомъ выходѣ изъ Дарданелловъ, на Азіатскомъ берегу, видны развалины древней Трои, воспѣтой Гомеромъ въ знаменитѣйшей поэмѣ древняго міра—Иліадѣ. Погребальные холмы Ахиллеса и Патрокла, а также уголъ Гиссарликскаго плато, на которомъ Шлиманъ отыскалъ останки древняго Иліона, хорошо видны съ самого борта парохода. Область Трои или Троады извѣстна и въ исторіи христіанства; ее дважды посѣтилъ св. Апостолъ Павелъ. Въ первое свое посѣщеніе, Апостолъ языковъ имѣлъ здѣсь видѣніе, призывавшее его къ проповѣди въ Македоніи, во второй разъ св. Павелъ посѣтилъ Троаду по возвращеніи изъ Македоніи. Событія эти описаны въ 16 и 20 главахъ книги Дѣяній Апостольскихъ.

Смирна. Пройдя описаннымъ путемъ цѣлый день, на другое утро или въ тотъ-же день къ вечеру пароходъ подходитъ къ знаменитой Смирнѣ и останавливается здѣсь на цѣлыя сутки. Этимъ временемъ паломнику слѣдуетъ воспользоваться во первыхъ, для того, чтобы отдохнуть на берегу, во-вторыхъ,—закупить припасовъ для слѣдующаго долгаго перехода по морю, и наконецъ для того, чтобы посѣтить городъ, упомянутый въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова, гдѣ ему предрекается вѣнецъ живота послѣ многихъ скорбей. Болѣе половины жителей этого города христіане, а потому мусульмане называютъ Смирну—невѣрною; она отличается великолѣпною панорамою, богатствомъ прибрежныхъ строеній и ведетъ обширные торговые обороты. Для вѣрующаго Смирна памятна также по мученической кончинѣ св. Поликарпа, ученика Іоанна Богослова и перваго епископа этого города. Въ Смирнѣ имѣется нѣсколько православныхъ храмовъ, изъ нихъ самый богатый во имя св. мученицы Фотины, блаженной жены самарянки, которую Господь удостоилъ бесѣды у колодезя Іаковлева (см. Евангеліе отъ Іоанна, глава 4-я).

Путь отъ Смирны до Александретты продолжается около четырехъ сутокъ. Выйдя около полуночи, пароходъ утромъ останавливается у острова Хіоса, противъ котораго видѣнъ городокъ Чесма, прославленный побѣдою графа Орлова-Чесмен-

скаго надъ турецкимъ флотомъ въ 1770 году, а часахъ въ 2 пути отъ Чесмы, невидныя съ парохода, лежатъ развалины знаменитаго нѣкогда города Ефеса, прославленнаго проповѣдію Апостола Павла, который писалъ извѣстное посланіе къ жителямъ его Ефессеямъ, а также и пребываніемъ въ немъ св. Іоанна Богослова, который провелъ здѣсь послѣдніе дни своей жизни и здѣсь-же погребенъ. Гробницу всехвальнаго Апостола видѣлъ еще нашъ русскій паломникъ игуменъ Даніилъ, посѣтившій Ефесъ во время путешествія своего въ Святую Землю въ 1113—1115 году, но теперь ея невозможно отыскать, такъ какъ разрушенъ совершенно самый храмъ, ее содержавшій. Въ Ефесѣ и теперь показываютъ гробницу Ап. Павла, могилу Маріи Магдалины и пещеру семи спящихъ отроковъ. Самое названіе деревни Айя-Сулукъ, стоящей на костяхъ Ефеса, есть испорченное греческое Аγіосъ-Θеологосъ—святый богословъ. Въ Ефесѣ собирался третій Вселенскій соборъ въ 431 году, осудившій ересь Несторія.

Ночью или на разсвѣтѣ слѣдующаго дня пароходъ проходитъ мимо небольшаго острова Патмоса, гдѣ св. Іоаннъ находился въ заточеніи и написалъ Евангеліе и Апокалипсисъ. На мѣстѣ пребыванія Апостола находится монастырь, который можно видѣть съ парохода. Весь этотъ день пароходъ идетъ между небольшими островами Архипелага и на разсвѣтѣ проходитъ въ виду острова Родоса, знаменитаго своими рыцарями, бывшими первыми христіанскими борцами противъ мусульманъ. Напротивъ Родоса на берегахъ Анатоліи находится городъ Патаръ, мѣсторожденіе святителя Николая Чудотворца; не далеко отъ него на берегу стоитъ и Миръ-Ликійскій, гдѣ святительствовалъ и скончался сей великій угодникъ Божій. Мѣсто погребенія святителя и церковь надъ нимъ нынѣ принадлежатъ Россіи; они пріобрѣтены графомъ Игнатьевымъ, бывшимъ посломъ нашимъ въ Константинополѣ. Русскій консулъ въ Дарданеллахъ г. Юговичъ дѣлаетъ раскопки на этомъ мѣстѣ и освобождаетъ отъ массы песка засыпанную грандіозную постройку. О возобновленіи этого древняго храма уже поступило энергичное ходатайство въ Россіи. Отъ параллели Мира въ хорошую погоду синѣютъ направо вдали горы острова Кипра.

На слѣдующій день обогнувъ полуостровъ Анатоліи и

продолжая путь уже по открытому морю, опять на разсвѣтѣ пароходъ подходитъ къ городу Мерсинѣ, о которомъ можно упомянуть паломнику лишь потому, что верстахъ въ 25 отъ него находится городъ Тарсъ, родина св. Апостола Павла, соединенный съ моремъ желѣзною дорогою.

У Мерсины пароходъ стоитъ цѣлый день и уходитъ лишь къ вечеру. Паломникъ, соскучившійся на пароходѣ, здѣсь можетъ сойти на берегъ отдохнуть, накупить провизіи и побродить по садамъ Мерсины. Съѣзжать лучше компаніею, что обойдется гораздо дешевле. Пройдя отъ Мерсины ночь, пароходъ на утро бросаетъ якорь у Александретты, гдѣ опять останавливается на цѣлый день. Если изъ Мерсины пароходъ отходитъ днемъ, то уже къ ночи онъ приходитъ въ бухту Искандеруна (какъ называютъ турки Александретту). Отъ Мерсины и Александретты начинаетъ уже слышаться не турецкая, а арабская рѣчь, такъ какъ тутъ проходитъ граница между обоими этими главными языками Передней Азіи.

Александретта ничѣмъ не замѣчательна, и если путешественники сходятъ здѣсь на берегъ, то единственно для того, чтобы отдохнуть отъ продолжительнаго морскаго плаванія. Верстахъ въ двухъ отъ города, по берегу моря, находятся два каменные столба, указывающіе мѣсто, куда, по словамъ мѣстныхъ жителей, китъ выбросилъ пророка Іону послѣ трехдневнаго его заключенія въ своемъ чревѣ. Для желающихъ осмотрѣть это мѣсто, надо нанять лодку (за которую, если наберется человѣкъ 10 или 15, каждому придется заплатить копѣекъ по 15—20-ти въ оба конца) и съѣхать на берегъ. Отсюда надо пойти по берегу пѣшкомъ до столбовъ, которые видны и съ парохода. Вообще же надо остерегаться слишкомъ долго оставаться внѣ парохода и глядѣть въ оба, такъ какъ здѣсь бываютъ внезапные вѣтры, которые сильно затрудняютъ возвращеніе на пароходъ. Купаться въ морѣ надо тоже осторожно и не уходить въ воду далеко, потому что здѣсь, какъ и на всемъ прибрежіи, водятся акулы.

Отъ Александретты до Яффы. Выйдя изъ Александретты подъ вечеръ, мы на утро приходимъ въ Латакію, гдѣ пароходъ стоитъ недолго, и сходить паломнику на берегъ никогда не удается. Латакія, древняя Лаодикія, основана Селевкомъ Никаторомъ; ея не надо однако смѣшивать съ

другою болѣе знаменитою Лаодикіею, гдѣ собирался помѣстный Соборъ 360 года, и которая упоминается въ посланіи къ Колоссянамъ, гл. 4, и въ Апокалипсисѣ, гл. 1 и 3.

Въ тотъ же день послѣ обѣда пароходъ бросаетъ якорь передъ красивымъ тройнымъ городомъ Триполи, тонущемъ въ садахъ. Высаживаться тутъ за недостаткомъ времени тоже не удается, но за то на бортъ здѣсь привозятъ массу апельсиновъ, такъ какъ Триполи считается столицею царства апельсиновъ.

Уходя вечеромъ изъ рейда Триполи, на утро пароходъ приходитъ въ Бейрутъ. Этотъ городъ въ древности назывался Беритомъ и былъ родиною финикійскаго историка Санхоніатона. Христіанство насаждено было здѣсь очень рано. Въ Беритѣ были знаменитыя училища, сначала языческія, а потомъ христіанскія, въ которыхъ воспитывались св. Іоаннъ и Аркадій. Здѣсь совершилось нѣкогда чудо, разсказанное св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. Евреи, найдя икону Спасителя, подвергли ее поруганію и пронзили мечемъ, и изъ раны вытекла кровь и вода, какъ нѣкогда изъ прободеннаго на крестѣ пречистаго тѣла Господня. Здѣсь находится православный соборъ во имя св. Великомученика Георгія, подлѣ котораго живетъ митрополитъ, и церковь, называемая русскою, потому что она построена на пожертвованія изъ Россіи. За городомъ возлѣ одной мечети указывается мѣсто, гдѣ, по преданію, св. Великомученикъ Георгій убилъ змѣя. Въ мечети показываютъ круглый камень, на которомъ будто бы отдыхалъ послѣ своей побѣды св. Георгій. Здѣсь же находится и источникъ, изведенный по преданію св. Георгіемъ, почувствовавшимъ жажду послѣ пораженія змѣя. Горы, что высятся надъ Бейрутомъ и блестятъ часто своими снѣговыми верхушками, суть знаменитыя горы Ливанскія, населенныя по преимуществу христіанами. Изъ Бейрута проложена прекрасная шоссейная дорога въ столицу Сиріи—Дамасскъ.

По выходѣ изъ Бейрута пароходъ проходитъ ночью въ виду знаменитыхъ въ древности городовъ **Сидона** и **Тира**, нынѣ потерявшихъ всякій слѣдъ своей древней славы. Паломникъ, въ чаяніи скораго появленія береговъ Св. Земли проводящій эту ночь на борту, можетъ видѣть около полуночи маяки Тира и Сидона. Страны Тирскія и Си-

донскія посѣщаемы были Спасителемъ, совершившимъ здѣсь многія чудеса; отсюда же многіе приходили въ Іерусалимъ послушать словъ Божественнаго Учителя. Это первыя мѣста, которыя видитъ паломникъ, уже освященныя стопою Богочеловѣка. Христіанство распространили здѣсь св. Апостолы, какъ это видно изъ повѣствованія книги Дѣяній Апостольскихъ, глава 21.

Не далеко отъ Тира, на берегу, находится и древняя Птолемаида, нынѣ Акка, также посѣщенная Апостолами; а рядомъ съ нею—грознымъ мысомъ, выдаваясь въ море, высится прославленная гора Кармилъ—Маръ-Еліасъ или св. Пророка Иліи, съ католическимъ монастыремъ, воздвигнутымъ въ память подвиговъ великаго Пророка. У подножія Кармила лежитъ городокъ Кайфа съ цвѣтущею нѣмецкою колоніею. Съ Кайфы уже, можно сказать, начинается берегъ Св. Земли, и небольшой городокъ, лежащій на прибрежіи, справедливо носитъ имя Кесаріи Палестинской. Въ ней, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, св. Апостолъ Петръ крестилъ сотника римскаго Корнилія; позднѣе здѣсь пребывалъ св. Апостолъ Павелъ. Нынѣ этотъ городъ, почти деревушка, заселенъ послѣ послѣдней войны болгарами, къ сожалѣнію, отступившими отъ православія въ магометанство.

Пароходъ, покинувшій подъ вечеръ рейдъ Бейрута, къ утру слѣдующаго дня подплываетъ уже къ Яффѣ — Евангельской Іоппіи, и паломники послѣ 14-ти дневнаго томленія на пароходѣ и скитанія по морямъ могутъ вступить на Святую Землю,—предметъ ихъ горячихъ христіанскихъ помысловъ и стремленій. Многіе русскіе паломники, бодрствующіе послѣднюю ночь пребыванія на пароходѣ, съ первымъ же проблескомъ утренней зари могутъ видѣть берега Святой Земли и синѣющія горы Іудеи, за которыми прячется трижды благословенный Іерусалимъ.

Туда и летитъ уже своими помыслами и желаніями, съ горячею вѣрою и радостнымъ сердцемъ, паломникъ!...

Отъ Яффы до Іерусалима.

Выходъ на берегъ. Подъѣзжая обыкновенно на зарѣ съ моря къ берегу Св. Земли, путникъ видитъ синѣющія горы, желтый берегъ и на немъ бѣловатое пятно, какимъ издали представляется Яффа. Если путникъ подъѣзжаетъ къ Яффѣ раннею весною, то издали еще въ морѣ онъ слышитъ ароматы апельсинныхъ деревьевъ, приносимые береговыми вѣтерками изъ благоухающихъ садовъ, которыми съ суши окружена Евангельская Іоппія. Яффа не теряетъ своей красоты и вблизи; бѣловато желтое пятно превращается въ кучку зданій, поднимающихся терассами; словно огромная крѣпость, сторожащая доступъ къ Св. Землѣ, высится она на пологомъ берегу. Не смотря на то, что Яффа справедливо считается гаванью Іерусалима, рейдъ ея представляетъ крайнія неудобства не только для стоянки судовъ, но и для выхода на берегъ; во время сильнаго волненія рейдъ становится совершенно недоступенъ для съѣзда. Въ подобныхъ случаяхъ пароходы вынуждены бываютъ продолжать свой путь до Портъ-Саида (въ Египтѣ), Кайфы, (у подошвы горы Кармила), или Бейрута, гдѣ пассажиры высаживаются и ждутъ другого парохода и новой возможности попасть въ Яффу.

На Яффскомъ рейдѣ якорь бросаютъ иногда за цѣлую милю отъ берега, но и это не всегда предохраняетъ отъ опасностей. Для перевозки пассажировъ съ борта пароходовъ на берегъ употребляются большія арабскія лодки, управляемыя опытными гребцами. Такъ какъ лодокъ этихъ

очень много и конкурренція между ними велика, то процессъ высадки въ Яффѣ представляетъ для путника не малыя затрудненія. Пароходъ буквально осаждается лодочниками, карабкающимися по всѣмъ бортамъ; разъ яличники взобрались на палубу, тамъ начинается страшная суматоха. Крикъ и гамъ лодочниковъ оглашаетъ воздухъ; арабы силою тащатъ путешественника и его вещи на свои лодки, и если онъ засмотрится, то можетъ за это сильно поплатиться. Горячиться однако нечего; лодочника надо выбрать самому, не торопясь, условиться въ цѣнѣ и наблюдать за переноскою вещей на лодку. Слишкомъ назойливыхъ лодочниковъ можно прямо оттолкнуть отъ своихъ вещей или пригрозить палкой, если они не слушаются словъ. Русскому путешественнику лучше всего вовсе не нанимать лодочника, а ждать, пока не прибудетъ на пароходъ драгоманъ или кавасъ русскаго консульства, котораго яликъ носитъ русскій консульскій флагъ. Кавасъ *) носитъ на груди обыкновенно серебряный русскій гербъ на расшитой курткѣ. Особыя лодки съ драгоманами высылаются и гостинницами Яффы.

Для переѣзда на берегъ русскимъ консульствомъ установлена такса—25 коп. съ человѣка на общихъ лодкахъ; но, смотря по погодѣ, плата эта увеличивается до 40 коп. съ человѣка. У кого много багажа, тотъ можетъ взять отдѣльную лодку, за что при хорошей погодѣ ему придется заплатить отъ 8 до 10 франковъ, а при дурной до 20 франковъ и болѣе. Надо замѣтить при этомъ, что море у Яффы рѣдко бываетъ спокойно, такъ какъ гряда камней, лежащихъ передъ берегомъ, обусловливаетъ постоянные буруны, черезъ которые даже въ тихую погоду неопытному пловцу не возможно переѣхать. Случаи гибели лодокъ, переполненныхъ пассажирами или багажемъ, не составляютъ особой рѣдкости, а потому никогда не слѣдуетъ допускать перегруженія лодки.

---

*) Кавасы, съ которыми путешественнику приходится встрѣчаться на Востокѣ, суть сторожа или стражи консульства. Выбираемые обыкновенно изъ мѣстныхъ жителей, они въ продолженіи своей службы въ консульствѣ считаются находящимися подъ покровительствомъ этого послѣдняго и не подсудны турецкимъ законамъ. Нося особый костюмъ, оружіе и гербъ, кавасы являются низшими представителями консульства.

Когда маленькая Яффская пристань переполнена народомъ, или когда лодка не можетъ подойдти къ ней за мелководіемъ, то дюжіе арабскіе парни предлагаютъ паломнику перенести его на своей спинѣ; дамъ при этомъ переносятъ двое, взявшись накрестъ руками, что дѣлается ими съ большой вѣжливостью и предупредительностью. За это платится 10—15 копѣекъ на человѣка.

По прибытіи на берегъ Св. Земли, многіе русскіе паломники, достигнувъ своей цѣли, въ умиленіи падаютъ на колѣни, лобызаютъ священную землю и благодарятъ Бога, приведшаго ихъ къ порогу Обѣтованной Земли.

Высадившись въ Яффѣ, русскіе путешественики могутъ останавливаться въ русскомъ страннопріимномъ домѣ, находящемся въ городѣ на разстояніи какой-нибудь четверти версты отъ берега; здѣсь за помѣщеніе платы не полагается, но за самоваръ беруть 10—15 коп., а за обѣдъ, довольно плохой, 50—60 коп. Домъ этотъ однако не можетъ вмѣстить больше 20—30 челов. и добраться до него не легко, вслѣдствіе страшной узости и неудобства улицъ Яффы, а потому многимъ приходится останавливаться на самомъ берегу, близь пристани, въ православномъ греческомъ монастырѣ св. Георгія Побѣдоносца, гдѣ платится обыкновенно за помѣщеніе 20—30 коп. съ человѣка и за самоваръ 20 коп.; помимо этого, каждому предоставляется дѣлать посильный вкладъ въ монастырь, который, сказать кстати, не отличается особымъ гостепріимствомъ; нерѣдко даже воды, не говоря уже о другихъ удобствахъ, не бываетъ приготовлено монахами для пріѣхавшихъ издали и уставшихъ гостей, такъ что послѣднимъ самимъ приходится таскать воду издалека. Люди болѣе достаточные могутъ останавливаться въ гостинницахъ, которыхъ три: а) маронита Говарда (Howard's Hôtel), находящаяся по дорогѣ въ нѣмецкую колонію; плата въ ней за комнату и столъ, безъ вина, отъ 7 до 13 франковъ въ день, судя по времени года; б) Hotel de la ville de Jérusalem нѣмца Гардегга,—плата 7—10 франковъ безъ вина, и француза Андрака, плата 5 франковъ съ виномъ. Русскіе путешественники могутъ остановиться также и въ прекрасной страннопріимницѣ—Hospitium latinum, находящейся на самой пристани у таможни и обладающей высокой терассою и чуднымъ видомъ на море. Въ крайнемъ случаѣ, при переполненіи Яффы путниками, можно

остановиться еще въ нѣсколькихъ греческихъ и еврейскихъ домахъ, на которые укажетъ консульство.

Русскіе паломники имѣютъ то преимущество, что турецкіе чиновники не осматриваютъ ихъ паспортовъ. Это дѣло исключительно возлагается на русскаго консула и его драгомана, которые отбираютъ у русскихъ паспорты и отъ себя пересылаютъ въ русское консульство въ Іерусалимѣ, гдѣ съ нихъ взимается 95 коп. на русскую больницу въ Константинополѣ, если они не сдѣлали этого взноса въ самой турецкой столицѣ. Паспорты возвращаются паломникамъ при ихъ отбытіи обратно въ Россіи. Консулу же можно передавать лишнія деньги на храненіе, билетъ на обратный путь и паломническую книжку. Во всемъ этомъ выдается росписка, по предъявленіи которой и можно получить все обратно. Предосторожность эта не мѣшаетъ, такъ какъ она обезпечиваетъ обратный путь. Паломникъ, не скупящійся въ Палестинѣ на раздачу денегъ по монастырямъ и на бакшиши при посѣщеніе святынь, всегда имѣетъ нетронутымъ фондъ, оставшійся въ Яффскомъ консульствѣ. Случайности путешествія по Св. Землѣ, все еще не совсѣмъ безопаснаго, устраняются на половину, если каждый оставитъ часть своихъ денегъ, паспортъ и билетъ у консула въ Яффѣ, что особенно можно рекомендовать простымъ богомольцамъ, сильно эксплоатируемымъ въ Палестинѣ. Люди привилегированныхъ сословій могутъ хранить свои паспорты при себѣ.—Что касается багажа достаточныхъ паломниковъ, то онъ переносится въ таможню и подвергается досмотру. При операціяхъ съ багажемъ на берегу надо быть очень осторожнымъ съ носильщиками и смотрѣть за ними въ оба. Кражи при этомъ очень не рѣдки. Обыкновенно набрасывается на багажъ нѣсколько человѣкъ носильщиковъ съ шумомъ, гамомъ и крикомъ; всякій хочетъ захватить какую нибудь вещицу для переноски, даже самую ничтожную, чтобы только получить плату. Чтобы избѣгнуть расхищенія или неправильнаго распредѣленія вещей, самому паломнику слѣдуетъ выбрать одного или нѣсколькихъ носильщиковъ, смотря по количеству багажа, и затѣмъ уже не допускать никого другого прикасаться къ вещамъ. Лучше всего подождать таможеннаго чиновника (такъ какъ въ присутствіи его по-

рядка все таки болѣе), въ сопровожденіи котораго и должно идти въ таможню, вслѣдъ за носильщиками. За переноску платится полпіастра или—самое большее—одинъ піастръ на человѣка. Досмотръ въ таможнѣ очень снисходительный, чиновникъ лишь поверхностно досматриваетъ вещи, стараясь не перерывать ихъ; за это дается ему небольшой бакшишъ. Вещи простыхъ паломниковъ часто вовсе не осматриваются, особенно если эти послѣдніе прибываютъ на консульской лодкѣ.

Исторія Яффы.

Яффа или Іоппія (прекрасная) считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. По преданію, начало ея восходитъ ко времени всемірнаго потопа. Здѣсь, говоритъ преданіе, Ной построилъ свой ковчегъ. Будучи разрушенъ потопомъ, городъ былъ перестроенъ вновь сыномъ Ноя Іафетомъ, который и назвалъ его своимъ именемъ.

Пока израильтяне не завладѣли землею Обѣтованною и не установили въ ней почитаніе Іеговы, жители Яффы, какъ и всего филистимскаго поморья покланялись божеству Деркета или Атаргатисъ, которое изображалось въ видѣ женщины, имѣвшей нижнюю часть туловища на подобіе рыбы. При раздѣленіи Ханаана между двѣнадцатью колѣнами Израильскими, Яффа досталась колѣну Данову. Трудно сказать, съ какого времени Яффа сдѣлалась морскою гаванью, но, безъ сомнѣнія, первичные обитатели побережья, предки историческихъ финикіянъ, рано воспользовались Яффскою гаванью, дающею кое-какой пріютъ за бурунами мелкимъ судамъ. Гряда подводныхъ камней длиною около 300 м. передъ Яффою образуетъ своего рода барьеръ, защищающій маленькую мелководную гавань для судовъ, осадкою не свыше 2—3 метр. Мы знаемъ также изъ Библіи, что кедры, предназначенные для Соломонова храма Хирамомъ, царемъ Тирскимъ, сплавлялись вдоль берега на плотахъ въ Яффу. Здѣсь-же выгружались ливанскіе кедры при постройкѣ втораго Іерусалимскаго храма.

Когда пророкъ Іона получилъ повелѣніе отъ Господа отправиться въ Ниневію, чтобы проповѣдывать въ ней покаяніе, то дабы бѣжать отъ лица Господня, онъ въ

Яффѣ сѣлъ на корабль, отходившій въ Ѳарсисъ. Греческое преданіе, очевидно Сирійскаго происхожденія, передаваемое Флавіемъ и Плиніемъ, пріурочиваетъ къ Яффѣ миѳъ объ Андромедѣ, освобожденной Персеемъ отъ морскаго чудовища (метафора морскаго божества филистимлянъ). Въ Яффѣ долгое время, почти до XVI в., показывали кости огромнаго животнаго (вѣроятно кита, исчезнувшаго нынѣ изъ водъ Средиземнаго моря).

Въ 164 году до Рожд. Хр., въ наказаніе за предательское потопленіе 200 іудеевъ, Іуда Маккавей сжегъ Яффскую пристань и лодки, а сбѣжавшихся туда съ побережья жителей умертвилъ. Немного времени спустя, Аполлоній, полководецъ Димитрія Сотира, занялъ городъ и возобновилъ его, но Маккавеи Симонъ и Іонаѳанъ отняли его отъ сирійцевъ снова. Едва успѣли удалиться Маккавеи, какъ жители города опять пристали къ Димитрію. Симону Маккавею поэтому приходилось еще разъ овладѣть Яффою.

Когда, наконецъ, могучій Маккавей побѣдилъ всѣхъ своихъ враговъ и возстановилъ миръ во всей Іудеѣ, и когда страна Обѣтованная достигла высокой степени процвѣтанія, Яффа была укрѣплена и гавань ея возобновлена. Несмотря однако на всѣ заботы объ устройствѣ порта, гавань Яффы представляла всегда весьма слабую защиту отъ бурь для кораблей, вслѣдствіе чего Иродъ Великій рѣшился устроить въ Кесаріи гавань, менѣе подверженную дѣйствію юго-восточныхъ вѣтровъ, нагромождающихъ постоянно песчаные наносы въ Яффѣ. Уже и тогда тяжело нагруженные корабли вынуждены были бросать якорь на рейдѣ въ открытомъ морѣ передъ бурунами. Великій Помпей, провозгласивъ Яффу свободнымъ городомъ—порто-франко, включилъ ее въ составъ Сирійской области.

Нѣкоторое время Яффа находилась во владѣніи Клеопатры, которая получила ее въ даръ отъ Антонія; послѣ сраженія при Акціумѣ, Августъ передалъ Яффу Ироду Великому, а по смерти послѣдняго, при раздѣленіи царства между его сыновьями, она досталась въ удѣлъ Архелаю, который и владѣлъ ею до 6-го года по Р. Хр.

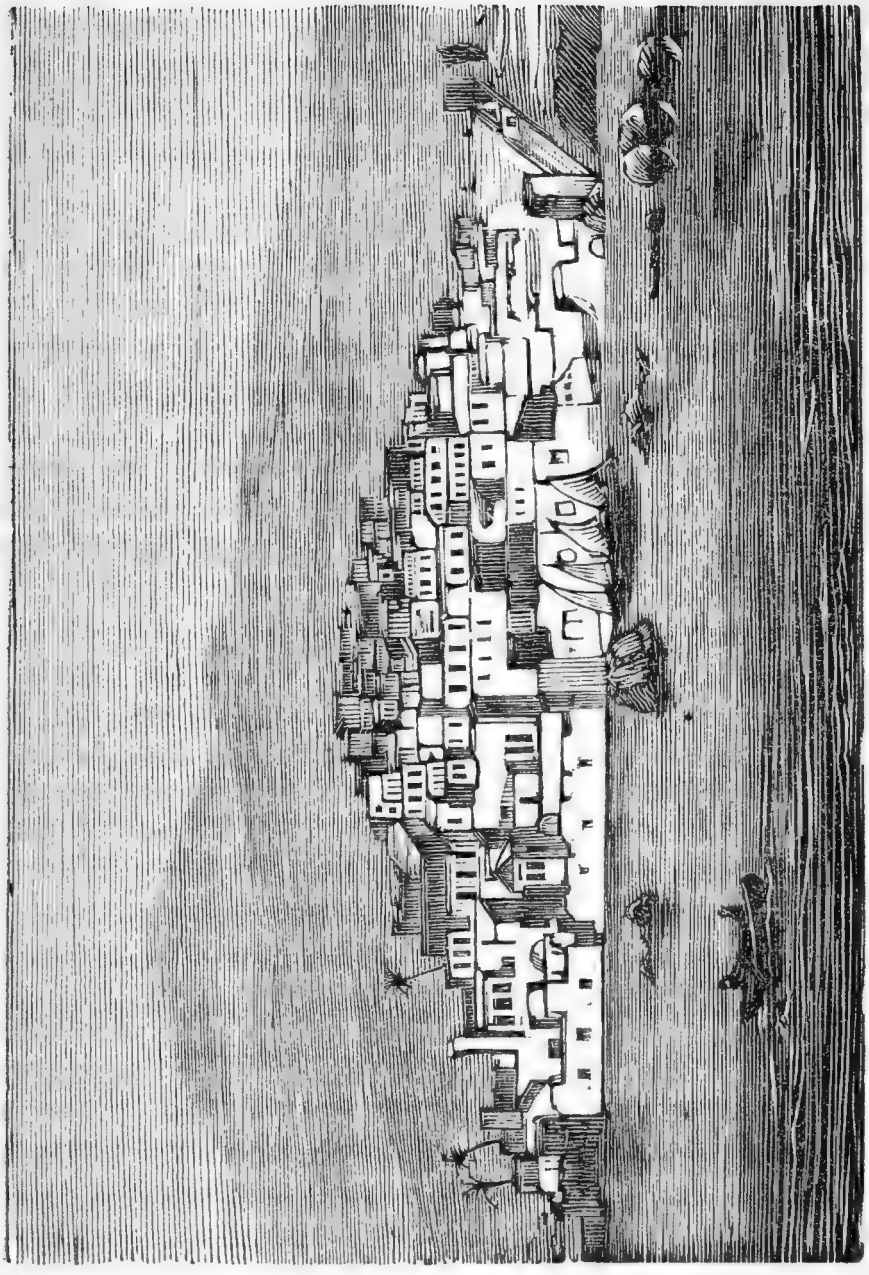
Въ первые же дни христіанства, между жителями Яффы было уже нѣкоторое число вѣрующихъ; здѣсь совер-

шилось величайшее чудо св. апостола Петра, воскресившаго благочестивую Тавиѳу. Впослѣдствіи, когда разразилось въ Іудеѣ возстаніе противъ римлянъ, намѣстникъ Цестій овладѣлъ городомъ, предалъ его разграбленію и наконецъ сжегъ, причемъ всѣ жители его, въ числѣ 8400 человѣкъ, были умерщвлены. Нѣсколько времени спустя Яффа вновь была выстроена возставшими іудеями, проникшими до сирійскаго берега, и тогда городъ превратился въ настоящее гнѣздо морскихъ разбойниковъ, пока, наконецъ, Веспасіанъ, чтобы положить конецъ пиратству, не взялъ Яффы ночью и, предавъ смерти всѣхъ жителей, не разрушилъ ея до основанія. На мѣстѣ города Императоръ воздвигнулъ крѣпость, а вскорѣ вокругъ крѣпости возникъ новый городъ. Въ царствованіе Константина Великаго Яффа нѣсколько возвысилась, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ епископа, что и продолжалось до нашествія арабовъ въ 636 году. Со времени овладѣнія арабами Яффа стала вполнѣ мусульманскимъ городомъ, сохранивъ только среди своего населенія нѣсколько сотъ христіанъ, армянъ, грековъ и сирійцевъ. Въ 1090 г. крестоносцы нашли городъ покинутымъ мусульманами и удовольствовались однимъ только занятіемъ крѣпости; но по взятіи Іерусалима Готфридъ Бульонскій сильно укрѣпилъ Яффу для того, чтобы устроить здѣсь безопасный пріютъ для прибывающихъ поклонниковъ и точку опоры для своихъ владѣній въ Св. Землѣ. Впослѣдствіи Яффа нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, то къ сарацинамъ, то къ крестоносцамъ. Такъ въ 1187 г. ее взялъ Саладинъ, въ 1191—Сафадинъ; отнятая отъ арабовъ Ричардомъ Львиное Сердце въ 1196 г., она была возвращена Мелекъ Аделемъ. Въ 1267 году она окончательно подпала подъ власть султана Бибарса, который разрушилъ ее до основанія. Это разрушеніе было послѣднимъ въ исторіи многострадальной Яффы. Мусульманами Яффа была возстановлена не скоро. Въ половинѣ 17-го столѣтія въ Яффѣ поселились францисканцы. Въ 1654 г. основана была странноприимница—Hospitium latinum; къ этому же времени возобновляется и набережная и портъ Яффы; съ тѣхъ поръ она уже становится настоящими воротами Св. Земли для паломниковъ всѣхъ націй; мало по малу начинаютъ водворяться въ ней и другіе европейцы. Походъ Бонапарта въ

Египетъ и Сирію помогъ Яффѣ обратить на себя вниманіе Европы. Въ 1799 году Яффу осадила французская армія подъ предводительствомъ Клебера, при чемъ городъ былъ разграбленъ, а албанскіе плѣнные преданы смерти. Въ 1838 году часть Яффы пострадала отъ землетрясенія. Съ середины этого столѣтія въ Яффѣ появляются многочисленные миссіонеры, консула различныхъ европейскихъ націй, въ томъ числѣ и русскій, а вокругъ города въ послѣднее время устраиваются колоніи нѣмцевъ, евреевъ и пріобрѣтенъ русскій уголокъ.

Нынѣшнее состояніе Яффы.

Яффа расположена въ видѣ амфитеатра на высокой скалѣ, упирающейся въ морѣ. Подъемъ въ городъ идетъ уступами. Стѣснявшія прежде Яффу стѣны полуразрушены, и по этому городъ выходитъ изъ нихъ. Красиво мѣстами высятся полу-развалины зубчатыхъ стѣнъ и башень прежней Яффы, еще въ настоящемъ столѣтіи укрѣпленной англичанами и турками. Кое-гдѣ еще на валахъ и башняхъ стоятъ пушки съ подгнившими лафетами, служащія забавою для дѣтей. Нынѣ эта, бывшая крѣпость, представляетъ совершенно открытый городъ, окруженный садами, красивый снаружи, но грязный внутри. «Тяжелое впечатлѣніе, полученное путешественникомъ, при высадкѣ на Яффскій берегъ съ парохода, еще болѣе увеличивается при вступленіи въ городъ, говоритъ проф. Олесницкій. Вмѣсто дворцевъ, башень и храмовъ, чудившихся съ парохода, вы видите кучу сдавленныхъ, неопрятныхъ, плохо и безъ порядка сложенныхъ строеній, амбразуры въ башняхъ превращены въ пустыя оконныя отверстія, сквозь которыя глядитъ неприкрытая нагота восточной жизни. Улицы города чрезвычайно темны, узки и грязны, и въ самомъ далекомъ будущемъ не предвѣщаютъ городу никакого прогресса». По этимъ улицамъ—коридорамъ, со ступенями, настоящими подъемами и спусками, со сводами и арками тяжело даже дышется, особенно въ жаркій солнечный день. Набережная Яффы узка, тѣсна, плохо вымощена и до того загромождена вѣчно толкущимся тамъ народомъ, продавцами и товарами, вереницами осликовъ и верблюдовъ, что



Видъ города Яффы.

по ней трудно и пробраться, особенно въ дни прихода пароходовъ.

Жителей въ Яффѣ считается до 8000; болѣе половины изъ нихъ магометане, остальные разныхъ исповѣданій христіане, въ томъ числѣ 800 православныхъ, и кромѣ того до 400 евреевъ. Торговля Яффы довольно оживленна, такъ какъ черезъ нее ввозятся товары почти во всю Палестину, предметомъ вывоза изъ Яффы служатъ маслины, пшеница, просо, хлопчатая бумага, арбузы, апельсины и другіе плоды.

Внѣшняя торговля Яффы имѣетъ оборотъ почти на 25 мил. франковъ въ годъ (вывозъ болѣе 15 м.). Пассажирское движеніе между Яффою и Іерусалимомъ, достигающее до 80 тысячъ лицъ, и товарное движеніе до 160 т. тоннъ въ годъ, возрастающія еще изъ году въ годъ, показываютъ настоящее значеніе Яффы.

Замѣтимъ при этомъ еще разъ, что Яффа вмѣстѣ съ Триполи является столицею Сирійскаго царства апельсиновъ, какъ Мессина—центръ апельсиновъ Средиземнаго моря.

Посѣщеніе города.

Желающіе выѣхать изъ Яффы тотчасъ-же по прибытіи, имѣютъ возможность ознакомиться только съ внутренностью города, не познакомившись съ лучшею частью Яффы—ея садами. Для осматриванія Яффы всего лучше употребить утро, пока страда еще не очень велика. Тѣ изъ паломниковъ, которые намѣрены переночевать въ городѣ, имѣютъ достаточно времени, чтобы совершить еще прогулку по великолѣпнымъ окрестнымъ садамъ. Такъ какъ въ городѣ кромѣ двухъ—трехъ святынь, базара и остатковъ стѣнъ ничего нѣтъ замѣчательнаго, то не для чего брать настоящаго драгомана или проводника, а достаточно захватить одного изъ мальчиковъ, на каждомъ шагу предлагающихъ свои услуги. Магометанинъ, охраняющій домъ Симона кожевника или лучше сказать мѣстонахожденіе его, требуетъ за открытіе мечети, поставленной здѣсь, небольшой бакшишъ, который не превышаетъ одного франка на 8—10 человѣкъ, одного піастра или гривенника съ одной персоны. Мечеть эта Джема-эт-Табіе по всей вѣроятности образована изъ древней христіанской церкви ап. Петра.

Францисканскіе монахи пріурочиваютъ мѣсто дома Симона кожевника къ своему Hospitium latinum, но дѣлаютъ это безъ всякаго основанія.

Первая святыня, которую слѣдуетъ посѣтить паломнику, есть монастырь св. великомученика Георгія, возвышающійся терассами надъ Яффскою пристанью. Онъ выстроенъ 200 лѣтъ тому назадъ и служитъ гостинницею для паломниковъ. Комнатки въ немъ однако неудобны тѣсны и грязны. Храмъ небольшой, но очень красивый, украшенный древними мраморными колоннами.

Изъ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 10) извѣстно, что св. Апостолъ Петръ, въ бытность свою въ городѣ Яффѣ, тогдашней Іоппіи, жилъ въ домѣ Симона усмаря или кожевника, и здѣсь имѣлъ чудное видѣніе, спустившейся съ неба плащаницы, которая была наполнена чистыми и нечистыми животными, и тѣмъ прообразовала призваніе Апостола къ проповѣди Христова ученія всѣмъ народамъ безъ различія. Теперь конечно не осталось и слѣда этого дома, но на мѣстѣ его съ самаго начала христіанства воздвигались· православные храмы, подвергавшіеся одинъ за другимъ разрушенію, пока ихъ всѣхъ не замѣнила темная и грязная мусульманская молельня Джема-эт-Табіе, недалеко отъ маяка. Рядомъ съ нею наружная лѣстница ведетъ на крышу, съ которой открывается прекрасный видъ на море, сады, долину Сарона и Іудейскія горы. Такой видъ представлялся, безъ сомнѣнія, и Апостолу Петру, когда, по сказанію книги Дѣяній, онъ выходилъ на верхнюю горницу помолиться.

Отъ мечети Джема-эт-Табіэ чрезъ каменныя ворота путь ведетъ на базаръ, за которымъ начинается дорога въ Іерусалимъ. Базаръ посѣщается исключительно туземцами, которые по разнообразію своихъ костюмовъ и лицъ представляютъ собою красивую, пеструю картину. Базаръ расположенъ главнымъ образомъ на длинной неправильной базарной улицѣ у воротъ называемыхъ Баб-эл-беладъ. На Яффскомъ базарѣ путешественникъ впервые знакомится съ настоящими арабами-бедуинами Заіорданья и Синайской пустыни. Особенно людно бываетъ Яффскій базаръ около времени Пасхи, когда къ нѣсколькимъ тысячамъ отовсюду сходящихся туземцевъ присоединяются еще тысячи богомольцевъ-иностранцевъ, среди которыхъ

всего чаще пестрѣютъ русскіе полушубки, поддевки, чуйки и сарафаны. Главный предметъ торговли здѣсь составляютъ апельсины, лимоны и овощи различныхъ сортовъ, неизвѣстныхъ въ Европѣ.

За стѣнами Яффы, тотчасъ же за дорогами въ Газу и Набулусъ, начинаются знаменитые Яффскіе сады, названные однимъ изъ путешественниковъ — садами Гесперидъ. «Кто видѣлъ вѣчно-зеленые, цвѣтущіе и благоухающіе сады Яффы, тотъ можетъ себѣ составить понятіе объ обиліи земныхъ благословеній, которыми текла земля народа Божія (Олесницкій)». Не смотря на то, что эти сады простираются поясомъ на 2—3 версты вокругъ всего города, они могли бы быть увеличены въ десять разъ, если бы жители были болѣе трудолюбивы. Процвѣтая на сыпучемъ пескѣ, единственно благодаря обильному орошенію, эти сады могли бы занять всю Саронскую долину, даже прибрежные пески, которые во времена библейскія были покрыты «розами», вѣрнѣе нарциссами, усѣявавшими желтый песокъ своими бѣлыми звѣздами. Апельсиновыя, лимонныя и гранатовыя деревья составляютъ главную массу Яффскихъ садовъ (однихъ апельсинныхъ деревъ насчитывается до 800 т.); миндальныя, фиговыя, абрикосовыя, тутовыя, персиковыя и масличныя деревья разсѣяны тысячами среди этихъ послѣднихъ. Мѣстами разводятся бананы и сахарный тростникъ. Всѣ сады, вмѣсто каменныхъ оградъ, обнесены живою изгородью огромныхъ колючихъ кактусовъ — нопаловъ, дающихъ красивые желтые цвѣтки и сочные плоды. Особенно великолѣпны эти сады весною и осенью.

Привитые къ лимоннымъ деревьямъ апельсинные отростки въ февралѣ мѣсяцѣ покрываются множествомъ цвѣтовъ, которые на далекое пространство разливаютъ въ воздухѣ благоуханіе. Даже на разстояніи двухъ миль отъ берега, какъ мы говорили, мореходы чувствуютъ благовоніе этихъ цвѣтовъ, лѣтомъ превращающихся во множество цѣнныхъ плодовъ. Гранатовыя деревья съ ихъ темной листвой, огненно-красными цвѣтами и красивыми розово-красными плодами составляютъ одно изъ украшеній этихъ прелестныхъ садовъ. Виноградныя лозы съ своими разрѣзными листьями и гроздьями разноцвѣтнаго винограда разнообразятъ зелень садовъ.

Великолѣпные бананы, отличающіеся длинными въ нѣсколько метровъ длины листьями, особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе европейца. Надъ яркою зеленью плодоносныхъ садовъ высоко поднимаютъ мѣстами свои перистыя купы одиночныя финиковыя пальмы. Ихъ разрѣзныя красивыя верхушки, вырисовывающіяся на вѣчно голубомъ небѣ, представляются издали какъ бы сторожами благоухающихъ садовъ. Обязанный своимъ существованіемъ обильной поливкѣ, каждый садъ снабженъ, покрайней мѣрѣ, однимъ водоемомъ съ гидравлическимъ снарядомъ для разливки изъ него воды по оросительнымъ канавамъ, приводимымъ въ движеніе запряженнымъ осломъ. Скрипъ этихъ колесъ и ревъ вертящихъ ихъ осликовъ наполняютъ всѣ Яффскіе сады отъ утра до вечера, заглушая пѣсни пернатыхъ пѣвцевъ Сарона. Съ половины настоящаго столѣтія площадь Яффскихъ садовъ увеличилась вчетверо, и среднимъ числомъ они производятъ до 35—40 милл. апельсиновъ. Апельсиновыя деревья отличаются здѣсь изумительнымъ плодородіемъ и круглый годъ обременены плодами. Яффскіе сады снабжаютъ лимонами и апельсинами всѣ большіе русскіе рынки и многіе порты Азіи и Европы.

Въ четверти часа разстоянія пути по Іерусалимской дорогѣ среди садовъ находится красивый источникъ Абу-Набутъ, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора, а влѣво отъ него чрезъ полверсты указывается мѣсто, гдѣ, по преданію, св. Апостолъ Петръ воскресилъ Тавиѳу (Дѣян. гл. 9). Въ настоящее время мѣсто это, богатое погребальными пещерами, въ одной изъ которыхъ, по преданію, погребена св. Тавиѳа, пріобрѣтено настоятелемъ русской миссіи о. архимандритомъ Антониномъ и предназначено этимъ послѣднимъ для постройки церкви во имя св. Тавиѳы, которая воспоминается церковію 25 октября. Здѣсь же среди роскошнаго сада стараніями о. архимандрита устроенъ небольшой страннопріимный домъ для русскихъ богомольцевъ, гдѣ они могутъ, съ разрѣшенія о. архимандрита, отдохнуть нѣсколько времени, прежде чѣмъ предпримутъ дальнѣйшее путешествіе въ Іерусалимъ, или обратно на родину, особенно въ ожиданіи обратнаго парохода.

Русское мѣсто помимо памяти св. Тавиѳы, имя которой до сихъ поръ чествуется туземцами, приходящими

ежегодно въ четвертое воскресенье послѣ Пасхи на поклоненіе св. жены, замѣчательно еще, какъ мѣсто обширнаго Яффскаго некрополя, который долго искали археологи. Въ 1874 г. о. Антонинъ, дѣлая раскопки въ своемъ саду, открылъ рядъ гробницъ древне-еврейскихъ и христіанскихъ. Погребальныя камеры или пещеры здѣсь очень малы и только двѣ или три (одна изъ нихъ царская) заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ христіанскихъ гробницахъ были найдены скелеты и много интересныхъ вещей—серебрянныхъ, бронзовыхъ и стеклянныхъ, переданныхъ о. Антониномъ въ Кіевскую Духовную Академію. Гробницу св. Тавиѳы опредѣлить трудно, но цѣльность преданія, до сихъ поръ живущаго въ туземцахъ Палестины, не даетъ намъ возможности сомнѣваться въ религіозномъ значеніи русскаго мѣста.

Помимо русскаго мѣста, въ зеленѣющемъ поясѣ садовъ Яффы прячутся и другія интересныя для туриста мѣста. Таковы прекрасно устроенные сады французскаго и германскаго консуловъ, садъ латинскаго монастыря и садъ германо-американской колоніи. На сколько бѣдна и грязна такъ называемая египетская колонія, лежащая почти у самого берега моря, на столько благоустроена и прекрасна нѣмецкая колонія; основанная въ 1866 г. американцами, она была расширена черезъ два года виртембергцами, образовавшими свободное общество нѣмецкихъ храмовниковъ. Эта колонія нынѣ достигла полнаго процвѣтанія; входя сюда чрезъ прекрасную дорогу, вьющуюся между садами и кактусовыми оградами, путникъ встрѣчаетъ красивые европейскіе домики, нѣмецкую чистоту и довольныя лица обитателей. Особенно поражаютъ дѣти, которыя по костюму и по внѣшности кажутся прямо перенесенными изъ Германіи. Въ этой колоніи теперь насчитывается до 300 душъ обоего пола. Колонисты, которымъ во многомъ обязано нынѣшнее удобное и безопасное сообщеніе между Яффою и Іерусалимомъ, представляютъ особенное религіозное общество, имѣющее цѣлью соединеніе всѣхъ христіанъ Палестины. Среди этого общества выдается нашъ соотечественникъ г. Устиновъ, гостепріимство и радушіе котораго вѣроятно знаютъ всѣ посѣтившіе въ послѣднее время Палестину. Выселокъ этой колоніи представляетъ небольшая деревушка Сарона въ по-

лучасѣ ѣзды отъ Яффы къ сѣверо-востоку. Путь къ ней идетъ сперва между апельсиновыми садами, а потомъ черезъ виноградники и пески. Почва тутъ плодоносна въ высшей степени и подтверждаетъ до очевидности библейское сказаніе о плодородіи Обѣтованной Земли. Даже подъ пескомъ лежатъ плодоносные слои, мало нуждающіеся въ поливкѣ, такъ какъ почва пропитана влагой. Виноградъ поэтому тутъ произростаетъ роскошно, хотя, по видимому, на половину засыпанъ пескомъ. Еще болѣе интересна пожалуй небольшая колонія евреевъ и земледѣльческое училище, основанное Всемірно-еврейскимъ союзомъ (l'Alliance israelite universelle). Помимо изученія разныхъ наукъ, сотни еврейскихъ мальчиковъ, собранныхъ со всѣхъ уголковъ свѣта, здѣсь обучаются садоводству и огородничеству. Уже и теперь есть питомцы этой полезной школы, успѣшно занимающіеся земледѣліемъ и представляющіе, быть можетъ, лучшихъ земледѣльцевъ изъ евреевъ въ мірѣ. Проектъ еврейской земледѣльческой колоніи, задуманный Монтефіоре и приведенный этимъ послѣднимъ въ исполненіе, не имѣлъ никакого успѣха; евреи, на которыхъ знаменитый ихъ соотечественникъ потратилъ милліоны, доказали еще разъ, что они не достойны славы своихъ дѣдовъ, заставлявшихъ Палестину источать медъ и млеко.

Отбытіе изъ Яффы.

Большинство русскихъ паломниковъ, желая поскорѣе удовлетворить благочестивому стремленію, вызвавшему ихъ на далекое путешествіе въ Св. Землю, обыкновенно отправляются во Святой Градъ въ тотъ же самый день, едва лишь передохнувъ въ Яффѣ отъ долгаго плаванія по морю. Сравнительно немногіе, желая предварительно осмотрѣть все, что есть достопримѣчательнаго въ первомъ уголкѣ Святой Земли, самое путешествіе изъ Яффы въ Іерусалимъ совершаютъ, не торопясь, а съ остановками для осмотра лежащихъ на пути мѣстъ, славныхъ по событіямъ, описаннымъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Способы путешествія отъ Яффы до Іерусалима различны, и каждый паломникъ можетъ выбрать тотъ изъ нихъ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ его благочести-

вому чувству, обстоятельствамъ, или матеріальнымъ средствамъ. Прежде всего изъ Яффы въ Іерусалимъ можно пройти—per pedes apostolorum—пѣшкомъ, слѣдуя примѣру апостоловъ. Разстояніе между Святымъ Градомъ и его гаванью не превышаетъ 60—65 верстъ, т. е. представляетъ почти такое-же разстояніе, какъ между Москвой и Троице-Сергіевой лаврой. Все время дорога идетъ по прекрасному для Востока шоссе, и сбиться съ нея нельзя, такъ какъ вдоль ея идутъ телеграфные столбы съ проволокой, и нѣтъ никакихъ шоссейныхъ отвѣтвленій. При такомъ способѣ путешествія, всего лучше вещи сдать въ русскомъ консульствѣ въ Яффѣ для пересылки ихъ въ Іерусалимъ, что обойдется отъ 40 до 50 коп. за пудъ *). Въ случаѣ, если пѣшихъ паломниковъ наберется нѣсколько, для перевозки вещей можно нанять въ складчину одного ослика съ погонщикомъ, который и идетъ съ вещами за паломниками. Оселъ несетъ на себѣ около 4½ пудовъ и обходится отъ 1½ до 5 р., смотря по времени года и наплыву богомольцевъ. Этотъ способъ доставки вещей еще удобнѣе, чѣмъ первый.

Второй способъ путешествія изъ Яффы въ Іерусалимъ заключается въ томъ, что путники отправляются верхомъ, на лошади, мулѣ или ослѣ. Опять, смотря по времени года и количеству прибывшихъ поклонниковъ, цѣна этимъ животнымъ различна: отъ 3 до 10 р. за лошадь, отъ 3 до 8 р. за мула и отъ 1½ до 5 р. за осла. Если поклажи не много, то ее можно взять съ собою на верховое животное, привязавъ ее на сѣдло, въ противномъ случаѣ необходимо нанять особаго осла. За животнымъ всегда слѣдуетъ погонщикъ, который, разумѣется, отдѣльно не оплачивается.

Наконецъ, обыкновенный самый удобный способъ путешествія въ Іерусалимъ состоитъ въ пользованіи особыми повозками (каруцами), содержимыми нѣмцами и евреями и вмѣщающими въ себѣ пять—шесть человѣкъ кромѣ кучера. Повозки эти, на случай ненастной погоды, сверху покрываются. За мѣсто въ нихъ платится отъ 1 р. 50 коп. до

---

*) Консульство въ этихъ случаяхъ, собравъ вещи паломниковъ, нанимаетъ особыхъ верблюдовъ, которые и переносятъ багажъ въ Іерусалимъ, гдѣ онъ принимается и раздается снова консульствомъ.

5 руб., смотря по сезону. Кромѣ повозокъ, поступающихъ въ полное распоряженіе нанимающей ихъ, при содѣйствіи консульства, кучки паломниковъ, есть омнибусы, такъ сказать, срочные, которые отправляются обыкновенно изъ Яффы въ 8 вечера для того, чтобы безъ ночевки къ утру быть въ Іерусалимѣ. Мѣста въ нихъ стоятъ отъ 7 до 10 франк. Плата за отдѣльную карету не менѣе 50—60 франковъ. Въ повозки, разумѣется, во всѣхъ случаяхъ можно взять съ собою не громоздкія вещи. Весь путь въ повозкахъ, съ остановками для корма лошадей при въѣздѣ въ Іудейскія горы, совершается въ 10—12 часовъ.

Выѣзжающимъ изъ Яффы верхомъ путникамъ можно совѣтовать не садиться на животныхъ въ городѣ, такъ какъ дурныя и скользкія мостовыя Яффы могутъ легко обусловить паденіе и болѣе или менѣе сильные ушибы. Посадку верхомъ совершить всего лучше у Іерусалимскихъ воротъ Яффы на базарѣ, тамъ же, гдѣ обыкновенно садятся и на каруццы. Дорога, выходя изъ города, идетъ между кактусовыми изгородями, за которыми прячутся апельсиновые сады и виноградники. Обремененныя плодами деревья нерѣдко склоняютъ свои вѣтви на дорогу, и гдато путникъ невольно срываетъ чудные плоды... По дорогѣ въ жаркое время очень часто можно встрѣтить первыхъ черепахъ, лѣниво переползающихъ изъ одного сада въ другой... Между камнями ограды и на толстыхъ пняхъ кактуса, которыхъ не возьметъ никакой топоръ, бѣгаютъ стрѣлами безчисленныя и разнообразныя ящерицы. Черезъ четверть часа пути встрѣчается по дорогѣ упомянутый уже выше источникъ Абу-Набутъ, отъ котораго дорога въ Іерусалимъ беретъ вправо, а потомъ еще съ четверть часа времени идетъ садами, между которыми по своей красотѣ выдается садъ французскаго консула. Купы сикоморъ и кипарисовъ осѣняютъ тутъ пыльную дорогу, которая скоро затѣмъ выходитъ изъ зеленаго пояса Яффскихъ виноградниковъ и садовъ. Синѣющія горы Іудейскія встаютъ передъ глазами путника и манятъ его впередъ, гдѣ за невысокими холмами въ полусотнѣ верстъ прячется священный Іерусалимъ. Дорога выходитъ на знаменитую въ древности Саронскую равнину, на которой встрѣчаютъ путника прежде всего обширныя поля и угодья земледѣльческаго училища Израильскаго союза.

Саронская равнина.

Саронская равнина, начинаясь тотчасъ же за садами Яффы, простирается на 8 часовъ ходьбы въ ширину и на 30 въ длину и тянется до самаго подножія Іудейскихъ горъ. Равнина эта всегда славилась своимъ чудеснымъ плодородіемъ. На ней нѣкогда паслись огромныя стада царя Давида (1 Парал. 26, 29). Пророкъ Исаія восхвалялъ также ея великолѣпіе (35, 2). Въ книгѣ Судей (15, 1—5) повѣствуется о томъ, что нивы Сарона были сожжены Самсономъ въ отмщеніе филистимлянамъ, для чего могучій Судія израильскій привязалъ горящіе факелы къ хвостамъ 300 лисицъ. Въ настоящее время долина также плодородна, какъ и въ древнія времена, но человѣкъ мало прилагаетъ старанія для того, чтобы эксплоатировать ея богатства. Раннею весною вся равнина Сарона пестрѣетъ и благоухаетъ роскошными цвѣтами; даже паровая земля покрывается тогда безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, между которыми ярко выдѣляются анемоны и тюльпаны. Не смотря на это скрытое богатство, на равнинѣ Сарона во многихъ мѣстахъ попадаются и настоящіе пески, и самое имя города Рамле, что значитъ по арабски песокъ, уже показываетъ, что Саронская равнина давно уже не течетъ медомъ и млекомъ. По внѣшнему виду равнина во многихъ мѣстахъ напоминаетъ поля средней и южной Россіи, что особенно замѣтно въ періодъ созрѣванія обильной жатвы.

Проѣхавъ по равнинѣ среди обработанныхъ полей минутъ 20, путешественникъ встрѣчаетъ на правой сторонѣ первую *сторожевую башню*. Такихъ башенъ на всемъ пути построено 16; въ каждой изъ нихъ живетъ по два турецкихъ жандарма для охраненія путешественниковъ отъ возможныхъ нападеній, о которыхъ впрочемъ теперь нечего и говорить.

Минутъ черезъ 10—15 дальше, а всего въ 45—50 мин. отъ Яффы, на пути встрѣчается бѣдное селеніе феллаховъ—*Язуръ*, древ. Гезеръ, въ которомъ сохранились остатки христіанской церкви, вошедшіе въ существующую тамъ мечеть. Населеніе Язура состоитъ исключительно изъ мусульманъ. Находящійся близъ него мавзолей имама Али воздвигнутъ въ честь великаго подвижника ислама. Возлѣ

него находится прекрасный источникъ Айнъ-Дилбъ (источникъ платана), дающій вкусную воду. Въ стѣнахъ хижинокъ Язура замѣтны кое-гдѣ древніе камни значительныхъ размѣровъ, а съ холма, на которомъ расположена эта деревенька, ясно видна вся панорама Яффы съ ея садами, вырисовывающаяся на фонѣ моря, шумъ прибоя котораго слышенъ хорошо отъ Язура. У Язура путь раздѣляется: на лѣво идетъ дорога въ Лидду, на право въ Рамле и Іерусалимъ. На послѣднемъ пути встрѣчаются *вторая и третья сторожевыя башни*, а влѣво отъ дороги селенія Сафаріэ или Сакіэ (т. е. водоподъемная машина) и Бейтъ-Деджанъ.

Бѣдная деревенька эта, состоящая изъ мазанокъ, слѣпленныхъ изъ грязи, окружена тутовыми садами, среди которыхъ разбросаны слѣды развалинъ съ гранитными и мраморными колонками, быть можетъ, какъ думаетъ проф. Олесницкій,—остатками того дома Дагонова, который далъ имя этой деревеньки (Бейтъ-Деджанъ-Дагонъ). Этотъ Бетъ Дагонъ упоминается въ книгѣ Іисуса Навина (15, 41) и причисляется къ городамъ, принадлежавшимъ колѣну Іудину въ землѣ филистимлянъ. Недалеко отъ Бейтъ-Деджана на пути въ Лидду лежитъ влѣво отъ Іерусалимской дороги деревушка Сафаріэ, древняя Сарифея, гдѣ еще въ первыя времена христіанства была епископія. Стефанъ епископъ этого города присутствовалъ на Іерусалимскомъ соборѣ 636 г. Въ настоящее время это—красивое мусульманское селеніе.

Вскорѣ затѣмъ паломники вступаютъ въ старый оливковый лѣсъ, насажденный по иниціативѣ министра французскаго короля Людовика XIV Кольбера, основавшаго здѣсь образцовую земледѣльческую ферму; въ тѣни этой оливковой рощи отдыхалъ Наполеонъ во время похода въ Сирію. Близь находящейся за лѣсомъ *четвертой башни*, на самомъ пути лежитъ прославленное нѣкогда разбоями мѣсто называемое *Мактале* (разбойничья яма). Отсюда вдали уже видны башня и минаретъ городка Рамле. Въ 20 минутахъ отсюда стоитъ новая сторожевая башня. Черезъ 2¼ ч. всего пути отъ Яффы путникъ, пройдя четвертую башню, достигаетъ большой мусульманской деревни Сарфендъ, лежащей на высокомъ холмѣ вправо отъ дороги и окруженной кактусовою оградою; древнія цистерны и древніе кам-

ни въ стѣнахъ домиковъ деревни очень интересны для археолога. Сарфендъ смѣшивается нѣкоторыми съ Геѳомъ, родиной исполина Голіаѳа. Съ этимъ однако едва ли можно согласиться, такъ какъ изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, и по объясненію блаж. Іеронима, видно, что Геѳъ находился въ окрестностяхъ нынѣшняго Бейть-Джибрина. Библейскій Геѳъ былъ однимъ изъ пяти княжескихъ городовъ филистимлянъ, въ которыхъ Давидъ дважды искалъ убѣжища.

Сейчасъ за Сарфендомъ встрѣчается *пятая сторожевая башня*, а черезъ полчаса затѣмъ два кладбища—православное и католическое. Отсюда всего три четверти часа пути до Рамле, не доходя до которой небольшая тропинка, лежащая среди полей на право, ведетъ къ Рамлійской башнѣ 40 мучениковъ Севастійскихъ, видной издалека не только съ Мактале, но и съ холма Сафаріэ; нѣкоторые путешественники, еще не доѣзжая Рамле, сворачиваютъ по тропинкѣ къ башнѣ, но русскимъ паломникамъ, останавливающимся въ страннопріимицѣ, очень удобно посѣтить ее и изъ Рамле.

Вблизи Рамле, на сѣверъ, находится также небольшое селеніе *Кефръ-Уна*, древнее Оно, принадлежавшее колѣну Веніаминову и упоминаемое въ 1 книгѣ Паралипоменонъ (8, 15) и у Нееміи (11, 35).

Рамле.

Подобно Яффѣ, Рамле окружена также довольно значительнымъ поясомъ садовъ, идущихъ къ сѣверу и соединяющихся съ садами Лидды. Тамъ и сямъ разбросанныя пальмы, высящіяся надъ тихими садами и соннымъ городомъ, придаютъ всему ландшафту особенный ласкающій колоритъ. Стаи дикихъ горлицъ, гнѣздящихся въ кактусахъ, оживляютъ эти колючія непроницаемыя ограды. Почти на самой большой дорогѣ встрѣчаетъ путниковъ нѣмецкая гостинница, дающая хорошее пристанище и столъ (8 фр. за день). Съ большимъ радушіемъ принимаетъ путниковъ и хорошо устроенный латинскій монастырь, лежащій тоже у дороги при въѣздѣ въ Рамле; онъ обладаетъ прекрасною цистерною, дающею лучшую воду въ городѣ, двумя садами и терассою съ прекраснымъ видомъ на окрестности. Принимаетъ путниковъ и хорошо приспо-

собленный къ пріюту паломниковъ греческій монастырь св. Георгія, гдѣ однако взимаютъ довольно значительную плату за помѣщеніе и услуги (такъ самоваръ стоитъ 10—15 к., а обѣдъ 50—60 к.) Русскому же путнику всего лучше остановиться въ русской странноприимницѣ, содержимой, какъ и въ Яффѣ Палестинскимъ Комитетомъ. Тутъ можно найти ласковый пріемъ со стороны смотрительницы, хорошій пріютъ, обѣдъ, самоваръ и услугу, за что каждый платитъ по желанію.

Рамле, или древняя Аримаѳея, лежитъ въ $3^1/_4$ часахъ пути отъ Яффы и въ 8—9 отъ Іерусалима. Городъ этотъ далеко не такъ древенъ, какъ Яффа; мы знаемъ только, что онъ существовалъ уже въ правленіе Іонаѳана Маккавея. При царѣ Димитріи Аримаѳея вмѣстѣ съ Лиддою и Аѳеримою, были отдѣлены отъ Самаріи и присоединены къ Іудеѣ. Въ Евангельской исторіи Рамле или Аримаѳея извѣстна, какъ родина тайныхъ учениковъ Спасителя Іосифа и Никодима, испросившихъ у Пилата тѣло Іисусово и положившихъ его во гробъ. Въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства Аримаѳея упоминается также мало, какъ и въ Евангеліи; мы знаемъ только, что ее посѣтила св. Павла, жившая въ концѣ IV и началѣ V вѣка. Молчаніе христіанскихъ паломниковъ первыхъ вѣковъ о Рамле какъ бы подтверждаетъ показаніе арабскихъ историковъ, которые говорятъ, что Рамле была основана въ 716 г. оммайядскимъ калифомъ Солиманомъ, давшимъ городу водопроводы и цистерны. Благодаря заботамъ калифовъ, Рамле въ VIII и IX в. процвѣтала и въ значеніи соперничала съ Іерусалимомъ; она имѣла большую стѣну съ 12 воротами. Во время перваго крестоваго похода въ 1099 году, послѣ взятія Лидды, Рамле была занята войсками Балдуина графа Фландрскаго. Вблизи этого города произошло несчастное для христіанъ сраженіе съ сарацинами, въ которомъ двое изъ предводителей крестоносцевъ были убиты, двое попали въ плѣнъ, а самъ Балдуинъ едва спасся, укрывшись въ высокой травѣ. Крестоносцы здѣсь установили епископскую каѳедру, общую и для Лидды. Въ 1177 г. страшный пожаръ истребилъ Рамле. Въ 1204 году здѣсь была главная квартира Ричарда Львиное Сердце. Во время войны крестоносцевъ съ Саладиномъ этотъ послѣдній два раза занималъ Рамле, не смотря на то она

оставалась во владѣніи христіанъ до 1266 года, когда была взята султаномъ Бибарсомъ. Процвѣтаніе ея продолжалось все таки до конца XV в., когда она стала падать и одно время была совершенно покинута жителями. Въ настоящее время Рамле небольшой городъ съ 3—4000 жителей, въ числѣ которыхъ до 500 православныхъ. На мѣстѣ домовъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима находится нынѣ католическій монастырь, построенный еще въ 1395 году. Здѣсь въ 1799 году пробылъ трое сутокъ Наполеонъ, имѣвшій главную квартиру въ Рамле и обратившій монастырь въ госпиталь. По отбытіи французской арміи, магометане овладѣли монастыремъ, разграбили его, а монаховъ предали смерти. Послѣ того монастырь былъ скоро возстановленъ, и въ настоящее время въ немъ живутъ четыре или пять монаховъ. Противъ церкви находится небольшая часовня, по преданію, передаваемому Бонифаціемъ Рагузскимъ (1572 г.), занимающая мѣсто мастерской св. Іосифа и Никодима. Неподалеку находится большая мечеть,—Джами-эл-Кебиръ, бывшая нѣкогда церковію св. Іоанна Крестителя, построенною въ XII в. крестоносцами, а далѣе такъ называемый прудъ царицы Елены—Айнъ-аз-Зія, самое замѣчательное изъ водохранилищъ Рамли. Огромный каменный бассейнъ этотъ состоитъ изъ пяти сообщающихся коридоровъ подъ арками, каждый 30 шаговъ длины и 6 ширины. Коридоры раздѣляются въ свою очередь на небольшія камеры, тоже сообщающіяся, такъ что уровень воды во всѣхъ камерахъ одинаковъ. Глубина воды въ цистернѣ до 3 саж. Цистерна никогда не изсякаетъ; къ сожалѣнію, теперь загрязнена и она служитъ только для водопоя скота и для купанія арабскихъ мальчишекъ. Хотя арабское указаніе на 372 годъ и свидѣтельствуетъ о небольшой древности этой пещеры, но можно думать, что указаніе это относится только ко времени реставраціи, а самое основаніе ко временамъ болѣе отдаленнымъ—эпохи постройки великихъ цистернъ въ Палестинѣ.

Отъ библейской Аримаѳеи сохранилось до настоящаго времени, помимо цистерны св. Елены, лишь нѣсколько водохранилищъ, къ которымъ, по словамъ проф. Олесницкаго, конечно, относится выраженіе игумена Даніила (XII в.)—«ту воды многи суть». Въ числѣ этихъ цистернъ

мы укажемъ на глубокій колодезь, Бир-эм-Мористанъ (колодезь умалишенныхъ) и Биркетъ бе-эл-Коферъ («прудъ дочери невѣрныхъ»). Всѣ остальные памятники Рамли принадлежатъ христіанскому и арабскому періоду. Изъ нихъ, помимо описанной Джами эл-Кебиръ, надо упомянуть еще о бѣлой мечети Джами эл-Абіодъ, башнѣ 40 мучениковъ Севастійскихъ. Находясь нынѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, эта башня, безъ сомнѣнія, нѣкогда была внутри городскихъ стѣнъ. Высота ея 16 метр., ширина 9 метр., витая лѣстница въ 100 саж. ведетъ на самый верхъ.

Нѣкоторые писатели видятъ въ этой башнѣ остатокъ храма, воздвигнутаго въ честь замученныхъ императоромъ Лициніемъ въ Севастіи Арменской 40 юношей; но надпись, найденная на башнѣ, и монета, открытая въ известковой ея оболочкѣ, свидѣтельствуютъ, что эта башня воздвигнута была султаномъ Салехомъ въ 1318 г., какъ минаретъ или сторожевой пунктъ. Стоитъ только, въ самомъ дѣлѣ, подняться на полуразвалившуюся верхнюю площадку башни, чтобы убѣдиться въ этомъ. Видъ отсюда, особенно при закатѣ солнца, открывается великолѣпный.

На востокъ видны подходящія близко горы Іудейскія, которыя на сѣверѣ переходятъ въ горы Самаріи; по склонамъ ихъ разсыпана длинная вереница живописно разбросанныхъ селеній. На западѣ, какъ на ладони, видна синяя поверхность Средиземнаго моря, уходящаго въ безконечную даль; прекрасная равнина Сарона, бѣлѣющая Яффа, многочисленныя деревни среди полей, виноградниковъ и садовъ, тонущая въ зелени бѣлая Лидда, синѣющая вдали гора Самуилова,—все это вмѣстѣ представляетъ чудную картину, которою нельзя не залюбоваться. Это, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ панорамъ въ Палестинѣ.

Кромѣ четыреугольной бѣлой башни 40 мучениковъ, превратившихся по мусульманскому сказанію въ 40 друзей Магомета, положившихъ свою жизнь за распространеніе ислама, отъ бѣлой мечети остается еще большая квадратная ограда со входомъ, обращеннымъ къ городу, рядъ огивныхъ аркадъ, двѣ часовни (зіарета) мѣстныхъ мусульманскихъ праведниковъ и большія подземелья, по всей вѣроятности,

служившія цистернами. Такъ какъ внутри ограды мечети много полу-закрытыхъ ямъ, то при посѣщеніи бѣлой башни слѣдуетъ ихъ остерегаться.

Въ Рамле, какъ и въ Яффѣ, находится православный монастырь св. Георгія Побѣдоносца съ церковью во имя великомученика и въ ней иконою, которая особенно чествуется православными.

Въ этой церкви показываютъ, такъ называемый, «столбъ вдовы», о происхожденіи котораго сохранилось слѣдующее преданіе. Во время постройки церкви во имя св. Великомученика, одна вдова, жившая далеко, по обѣщанію, устроила для церкви столбъ и, привезши его къ морской пристани, просила корабельщика, нагружавшаго корабль камнемъ для того же храма, взять этотъ столбъ и отвести по назначенію, но корабельщикъ отказалъ ей въ этомъ. Благочестивая женщина, желая во что бы то ни стало доставить столбъ въ церковь, обратилась тогда съ слезною мольбою къ св. Великомученику. Долго молилась она, и когда заснула, то узрѣла въ сонномъ видѣніи угодника Божія, который начерталъ на столбѣ, чтобы его поставили съ правой стороны въ церкви, и затѣмъ бросилъ его въ море. Когда корабль прибылъ въ Яффу, то корабельщикъ съ удивленіемъ увидѣлъ на берегу тотъ самый столбъ, который онъ отказался перевезти. Пораженный этимъ событіемъ, онъ разсказалъ о своемъ отказѣ, и столбъ былъ торжественно перенесенъ въ храмъ, въ которомъ и поставленъ на указанномъ св. Георгіемъ мѣстѣ.

О прочихъ строеніяхъ Рамле намъ не приходится говорить, потому что, кромѣ полуразрушеннаго городскаго серая, т. е. зданія присутственныхъ мѣстъ, претендующаго на извѣстную древность, нѣтъ ничего интереснаго. Для русскихъ паломниковъ, въ огромномъ большинствѣ остающихся ночевать (пѣшіе обязательно) или, по крайней мѣрѣ отдыхать въ Рамле часа 2—3 (пока кормятъ лошадей), всего дороже русская страннопріимница, гдѣ они себя чувствуютъ, какъ дома. Кто остается ночевать въ Рамле, тому необходимо сдѣлать экскурсію въ недалеко лежащую Лидду (3—4 в.). Кавасъ русской страннопріимницы можетъ служить хорошимъ и недорогимъ проводникомъ (онъ обыкновенно говоритъ по русски).

Лидда.

Въ Лидду паломники могуть попасть двоякимъ путемъ, смотря по желанію и по обстоятельствамъ пути: можно посѣтить ее изъ Рамле, и можно проѣхать къ ней прямо изъ Яффы.

Изъ Рамле, хотя и есть многія тропинки, сокращающія путь, но всего лучше выйдти прежде всего на Іерусалимскую дорогу и пройдя по ней немного, свернуть налѣво.

Въ первомъ случаѣ все путешествіе туда и обратно займетъ не болѣе 2 часовъ, а съ обзоромъ 3—4 часовъ. Показателемъ пути будетъ Лиддская башня, какъ для обратнаго пути бѣлая башня въ Рамле. Черезъ 8—10 минутъ хода мы встрѣчаемъ на пути описанныя цистерны царицы Елены, затѣмъ (10 мин.) въ сторонѣ обильный колодецъ Цебакъ и гробницу шейха Абд-эл-Рахмана, а вблизи колодца большое старое масличное дерево, о которомъ существуетъ много мусульманскихъ легендъ. На возвышенностяхъ видны деревни Эннабэ и Джимзу, библ. Гимзо (2 Парал. 28, 18) окруженныя зеленью и оградою кактусовъ. Черезъ полчаса пути отъ Рамле мы находимъ бѣлый столбъ, указывающій, по преданію, мѣсто, на которомъ стоялъ домъ Энея, исцѣленнаго Апостоломъ Петромъ отъ восьмилѣтняго разслабленія, что описано въ 9-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, ст. 32—35.

Отсюда всего минутъ 20 до Лидды, въ которую мы входимъ также черезъ поясъ садовъ; вся дорога плохо вымощенная, временами очень грязная, проходитъ черезъ великолѣпныя поля, виноградники и сады сливъ, фигъ и абрикосовъ, осѣненныхъ пальмами.

Прямой путь отъ Яффы къ Лиддѣ, сворачивающій отъ большой Іерусалимской дороги влѣво отъ источника Дилбъ (черезъ $^3/_4$ или 1 ч. пути), проходитъ чрезъ упомянутыя выше селенія Сакіе, Бейтъ-Деджанъ, Сафаріэ и лежащее на той-же дорогѣ кладбище, откуда мы приходимъ по тропинкѣ въ самую Лидду. Всего пути тоже около 3—$3^1/_2$ час. По дорогѣ на равнинѣ видны деревни: Кефр-Уна (древ. Оно), Іегудіэ (еврейская), Кефр-Кенизъ, а на холмахъ—эт-Тире, Деир-Тарифъ и бейтъ-Набала.

Лидда или Діосполисъ, древній Лодонъ, основана Са-

міиломъ или Самадомъ, изъ колѣна Веніаминова (1 Парал. 8,12). По возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, она была заселена снова людьми изъ того-же колѣна (2 Эздры 2,34). Римлянинъ Кассій, который впослѣдствіи вмѣстѣ съ Брутомъ опозорилъ себя убійствомъ Юлія Цезаря, предалъ жителей Лидды рабству, но Антоній, побѣдившій Кассія при Филиппахъ, снова возвратилъ имъ свободу. Въ 66 году, римскій проконсулъ Цестій, на пути изъ Антипатра въ Іерусалимъ, остановился близъ Лидды, жители которой ушли въ это время въ Іерусалимъ на праздникъ кущей, умертвилъ оставшихся въ Лиддѣ 50 человѣкъ, а городъ предалъ сожженію. Въ 69 году имъ овладѣлъ Веспасіанъ.

По разрушеніи Іерусалима и храма, плодородіе и промышленность Лидды, коими она прежде славилась, падаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный уровень города возвышается. Здѣсь основывается весьма важная раввинская школа, во главѣ которой одно время стоялъ равви Гамаліилъ. Мудрецы Лиддскіе, называвшіеся южными въ противуположность сѣвернымъ Галилейскимъ или Тиверіадскимъ, вошли въ пословицу. «Кто хочетъ снискать мудрости, говорится въ Талмудѣ, идите на югъ, въ Лидду». Исправленіе народнаго календаря дѣлалось только въ Лиддской школѣ, и за этими числовыми указаніями присылались сюда нарочитые делегаты отъ синедріона. Въ III в., съ утвержденіемъ христіанства въ Лиддѣ, репутація этой школы падаетъ, а со времени утвержденія здѣсь христіанскаго епископства, еврейская школа закрывается (Олесницкій).

Въ первые дни христіанства въ Лиддѣ, была епископская каѳедра, которую, въ качествѣ перваго епископа, занималъ, по преданію, св. Зина, одинъ изъ 70-ти апостоловъ. Въ числѣ преемниковъ его извѣстны: Аэцій, бывшій на первомъ вселенскомъ соборѣ, въ Никеѣ въ 325 году, и Діонисій, участвовавшій на второмъ вселенскомъ, первомъ Константинопольскомъ соборѣ, въ 381 г. Въ 414 году, на бывшемъ въ Лиддѣ соборѣ, предсталъ для изложенія своей ереси Пелагій, отвергавшій первородный грѣхъ и необходимость благодати. Въ дѣяніяхъ четвертаго вселенскаго собора, въ Халкидонѣ (451 году), упоминается имя Фотія, епископа Лиддскаго. Изъ па-

стырей Лидды начала VIII вѣка извѣстны имена епископовъ: Аполлонія и преемника его Евстатія. Съ возвышеніемъ Рамле во времена калифатовъ Лидда теряетъ мало-по-малу свое значеніе, и только Крестовые походы возвращаютъ ей часть прежняго значенія. Одно время Лидда достигла такого упадка, что бѣдность Лиддскихъ жителей въ мидрашѣ опредѣляется такъ: «въ суммѣ человѣческой бѣдности девять десятыхъ частей принадлежатъ Лиддѣ».

Не прошло и ста лѣтъ, какъ въ 1191 г. Саладинъ разрушилъ Лидду до основанія. Возникнувъ снова изъ развалинъ, она была въ 1271 г. опустошена еще разъ монголами, и съ тѣхъ поръ уже падаетъ окончательно, не смотря даже на то, что стоитъ на большой дорогѣ караванновъ, изъ Сиріи въ Египетъ.

Въ настоящее время Лидда небольшой городокъ съ узкими и грязными улицами и 7,000 жителей, изъ коихъ 2,000 православныхъ. Единственная замѣчательность этого города великолѣпная церковь во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Память этого святаго чествуется на всемъ побережьи Палестины. Согласно древнему преданію, св. Георгій родился въ Лиддѣ и пострадалъ при императорѣ Діоклетіанѣ въ Никомидіи (въ Малой Азіи) въ 304 году; имя его занимаетъ весьма важное мѣсто въ восточныхъ сказаніяхъ христіанъ и магометанъ; легенды о св. Георгіи или Егоріи Храбромъ живутъ не только въ народѣ русскомъ, но даже и въ далекой Абиссиніи, Персіи и сѣверной Африкѣ. Проф. Кирпичниковъ въ своей диссертаціи, посвященной разбору легенды о св. Георгіи, упоминаетъ о сотняхъ варіантовъ этой послѣдней. Во время нашествія персовъ, церковь св. Георгія въ Лиддѣ, построенная въ XII вѣкѣ, подверглась одинаковой участи съ большею частію прочихъ храмовъ въ Палестинѣ. Вскорѣ однако, она была возстановлена въ прежнемъ блескѣ и сохранялась до 1010 года, когда снова разрушилъ ее Хакемъ. Будучи затѣмъ перестроена венгерскимъ королемъ Стефаномъ, она еще разъ подверглась разрушенію отъ мусульманъ предъ прибытіемъ крестоносцевъ. Когда крестоносцы овладѣли Лиддой, церковь была опять возстановлена. Саладинъ, покорившій Палестину, уничтожилъ церковь и на западной сторонѣ ея развалинъ воздвигнулъ ме-

четь. Къ счастію, восточная сторона досточтимаго храма Божія сохранилась нѣсколько, и на ней, какъ на основаніи, въ 1872 году, заботами патріарха Іерусалимскаго Кирилла церковь св. Георгія была возсоздана снова. Хотя нѣкогда величественный храмъ и потерялъ свое прежнее великолѣпіе, но все еще и въ настоящемъ видѣ онъ представляетъ собою прекрасное зданіе. При освященіи возстановленнаго храма присутствовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. При посѣщеніи этого храма, если онъ запертъ, слѣдуетъ обратиться къ православному монаху, котораго найдетъ провожатый или кавасъ. Въ комнатѣ этого инока можно и отдохнуть. Въ первоначальномъ видѣ базилика св. Георгія вмѣщала криптъ съ гробницею св. Георгія; пещера существуетъ и донынѣ, и входъ туда идетъ черезъ церковь, но мощи св. Великомученика унесены отсюда предъ завоеваніемъ Святой Земли мусульманами. Теперь на мѣстѣ мощей Угодника Божія стоитъ мраморная гробница съ барельефными украшеніями, воздвигнутая патріархомъ Кирилломъ.

Изъ остатковъ библейской древности въ Лиддѣ указываютъ на: а) мѣсто въ восточной сторонѣ города, упоминаемое въ Талмудѣ, какъ мѣсто, на которомъ Апостомосъ сжегъ Пятокнижіе; б) небольшія развалины Бейтъ-Нитза въ сѣверной части города, какъ мѣсто дома, въ которомъ помѣщалась Лиддская школа и в) гробницу прозелита Алкея въ саду Абу Аминъ ел-Кей, весьма интересную съ археологической точки зрѣнія. Алкей былъ однимъ изъ большихъ властителей Саронской долины еврейско-греческаго періода еврейской исторіи, отличавшійся своимъ гостепріимствомъ.

Неподалеку отъ храма св. Георгія находится источникъ, называемый *Бирь-Зебакъ*, близъ котораго произошло кровавое столкновеніе между мусульманами и крестоносцами. Сарацины были побѣждены и потеряли до 200 челов. убитыми, но побѣдоносные христіане лишились многихъ изъ своихъ предводителей.

Отъ Рамле до Іерусалима.

Окончивъ осмотръ Лидды и Рамле, паломники обыкновенно рано утромъ, а ѣдущіе всю ночь—около 2 час.

пополуночи, выступаютъ на большую Іерусалимскую дорогу и слѣдуютъ по линіи телеграфныхъ столбовъ до самаго Св. Града уже безъ переночевки. Отъ Рамле нѣкоторое время дорога еще идетъ Саронскою равниною, а потомъ начинается мѣстность, болѣе пересѣченная съ легкимъ подъемомъ, который мало-по-малу, черезъ 3½—4 ч. пути, приводитъ путника въ Іудейскія горы, ведущія его до самаго Іерусалима. Черезъ 10 минутъ по выходѣ изъ Рамле встрѣчается обширное мусульманское кладбище, а недалеко отъ него большой резервуаръ воды—Биркетъ эл-Джамусъ (источникъ буйволовъ), возлѣ котораго обыкновенно становятся на ночлегъ караваны. Черезъ четверть часа отсюда дорога переходитъ по каменному мосту небольшую ложбинку Уади эр-Рамле. За нею скоро видна 6-я сторожка, стоящая среди поля, а черезъ полчаса пути 7-я. Окрестности повсюду отлично Обработаны и невольно напоминаютъ о плодородіи древней обѣтованной земли. Скоро на сѣверо-востокѣ, на возвышенности, показывается жалкая деревушка Эннабэ, а на югѣ на одномъ изъ многочисленныхъ базальтовыхъ холмовъ, образующихъ предгорія Іудейской цѣпи, высится красивая гробница мусульманскаго подвижника Абу Шуше. Не важная сама по себѣ могила эта для путешественника представляетъ особый интересъ, такъ какъ возлѣ нея Клермонъ-Ганно отыскалъ останки библейскаго города Гезера въ развалинахъ Тель-эл-Джезеръ. Всего пути до нея отъ Рамле до трехъ четвертей часа.

Мы знаемъ изъ Библіи, что при вступленіи израильтянъ въ Обѣтованную землю. въ ханаанскомъ городѣ Гезерѣ царствовалъ Горамъ. Прійдя на помощь осажденному Іисусомъ Навиномъ г. Лахису, Горамъ былъ разбитъ Іисусомъ на голову, послѣ чего всѣ жители Гезера были истреблены (Нав. 10, 33). При раздѣлѣ Обѣтованной земли Гезеръ достался въ удѣлъ колѣну Ефремову, причемъ жители его были обложены данью; впослѣдствіи Гезеръ сталъ городомъ левитовъ и убѣжища. Во времена Судей городъ подпалъ подъ власть филистимлянъ, но Давидъ, разбивавшій этихъ послѣднихъ неоднократно, воевалъ съ ними и въ Гезерѣ, причемъ Совохай хушатянинъ поразилъ Сафа, одного изъ потомковъ Рефаимовъ или великановъ (1 Пар. 20, 4). Не смотря на побѣды Давида,

городъ оставался во владѣніи филистимлянъ, пока не положилъ конецъ ихъ власти египетскій фараонъ, воевавшій Палестину. Предавши Гезеръ огню и мечу, онъ умертвилъ жителей, а землю ихъ отдалъ въ приданое дочери своей, бывшей замужемъ за Соломономъ. Вернувшійся въ руки народа Божія Гезеръ былъ отстроенъ и украшенъ Соломономъ (3 Цар. 9, 16, 17). Въ послѣдующій періодъ Гезеръ оставался въ рукахъ евреевъ. Іуда Маккавей разбилъ войска Горгія при Еммаумѣ и преслѣдовалъ ихъ до Гезера; по смерти же Іуды, Вакхидъ, военачальникъ Димитрія Сирійскаго, овладѣлъ Гезеромъ и укрѣпилъ его; но Симонъ Маккавей возвратилъ городъ, взялъ много плѣнныхъ и поставилъ во главѣ войскъ сына своего Іоанна Гиркана. Позднѣе Гезеръ не упоминается въ исторіи, и свѣдѣнія о немъ замолкаютъ, такъ какъ ко времени завоеванія Палестины арабами Гезеръ былъ разрушенъ до основанія. Въ настоящее время мѣстность, гдѣ находился Гезеръ, состоитъ во владѣніи нѣмецкаго семейства Берхгеймъ, которое устроило здѣсь земледѣльческую ферму и занимается обработываніемъ земли.

Развалины Гезера въ настоящемъ видѣ до того ничтожны, что ихъ нечего осматривать. Остатки какихъ-то устоявшихъ зданій, загроможденныхъ песками, вотъ и все, что осталось отъ Гезера.

Рядомъ съ гробницею Абу-Шуше лежитъ небольшое селеніе Кефръ-Табъ, по всей вѣроятности, древній Тефонъ «съ высокими стѣнами, воротами и запорами», воздвигнутый Вакхидомъ (1 Макк. 9, 50), а нѣсколько далѣе минутахъ въ 15-ти пути виднѣется на скалистомъ холмѣ, незначительное селеніе *Эль-Кубабъ* или Кебабъ, вѣроятно древній Кобехъ, служившій нѣкогда границею между землею филистимлянъ и землею Израильскою. Арабское преданіе, связанное съ этимъ селеніемъ, говоритъ, что царь Соломонъ, разсердившійся за что-то на жителей Кобеха повелѣлъ безчисленному количеству шакаловъ окружить городъ и поля и своимъ дыханіемъ сжечь эти послѣднія. Обгорѣлые трупы жителей вмѣстѣ съ трупами ихъ многочисленныхъ стадъ образовали холмъ, на которомъ стоитъ деревня Кебабъ, т. е. горѣлая. «Этотъ разсказъ, говоритъ проф. Олесницкій, очень напоминаетъ исторію 300 лисицъ или шакаловъ Самсона тѣмъ болѣе, что деревня Кебабъ ле-

житъ въ обширной равнинѣ, бывшей и тогда театромъ мщенія библейскаго исполина, и до сихъ поръ кишащей шакалами. Около Кебаба сохранилось доселѣ много древнихъ цистернъ, служащихъ амбарами для жителей.

Въ 5 минутахъ отъ Кебаба налѣво путники проходятъ мимо *восьмой* сторожевой *башни*; здѣсь, съ вершины скалы Эль-Кубаба, открывается видъ на послѣдній отрѣзокъ Саронской долины, которую мы скоро теряемъ изъ виду. Въ сторонѣ отъ дороги нѣсколько далѣе видно лежащее у подошвы базальтовой скалы селеніе—*Бейтъ-Нуба*, нынѣ совершенно незначительное, но не безъизвѣстное въ библейской исторіи. Это древняя Номва, бывшая городомъ левитовъ, въ которомъ первосвященникъ Ахимелехъ встрѣтилъ Давида, убѣгавшаго отъ Саула, и поднесъ ему хлѣбы предложенія и затѣмъ мечъ Голіафа. Саулъ, узнавъ объ этомъ и обвиняя Ахимелеха въ соумышленіи съ Давидомъ, отъ котораго онъ давно уже старался избавиться, повелѣлъ умертвить не только первосвященника и 85 другихъ священниковъ, жившихъ въ Номвѣ, но и всѣхъ ея жителей и даже всѣхъ животныхъ; спасся только одинъ Авіаѳаръ, сынъ Ахимелеха (1 Цар. гл. 21 и 22). Вправо отъ Бейтъ-Нубы лежитъ деревня *Яло*, стоящая въ древней долинѣ Аіалонской, надъ которою, по слову Іисуса Навина, остановилась луна въ то время, когда солнце остановилось надъ Гаваономъ (Нав. 10, 12). За нею виднѣется влѣво отъ дороги на возвышеніи двойное селеніе *Бейтъ-Уръ*, древній Веѳаронъ, лежавшій прежде на главной дорогѣ отъ Іерусалима къ морю, отличавшейся своею труднопроходимостью. На этотъ тернистый путь поэтому загналъ побѣжденныхъ враговъ Іисусъ Навинъ. Преслѣдуя разбитыхъ 5 царей Амморейскихъ, вождь іудеевъ истребилъ ихъ не мечами даже, а каменьями (Нав. 10, 12). Позднѣе тутъ одерживаетъ блистательную побѣду надъ сирійцами Іуда Маккавей. Знаменитая «побѣда тринадцатаго числа Адата» одержана іудеями надъ Никаноромъ тоже въ дебряхъ Веѳарона (1 Маккав. 7, 39). Стѣны этого города—убѣжища были построены Соломономъ. Веѳаронъ по своему значенію противупоставляется Пальмирѣ, но Талмудъ говоритъ о немъ, какъ о городѣ, окруженномъ человѣческими трупами и нечистымъ для самихъ іудеевъ.

Двойной городъ Веѳаронъ состоялъ изъ верхняго и

нижняго городовъ, связанныхъ между собою изсѣченными въ скалахъ лѣстницами. Верхній, стоявшій на вершинѣ скалы надъ обрывомъ, казался птичьимъ гнѣздомъ, тогда какъ нижній стоялъ на возвышеніи небольшомъ, но удаленномъ почти на часовомъ разстояніи отъ перваго. Теперь оба Веѳарона—небольшія деревни, окруженныя масличными и фиговыми деревьями.

За девятою сторожкою дорога начинаетъ подниматься замѣтно, и на подъемѣ скоро мы встрѣчаемъ направо обильный источникъ, а возлѣ него небольшой ханъ и кофейню, затѣмъ тоже направо отъ дороги и не богатую гостинницу, которой начало положилъ содержатель гостинницы въ Яффѣ Говардъ. Гостинница эта носитъ громкое названіе «отеля могилъ Маккавеевъ», которыя находятся довольно далеко отсюда у деревни эл-Медіэ, древній Модинъ. Русскіе паломники, хорошо отдохнувшіе въ Рамле, здѣсь не останавливаются, но иностранцы нерѣдко тутъ ночуютъ, чтобы на заутріи вступить въ горы Іудейскія. За отелемъ начинается скоро уже довольно сильный подъемъ, за которымъ налѣво мы встрѣчаемъ десятую сторожку, а направо виднѣется небольшое селеніе эл-Атронъ, выдающіяся развалины котораго красиво выдвигаются надъ дорогою.

Небольшое селеніе эл-Атронъ по созвучію имени съ латинскимъ словомъ latro носитъ неправильное названіе Латрунъ, т. е. жилище разбойниковъ. Этому названію, безъ сомнѣнія, способствуютъ какъ мрачный видъ самыхъ развалинъ, такъ и положеніе ихъ при самомъ входѣ въ тѣсное ущеліеІудейскихъ горъ, не говоря уже о той дурной славѣ, которая прежде дѣйствительно лежала на Латрунѣ. Не даромъ энергичный Ибрагимъ-паша во время недолгаго египетскаго владычества въ Сиріи и Палестинѣ велѣлъ срыть большую часть этихъ развалинъ, какъ настоящее гнѣздо разбойниковъ. Латрунъ стоитъ на мѣстѣ библейскаго Атрота, котораго останками можно считать развалины, лежащія на самомъ выдающемся пунктѣ холма. Остатки циклопической стѣны, сложенной изъ огромныхъ камней безъ цемента, принадлежатъ Іудейской эпохѣ, тогда какъ развалины храма замка, вторая стѣна укрѣпленій, проходившая ниже и огромныя цистерны съ огивными арками должны быть отнесены ко времени крестоносцевъ,

обратившихъ вниманіе на Латрунъ, какъ на ключъ, замыкающій дорогу къ Іерусалиму черезъ Рамле, подобно Веѳарону, замыкающему сѣверный путь черезъ Лидду и Гаваонъ. По преданію весьма мало вѣроятному, Латрунъ былъ роднею покаявшагося разбойника Дисмаса, который былъ распятъ со Христомъ и получилъ свое спасеніе на крестѣ. По другому, еще болѣе древнему сказанію, Дисмасъ былъ родомъ египтянинъ и встрѣчался со Христомъ во время бѣгства Іосифа и Маріи въ Египетъ.

На сѣверо-востокъ отъ Латруна всего въ семи минутахъ разстоянія въ сторонѣ отъ дороги лежитъ незначительное селеніе *Амоасъ* или Амвасъ, упоминаемое въ книгахъ Маккавейскихъ подъ названіемъ Еммаумъ (1 Макк. 3, 57). Здѣсь Іуда Маккавей одержалъ блистательную побѣду надъ Сирійцами, бывшими подъ предводительствомъ Горгія.

Городъ этотъ, укрѣпленный еще Вакхидомъ (за 159 лѣтъ до Рожд. Хр.), былъ въ 42 году разграбленъ римскими войсками Кассія, а за 3 года до Рожд. Хр. сожженъ въ отмщеніе за убіеніе нѣсколькихъ римлянъ жителями. При императорѣ Веспасіанѣ, въ 42 г. по Р. Хр., городъ былъ перестроенъ, а при Маркѣ Аврелiѣ расширенъ Юліемъ Африканскимъ и названъ Никополемъ (городомъ побѣды). Впослѣдствіи о немъ упоминается въ царствованіе Геліогабала и Александра Севера (въ 3 столѣтіи), которые увеличили его. До сихъ поръ въ современномъ Амоасѣ сохраняются остатки храма, воздвигнутаго въ память семи Маккавейскихъ братьевъ и матери ихъ Соломоніи, мученически пострадавшихъ при Антіохѣ въ 168 году до Рожд. Хр. Изъ памятниковъ древняго Іудейскаго города сохранились лишь большой колодезь, остатки огромной цистерны, да нѣсколько погребальныхъ пещеръ. Весьма вѣроятно, что какъ Латрунъ, такъ и Амоасъ, находящійся въ незначительномъ отъ него разстояніи, входили прежде въ составъ одного и того же города Еммаума-Никополя, при чемъ Латрунъ составлялъ верхнюю его часть, тогда какъ Амоасъ — нижнюю *). Никополь, т. е. городъ побѣды, носилъ свое наиме-

*) Нѣкоторые смѣшиваютъ Ветхозавѣтный Еммаумъ съ Новозавѣтнымъ Еммаусомъ, гдѣ Господь встрѣтилъ двухъ учениковъ по воскресеніи; но это совершенно неосновательно, какъ мы скажемъ впереди при описаніи мѣста болѣе вѣроятнаго Евангельскаго Еммауса.

нованіе въ память побѣдъ Тита. Позднѣе тутъ была епископская каѳедра. Мусульмане знаютъ Еммаумъ-Никополь какъ мѣсто, гдѣ погибли въ междоусобной борьбѣ нѣсколько сподвижниковъ Магомета.

Отъ Латруна путешественникъ черезъ новый подъемъ вступаетъ уже въ Іудейскія горы. Дорога въ Іерусалимъ отсюда входитъ въ длинное ущелье, прорѣзывающее весь хребетъ Іудейской цѣпи съ запада на востокъ и называемое Уади-Али. Черезъ 15 минутъ пути по изсохшему ложу ручья Уади Халиль за небольшою рощею встрѣчается съ лѣвой стороны *одинадцатая башня*, а съ правой маленькій водоемъ *Биръ-Хелве*. Черезъ четверть часа пути отъ этого источника находится *двѣнадцатая башня* и новый источникъ *Биръ-Эйюбъ*, (т. е. источникъ Іова), при которомъ находится турецкая кофейня. Перейдя небольшой каменный мостъ чрезъ ручей, слѣва дороги на нѣкоторой возвышенности мы встрѣчаемъ развалины монастыря Іова, *Деиръ-Эюйбъ*. Биръ-Эйюбъ или Биръ-Іаувъ, есть Бетъ-Іоавъ, упомянутый рядомъ съ Атротомъ въ 1-й книгѣ Паралипом. (2, 54). Въ четверти часа отъ Биръ Эйюба на право отъ дороги выступаетъ изъ кряжа горы большой уступъ. На вершинѣ его изсѣченъ изъ скалы большой столъ, признаваемый преданіемъ за тотъ «большой камень», на которомъ было мѣсто стоянія Ковчега Завѣта на полѣ Іисуса въ Бетъ Шемешѣ, по возвращеніи его изъ плѣна Филистимскаго (1 Цар. 6, 15). Вѣроятность преданія подтверждаетъ присутствіе подъ тою же горою деревни Бетъ Емси, въ которой нельзя не признать библ. Бетъ Шемешъ; «большой камень»—Бетъ Емси пользуется большою извѣстностью во всей Сиріи. Пилигримы издалека приходятъ сюда лѣчиться отъ болѣзней, зависящихъ отъ приливовъ крови, прикосновеніемъ и цѣлованіемъ мѣста Ковчега Завѣта (Олесницкій). Въ 20 минутахъ ѣзды отсюда (на 320 метрахъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря) на мѣстѣ, называемомъ Бабъ эл Уади (ворота долины), стоитъ *тринадцатая башня*, а возлѣ нея небольшой ханъ или гостинница, содержимая Яффскимъ евреемъ и носящая названіе «Restaurant des moines de Judée» (ресторанъ монаховъ Іудеи). Здѣсь всѣ путешественники дѣлаютъ необходимо остановку для того, чтобы отсюда начать уже трудное восхожденіе на горы Іудеи.

Караваны здѣсь ночуютъ обязательно; ночуютъ тутъ иногда и наши паломники, но такъ какъ здѣсь нѣтъ никакого подходящаго помѣщенія, то ночующіе располагаются на дворѣ или въ сараѣ на подстилкѣ изъ выжимокъ маслины или на грязныхъ цыновкахъ. Надо прибавить къ этому, что въ гостинницѣ Бабъ эл Уади кромѣ кофе, плохой водки, козьяго сыра и хлѣба трудно что нибудь достать. Ночевать поэтому здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя совѣтовать. Проѣзжающіе на осликахъ, мулахъ или въ повозкахъ здѣсь стоятъ отъ 2—3 часовъ. Лошади здѣсь отдыхаютъ и получаютъ кормъ. Путникамъ остается или дремать на козлахъ, или прогуливаться въ окрестностяхъ хана и любоваться панорамою встающихъ прямо горъ Іудеи при ночномъ колоритѣ. Удаляться однако отъ хана далеко не слѣдуетъ, такъ на А. В. Елисѣева отошедшаго всего съ версту отъ хана въ горы, въ 1884 г. ночью было сдѣлано нападеніе со стороны арабовъ-пастуховъ. До проведенія шоссе входъ въ ущелье Бабъ эл Уади пользовался самою дурною славою, благодаря множеству разбойниковъ, гнѣздившихся въ горахъ.

Покинувъ ханъ Бабъ эл Уади и пройдя минутъ 20 по ущелью Уади Али, занимаемому дорогой, путники встрѣчаютъ посреди нѣсколькихъ каменныхъ дубовъ небольшія развалины *мечети Али.* Это мѣсто считается половиною дороги между Рамле и Іерусалимомъ. Ущелье здѣсь съуживается до степени тѣснины Масара. Самая дубовая роща называется Шейретъ-Имамъ-Али. Въ развалинахъ есть небольшая цистерна, сохраняющая порядочную воду. По Олесницкому, рощу Сеида-Али можно отождествить съ мѣстомъ пораженія левита Озы, который прикоснулся къ Ковчегу Завѣта, при перенесеніи его, чтобы поддержать, и умеръ у самаго Ковчега (2 Цар. 6, 8). Мусульманское преданіе о Сеидѣ-Али, окаменѣвающемъ при взглядѣ на свою супругу прекрасную Меріамъ, по объясненію русскаго ученаго, только подтверждаетъ библейскій разсказъ. «Меріамъ, обращающая въ мертвую статую мужа—это Ковчегъ Завѣта, недоступный человѣческому прикосновенію». Сеидъ-Али—это избранный еврейскій народъ, теряющій Ковчегъ Завѣта, который отходитъ отъ него къ идолопоклонникамъ—филистимлянамъ (Олесницкій).

Дорога, войдя въ самыя дебри Іудейскихъ горъ и постепенно поднимаясь, становится весьма живописною. Горы Іудеи не высоки, куполообразны, лишены грандіозныхъ обрывовъ и утесовъ, но за то онѣ не угнетаютъ своимъ мрачнымъ величіемъ, какъ напримѣръ горы Петры или Синая. Всѣ подъемы и отлогости горъ покрыты вѣчно зелеными кустарниками; мѣстами среди нихъ виднѣются рощицы сѣрозеленыхъ дикихъ маслинъ и лапчатолистныхъ фигъ. Самыя верхушки горныхъ куполовъ обыкновенно голы, но за то въ глубинѣ долинокъ и горныхъ разсѣлинъ кучится яркая зелень, оживленная стаями многочисленныхъ птицъ. Если путникъ проѣзжаетъ эти горы ночью, то ему слышатся постоянно жалобные крики шакаловъ, напоминающіе стонъ или крикъ младенца, а порою унылые, дикіе вопли, стоны и крики, которые испускаютъ горныя совы—эти мрачные духи горной дебри. Въ зеленыхъ оазисахъ и на склонахъ горъ, по веснамъ покрытыхъ душистою альпійскою травою, въ тихіе часы ночи верещатъ безчисленные кузнечики, неумолчно поютъ цикады и взлетаютъ, какъ блуждающіе огоньки, красивые свѣтляки Палестины.

Чрезъ 30 минутъ пути отъ священной рощи находятся купа масличныхъ деревъ и новый источникъ *Аинъ-Шаміе*, воду котораго, говорятъ, можно пить только зимою. Минутахъ въ 15 отъ Аинъ-Шаміе лежитъ порядочное селеніе *Сарисъ*, гдѣ находится лучшій источникъ. Сарисъ по всей вѣроятности, есть древній Саримъ, гдѣ укрывался нѣкоторое время съ своими спутниками бѣжавшій отъ Саула Давидъ. Гора, на которой расположена эта деревня, называлась въ древности Сеиръ (Нав. 15, 10). Въ Сарисѣ можно было бы хорошо отдохнуть, если бы жители его не были такіе назойливые попрошайки. Отъ Сариса дорога поднимается еще болѣе, дѣлая самые запутанные крюки, чтобы легче взбѣжать на крутые подъемы. Налѣво отъ Сариса видна горная вершина *Енукеле*, на которой находятся тоже незначительныя развалины, называемыя нѣкоторыми Старымъ Сарисомъ. Съ нея видны прекрасно Средиземное море, Саронская равнина, а въ подзорную трубу и Яффа. Пройдя еще 10—15 минутъ, мы встрѣчаемъ на склонѣ горы лежащее селеніе *Аахмуръ*. Передъ Аахмуромъ мы покидаемъ Уади-Халиль, которой слѣдо-

вали отъ Латруна, и передъ нашимъ взоромъ представляется унылая и пустынная Уади Сарисъ. Эта Уади, какъ и предъидущія, совершенно безводна, и только по веснамъ представляетъ небольшіе горные ручейки. Колодцы и источники, имѣющіеся въ нихъ, обязаны своимъ существованіемъ только водѣ дождей. Въ 20 минутахъ пути направо отъ дороги встрѣчается небольшая куча камней, извѣстная подъ именемъ Макталь Али Мехсинъ (т. е. мѣсто умерщвленія Али Мехсинъ). Отсюда менѣе четверти часа до высшаго пункта Іерусалимской дороги, съ котораго уже теряется совершенно западный горизонтъ. Передъ нами на подъемѣ встаютъ уже впереди красивыя развалины Касталь или Кастуль, а на сѣверѣ на возвышеніи справа виднѣется уже важный пунктъ дороги — Абугошъ или Каріэтъ-эл-Энабъ (городъ виноградниковъ). Расположенный на крутомъ склонѣ горы Абугошъ напоминаетъ проходящему путнику группу птичьихъ гнѣздъ.

Паломникъ долженъ обратить особенное вниманіе на это довольно значительное селеніе, такъ какъ оно было славно въ Ветхозавѣтныя времена. Извѣстное тогда подъ именами Ваалъ, Каріаѳваалъ (городъ Ваала), Каріаѳіаримъ (городъ лѣсовъ), оно принадлежало къ колѣну Іудину (Нав. 15, 9. 60. 1 Цар. 7, 1). Здѣсь въ домѣ Аминадава, на холмѣ Габаа, былъ поставленъ на время Кивотъ Завѣта, послѣ того какъ филистимляне, неоднократно наказанные Іеговою, выдали его израильтянамъ. Около 80 лѣтъ спустя Давидъ съ великимъ торжествомъ перенесъ его изъ Габаа въ Іерусалимъ (2 Цар. гл. 2; 1 Парал. гл. 13). Пророкъ Урія, сынъ Шемаіи, происходившій родомъ изъ Каріаѳіарима, пророчествовалъ неугодное жителямъ этого города и этой земли, и за то былъ умерщвленъ царемъ Іоакимомъ (Іер. 26, 20—23). Послѣ Вавилонскаго плѣненія, 25 жителей этого города возвратились на родину (2 Ездр. 5, 19). По нѣкоторымъ, не совсѣмъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Каріаѳіаримъ былъ родиною пророка Іереміи. Все селеніе окружено нынѣ виноградниками и рощами тутовъ и маслинъ.

Въ послѣдующей исторіи упавшій въ своемъ значеніи Каріаѳіаримъ былъ славенъ только своими разбойниками. Отъ одного изъ предводителей этихъ послѣднихъ бывшій городъ виноградниковъ и лѣсовъ получилъ и свое

новое названіе Абугошъ. Знаменитый своею жестокостью и силою шейхъ Абугошъ съ 1810 года владѣлъ этимъ мѣстомъ и грабилъ проходящихъ, насильственно собирая дань съ богомольцевъ. Но въ 1830 году Ибрагимъ-паша положилъ конецъ его разбойничеству. Въ настоящее время, это — довольно значительное мѣстечко, жители котораго всѣ мусульмане и отличаются своимъ гостепріимствомъ. Въ Абугошѣ сохранились до настоящаго времени развалины церкви пророка Іереміи, принадлежавшей латинянамъ и построенной крестоносцами въ XII в. Она была разрушена ровно 400 лѣтъ тому назадъ жителями Абугоша, причемъ жившіе при ней девять монаховъ были умерщвлены, а церковь обращена была въ конюшню. На стѣнахъ храма сохранились многочисленные остатки изображеній, между прочимъ, епископовъ въ ризахъ, чисто византійскаго характера. Церковь состояла изъ трехъ залъ и трехъ абсидовъ и не имѣла никакихъ лѣпныхъ орнаментовъ. Въ стѣнахъ ея встрѣчается много камней римской и даже древне-еврейской эпохи.

Отъ Абугоша, по направленію къ югу, видна хорошо на конусообразной скалѣ деревенька Соба, нѣкогда укрѣпленный городъ, въ которомъ многіе хотѣли видѣть Модинъ—родину Маккавеевъ. Соба остается направо въ сторонѣ отъ дороги. На самомъ-же Іерусалимскомъ пути, въ получасовомъ разстояніи отъ развалинъ церкви Абугоша, встрѣчается источникъ Дилбъ съ арабскою кофейною,— частое мѣсто отдохновенія каравановъ. Направо, на возвышеніи, видна деревня Бейтъ-Накубъ, лежащая среди виноградниковъ. Отсюда путники вступаютъ въ плодоносную долину, засаженную виноградниками, фиговыми и оливковыми деревьями и орошаемую источникомъ *Айнъ-Наа.* Направо, въ глубинѣ долины, видны развалины Кебала; судя по латинскимъ надписямъ, восходящимъ ко временамъ Крестовыхъ походовъ, онѣ принадлежатъ бывшему латинскому монастырю. За развалинами дорога начинаетъ быстро подниматься по склону куполообразнаго холма, причемъ встрѣчаются развалины какого-то зданія, считаемыя руинами дома Обедъ-Едома (2 Цар. 6, 10). Черезъ 30 минутъ отъ Кебала, а всего отъ Абугоша черезъ часъ пути, путники поднимаются въ селеніе *Каталь,* расположенное на самой высшей точкѣ Іудейскихъ

горъ. Отсюда открывается видъ на гору Самуила, *Неби-Самвиль*, древній Рамаѳаимъ Софамъ, родина достославнаго пророка. Касталь или Кастулъ—испорченное латинское слово castellum былъ во времена римлянъ небольшою крѣпостью, господствовавшею надъ дорогою въ Іерусалимъ и построенною Веспасіаномъ. Вдоль подошвы горы Кастулъ можно видѣть еще и по нынѣ слѣды римскаго шоссе. Позднѣе сторожевая башня крѣпости была въ IV вѣкѣ передѣлана въ христіанскую церковь св. Клеопы (?). Кастулъ тоже претендовалъ быть Модиномъ, но послѣ открытія гробницъ Маккавеевъ въ Медіэ всякія претензіи падаютъ сами собою. Нѣкоторые изслѣдователи называли Кастулъ даже Евангельскимъ Еммаусомъ. Видъ съ башни Кастулъ на окрестность одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Палестинѣ; съ одной стороны можно видѣть Средиземное море и часть Филистимскаго прибрежья, а съ другой — взоръ наблюдателя теряется въ Моавитскихъ горахъ; Іерусалимъ, Виѳлеемъ, гору Самуилову и др. окрестности можно изучать съ горы весьма удобно (Олесницкій). Черезъ четверть часа отъ Кастула вдали, на югѣ, виднѣется *Айнъ-Каримъ*, Евангельскій градъ Іудовъ въ Горней, спрятавшійся въ горахъ, гдѣ произошла встрѣча Пресвятой Дѣвы съ праведною Елисаветою (Лук. 1, 49—66). Отъ Кастула дорога спускается зигзагами внизъ въ глубокую и плодородную долину Уади Ханинъ, или долину Теревинѳовъ, а также Уади Колоніэ.

Дорога, идущая то поднимаясь, то опускаясь горами, покрытыми кустарниками и мѣстами цѣлыми рощами блѣдно-зеленыхъ маслинъ, становится еще болѣе живописною между Абугошемъ и Колоніэ. Вьющееся зигзагами полотно шоссе при спускѣ въ Уади Ханина, напоминаетъ спускъ на южный берегъ Крыма отъ Байдарскихъ воротъ; только тамъ путь кажется уходящимъ въ море, а здѣсь онъ идетъ въ оазисъ садовъ миндальнаго, лимоннаго, апельсиноваго, гранатоваго и другихъ деревъ и виноградниковъ, которыми изобилуетъ долина (Олесницкій). По веснамъ, когда всѣ скаты горъ покрыты благоухающею зеленью, путникъ просто не отрываетъ взора отъ дикихъ прелестей,предст авляющихся на каждомъ спускѣ или подъемѣ. Красота мѣстности увеличивается еще тѣмъ, что подъѣздъ къ Іерусалиму совершается обык-

Рельефная карта Палестины.

1. Саида др. Сидонъ
2. Суръ др. Тиръ.
3. Ливанскія горы.
4. Гора б. Гермонъ (часть Антиливана).
5. Нахр-эл-Литани др. Леонтъ.
6. Гермонъ Малый (?).
7. Баніасъ др. Цезарея (?).
8. Оз. Меромъ (Самахонитское).
9. Дамасскъ (?).
10. Сафетъ.
11. Хацоръ.
12. Виѳсаида.
13. Капернаумъ.
14. Оз. Тиверіадское или море Галилейское.
15. Дер. Магдала.
16. Гора Хаттинъ или гора Блаженствъ.
17. Г. Тиверіада.
18. Сепфорисъ (Сефуріѳ) (?).
19. Ѳаворъ.
20. Назаретъ.
21. Джезреель (?).
22. Акка Птолемаидская.
23. Долина Эздраелонская.
24. Кайфа.
25. Гора Кармилъ или Св. Иліи.
26. Устье р. Кисона.
27. Г. Самарія.
28. Гора Гебалъ.
29. Гора Гаризимъ.
30. Г. Наплусъ др. Сихемъ.
31. Горы Трахонитскія.
32. Іорданъ.
33. Гадара.
34. Тантура др. Доръ.
35. Кайсаріэ (Цезарея) (?)
36. Веѳоронъ.
37. Гора Самуила (?).
38. Киріатъ Іаримъ (Айн-Каримъ).
39. Веѳиль.
40. Г. Сило др. (?).
41. Гора Гильбоа.
42. Горы Перен (Небо̀).
43. Іерихонъ.
44. Устье Іордана.
45. Бире (?).
46. Іорданская пустыня.
47. Уади Нахръ др. Кедронскій потокъ.
48. Гора Сіонъ.
49. Мертвое море.
50. Гора Елеонская.
51. Ворота Іерусалима.
52. Виѳлеемъ.
53. Гора Морія.
54. Іерусалимъ.
55. Голгоѳа.
56. Веѳоа.
57. Геѳсиманія.
58. Г. Яффа (Іоппія).
59. Текоа (гора Франковъ).
60. Этамъ, Галгуль.
61. Хевронъ.
62. Биръ-Себа (горы Идумеи).
63. Усдумъ, предполагаемое мѣсто Содома.
64. Эздутъ др. Азотъ.
65. Аскалонъ.
66. Долина Гатъ (?).
67. Г. Газа.
68. Горы Моавіи.
69. Средиземное море.

новенно при восходѣ или при закатѣ солнца, когда лучи его, играя на вершинахъ куполообразныхъ горъ и въ чистой атмосферѣ безоблачнаго неба Палестины, производятъ удивительные свѣтовые эффекты.

Кулоніе, Колоніе, древн. Кулонъ, при раздѣлѣ Обѣтованной земли отданъ былъ Іисусомъ Навиномъ въ удѣлъ колѣну Іудову (Навин. 15, 59). Нѣкоторые археологи (Сеппъ, Норовъ) безъ основательныхъ данныхъ считаютъ Кулоніе за Евангельскій Еммаусъ; другіе, объясняя звучащее латинскимъ словомъ названіе, помѣщаютъ здѣсь римскую колонію временъ Адріана. Изъ остатковъ сѣдой древности въ нынѣшнемъ Кулоніе слѣдуетъ указать на древнія гробницы и древнія гумна, а также на развалины древне-еврейской конструкціи, лежащія въ самой Уади Кулоніе налѣво отъ дороги, въ полуверстѣ къ югу отъ этого послѣдняго. Развалины эти и цистерны, находящіяся при нихъ, показываютъ, что здѣсь была вѣроятно одна изъ тѣхъ укрѣпленныхъ гостинницъ, о которыхъ говоритъ Евангеліе. Слѣды римскаго шоссе замѣчаются у самыхъ этихъ развалинъ. Въ Кулоніе путники останавливаются обыкновенно на 1—1½ ч. для того, чтобы покормить животныхъ и дать имъ вздохнуть передъ новымъ подъемомъ, который приведетъ путниковъ уже къ воротамъ Іерусалима.

Живописный уголочекъ, въ которомъ лежитъ Кулоніе, орошается шестью источниками и изобилуетъ, какъ мы сказали, фруктовыми деревьями и виноградниками. У ближайшаго источника, называемаго *Айнъ-эл-Джизръ*, и лежатъ развалины упомянутой древней гостинницы. Каменный мостъ за ними ведетъ путника въ *Терединовую долину*, прославленную единоборствомъ Давида съ Голіаѳомъ. Въ этой ложбинѣ юный пастырь нашелъ пять камней для своей пращи и здѣсь, между Айнъ-Каримомъ и только что перейденнымъ мостомъ, онъ поразилъ исполина (1 Цар. гл. 17).

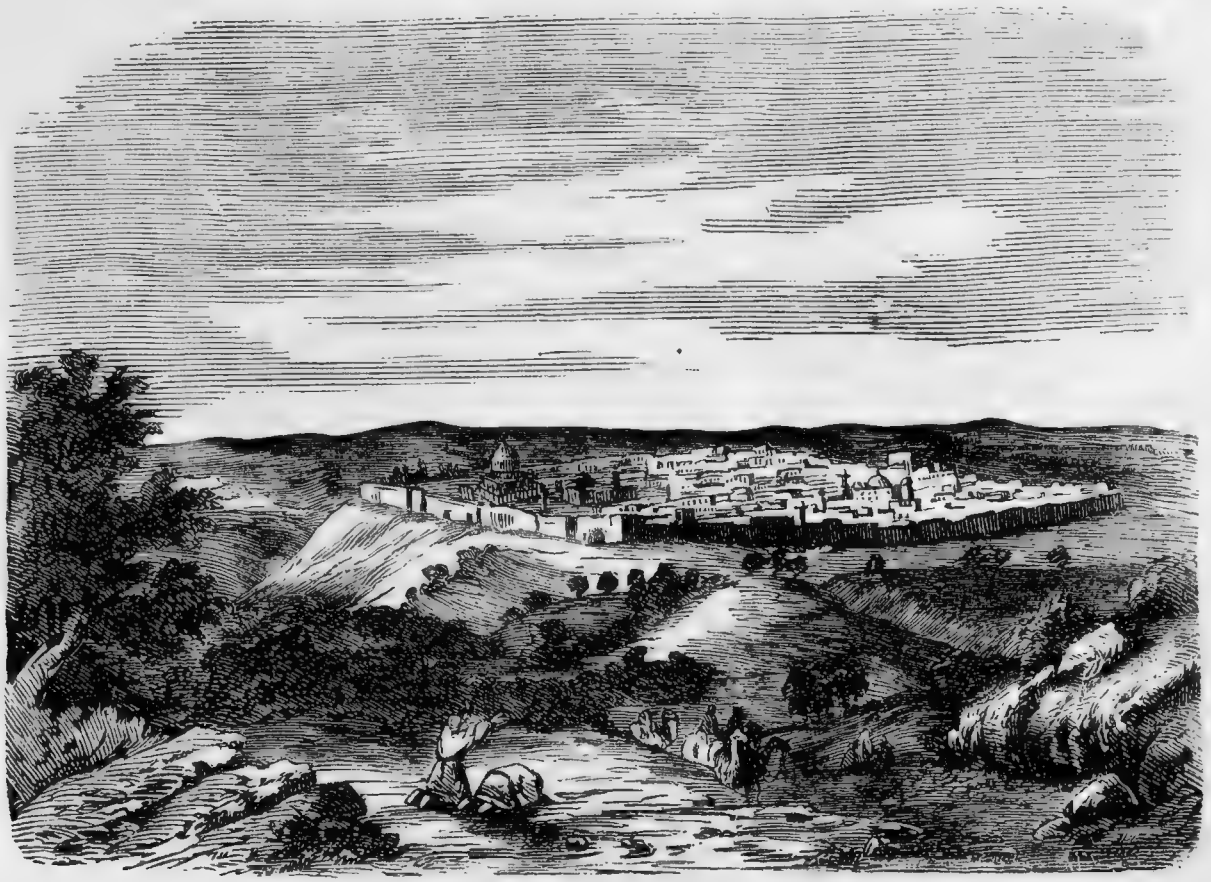
Недалеко отъ Кулоніе лежитъ деревенька Бейтъ-Мизза, по всей вѣроятности, древн. Моца (Нав. 18, 26).

Мѣстность становится болѣе унылою и однообразною; горы порою совершенно обнажены, а по мѣстамъ представляютъ настоящую каменистую пустыню.

За мостомъ начинается послѣдній, весьма крутой

подъемъ предъ Іерусалимомъ, слѣдуя зигзагамъ котораго, черезъ 40 минутъ путники достигаютъ *четырнадцатой башни*. Долгій путь по всѣмъ извилинамъ дороги, которыми необходимо слѣдуетъ повозка, можно сократить, поднимаясь на гребень прямою тропинкою, доступною только пѣшеходамъ. По этой дорожкѣ, которою почти необходимо приходится пройти пѣшкомъ каждому (такъ какъ возницы обыкновенно предлагаютъ большей части сѣдоковъ слѣзть на подъемѣ), можно судить о прелестяхъ прежней Іерусалимской дороги, которую застали еще Норовъ и Муравьевъ. Съ большимъ трудомъ тогда на мулахъ, осликахъ и лошадяхъ пробирались по горнымъ тропамъ путники, нерѣдко рискуя, при нѣкоторой неосторожности, свергнуться и разбиться о камни. Подобныя происшествія (хотя очень рѣдко) случаются и нынѣ съ повозками, которыя раскатившись иногда обрываются на спускахъ. Надо, поэтому, на спускахъ не зѣвать и смотрѣть за возницею, который нерѣдко дремлетъ, когда лошади ѣдутъ почти по краю обрывовъ. Чѣмъ ближе къ Іерусалиму, тѣмъ пустыннѣе становится окрестность; богатую растительность Саронской долины и предгорій Іудейскихъ горъ земля постепенно сбрасываетъ, словно приготовляя чувство путешественника къ виду развалинъ и запустѣнія Іерусалима.

На лѣво на возвышеніи видно селеніе *Бейтъ-Икса*, а нѣсколько ниже, у самой подошвы горы *Лифта* при источникѣ того же имени, въ древности называвшемся Нафѳо и служившемъ границею между колѣнами Іуды и Веніамина (Нав. 15, 9). Черезъ 10 минутъ далѣе, налѣво, мы встрѣчаемъ, *пятнадцатую башню* и сады съ могилою шейха Бедра. Отсюда уже открывается обширный видъ на окрестности Іерусалима; налѣво видѣнъ сиротскій пріютъ Снеллера, направо среди горъ выступаетъ Крестный монастырь, въ которомъ помѣщается православная греческая семинарія; далѣе монастырь св. Иліи; еще правѣе виднѣется Виѳлеемъ, а за нимъ скоро показывается на востокѣ сплошная стѣна Моавитскихъ горъ. Еще нѣсколько минутъ ѣзды,—и прямо на востокѣ встаетъ вершина Елеонской горы, на которой высится колокольня русской церкви Вознесенія, воздвигнутая о. архимандритомъ Антониномъ. Мало по малу показываются затѣмъ вѣтрянныя



Паломники въ первый разъ видятъ Іерусалимъ.

мельницы и зданія новаго европейскаго Іерусалима. Отъ *шестнадцатой* сторожевой *башни*, къ которой мы подходимъ небольшимъ подъемомъ, въ первый разъ открывается видъ на величайшую святыню міра.

Никакими словами и описаніями невозможно выразить тѣ чувства и ощущенія, которыя переполняютъ сердце паломника при видѣ Святаго Града—вожделѣннаго предмета его пламенныхъ стремленій; надо видѣть эту радость, которая наполняетъ тогда все существованіе паломника, то священное чувство умиленія, съ какимъ онъ созерцаетъ впервые представившійся его грѣшнымъ очамъ городъ Мира, трижды благословенный Іерусалимъ. Не только христіанинъ, но и мусульманинъ, узрѣвъ священный градъ, одинаково скажетъ «Слава Богу»! Конченъ дальній путь! У подножія Голгоѳы и Сіона всякій путникъ найдетъ свой желанный покой... И будь то маловѣръ или атеистъ, человѣкъ далекій и отъ Бога, «и отъ людей», хотя бы закоренѣлый преступникъ или злодѣй, но сердце какъ-то невольно заговоритъ въ немъ при видѣ того города, разсказами о которомъ полны первыя дѣтскія воспоминанія; встанутъ, какъ живые, Евангельскіе образы, и какъ-то невольно цѣлыя картины представляются полными живыхъ красокъ и образовъ, передъ духовными очами всякаго еще не въ конецъ измельчавшаго въ погонѣ за суетою человѣка. И въ эти минуты хочется видѣть, созерцать, вѣровать и умиляться; сердце размягчается, какъ воскъ, и оно становится способнымъ вѣрить безотвѣтно, горячо. Паломникъ, при одномъ видѣ Іерусалима, уже весь горитъ вѣрою, какъ потребный факелъ, полонъ ею, живетъ ею одною... Въ эти минуты можно стать фанатикомъ, и дѣлается понятнымъ тотъ отчаянный порывъ, съ которымъ ворвались наэлектризованные крестоносцы Готфрида Бульонскаго устремились въ стогны Іерусалима, обливъ стѣны его вражескою кровію. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, часто припадаетъ паломникъ, на священную землю, лобызаетъ ее и молится на виднѣющійся невдалекѣ Святой Градъ, вознося благодарственную молитву къ Богу, сподобившему его узрѣть благая Іерусалима.

Умѣстно здѣсь воспѣть вдохновенный гимнъ Псалмопѣвца, пѣснь восхожденія:

«Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдешь въ домъ

Господень. Вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ твоихъ, Іерусалимъ,—Іерусалимъ, устроенный какъ городъ, слитый въ одно, куда восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престолы суда, престолы дома Давидова. Просите мира Іерусалиму: да благоденствуютъ любящіе тебя! Да будетъ миръ въ стѣнахъ твоихъ, благоденствіе въ чертогахъ твоихъ! Ради братьевъ моихъ и ближнихъ моихъ говорю я: миръ тебѣ! Ради дома Господа Бога нашего, желаю тебѣ блага»!

Долго, долго стоитъ въ нѣмомъ созерцаніи восхищенный паломникъ, словно стараясь запечатлѣть въ своемъ мозгу навсегда панораму Іерусалима, пока говоръ товарищей или крики погонщиковъ не напомнятъ ему, что надо идти впередъ. Мало по малу, при постепенномъ приближеніи, изъ ряда зданій, образующихъ новый городъ вокругъ Горняго града Давидова появляются высокія зубчатыя стѣны Іерусалима и надъ ними темные куполы мечети Омаровой, храма Воскресенія и высокіе минареты, возносящіеся своими острыми верхушками къ голубому небу. Сплошная бѣловато-желтая или желтая масса Іерусалима передъ нами и за нею уже возвышается видѣнная ранѣе гора Елеонская.

Изъ открывающихся взору паломника зданій новаго Іерусалима ближе всѣхъ и яснѣе вырисовывается красивый пятиглавый куполъ русскаго Троицкаго собора и длинные корпуса русской странноприимницы. Еще четверть часа—и караванъ паломниковъ у воротъ русскихъ построекъ, расположившихся внѣ города недалеко отъ Яффскихъ воротъ Іерусалима и послужившихъ ядромъ новаго европейскаго Іерусалима, на мѣстѣ прежняго лагеря Императора Тита, тамъ, гдѣ сходятся четыре дороги—въ Виѳлеемъ, Крестный монастырь, Яффу и Наплузъ. Уже первое впечатлѣніе этихъ построекъ съ царящимъ надъ ними великолѣпнымъ храмомъ Животворящей Троицы производитъ отрадное чувство въ русскомъ сердцѣ; русскому путнику чуется, что въ этихъ прекрасныхъ большихъ зданіяхъ оно будетъ на русскомъ мѣстѣ, среди своихъ русаковъ не смотря на то, что окрестъ растилается страна мусульманская, страна, гдѣ много вѣковъ уже сидятъ невѣрные. Войдя во дворъ русскихъ построекъ, паломники уже могутъ себя считать въ Іерусалимѣ, такъ какъ Яффскія

ворота города отсюда не далѣе полуверсты, а до Гроба Господня не будетъ и версты.

И такъ оконченъ дальній, для многихъ тяжелый крестный путь. Все претерпѣвшій паломникъ добрался до стѣнъ благословеннаго Іерусалима, до подножія Голгоѳы, Елеона и Сіона. Да благословитъ тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Іерусалима!...

Рельефная карта Палестины.

Предлагаемая нами здѣсь карта Палестины, довольно наглядно представляя, съ высоты птичьяго полета, рельефъ Святой Земли, конечно, не можетъ, какъ и всякая другая рельефная карта, дать безусловно вѣрное топографическое отношеніе различныхъ мѣстностей. Не претендуя по этому вовсе на картографическую точность данной карты, редакція проситъ смотрѣть на эту послѣднюю лишь, какъ на пояснительную картинку. При этомъ мы считаемъ необходимымъ не утаить и того, что редакція, имѣя въ своемъ распоряженіи карту, но безъ поясненія выставленныхъ на ней цифръ, должна была пояснить ихъ сама. Въ виду вышеописанныхъ свойствъ каждой рельефной карты нельзя и требовать того, чтобы цифры нашего поясненія соотвѣтствовали вполнѣ поясненію автора этой карты. (См. стр. 114—115).

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Іерусалимъ. Русскія постройки.

Говоря о подъѣздѣ къ Іерусалиму со стороны Яффы, мы замѣтили, что русскія постройки царящимъ надъ ними великолѣпнымъ храмомъ св. Троицы еще издали встрѣчаютъ путника. Затрепещетъ отъ радости сердце русскаго паломника, едва онъ въ землѣ, принадлежащей басурманамъ, хотя и святой для него, завидитъ русскій родной уголокъ.

Здѣсь пришедшій съ далекаго сѣвера русскій будетъ находиться посреди своихъ; здѣсь онъ найдетъ для себя гостепріимное пристанище; здѣсь его не только пріютятъ на все время его пребыванія въ св. Градѣ, но и по возможности облегчатъ его во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь наконецъ дадутъ ему руководителя для лучшаго обозрѣнія вѣковѣчныхъ святынь, которыя онъ будетъ отсюда посѣщать.

Добрый пастырь, оффиціальный и безвозмездный руководитель паломниковъ со стороны русской миссіи, не только что покажетъ, но и разъяснитъ какъ значеніе, такъ и исторію всего того, что можетъ интересовать паломника. Не мудрено, что сюда спѣшитъ всякій русскій, достигнувшій стѣнъ стараго Іерусалима. Не доходя съ ¼ версты до Яффскихъ воротъ св. Города, путникъ завертываетъ налѣво на русское мѣсто.

При входѣ во дворъ русскихъ построекъ, обнесенныхъ невысокою каменною стѣною, мы увидимъ предъ собою

прежде всего величественный храмъ во имя Пресвятой Троицы и пять большихъ каменныхъ зданій, оживленныхъ небольшими садиками, раскинутыми передъ ними.

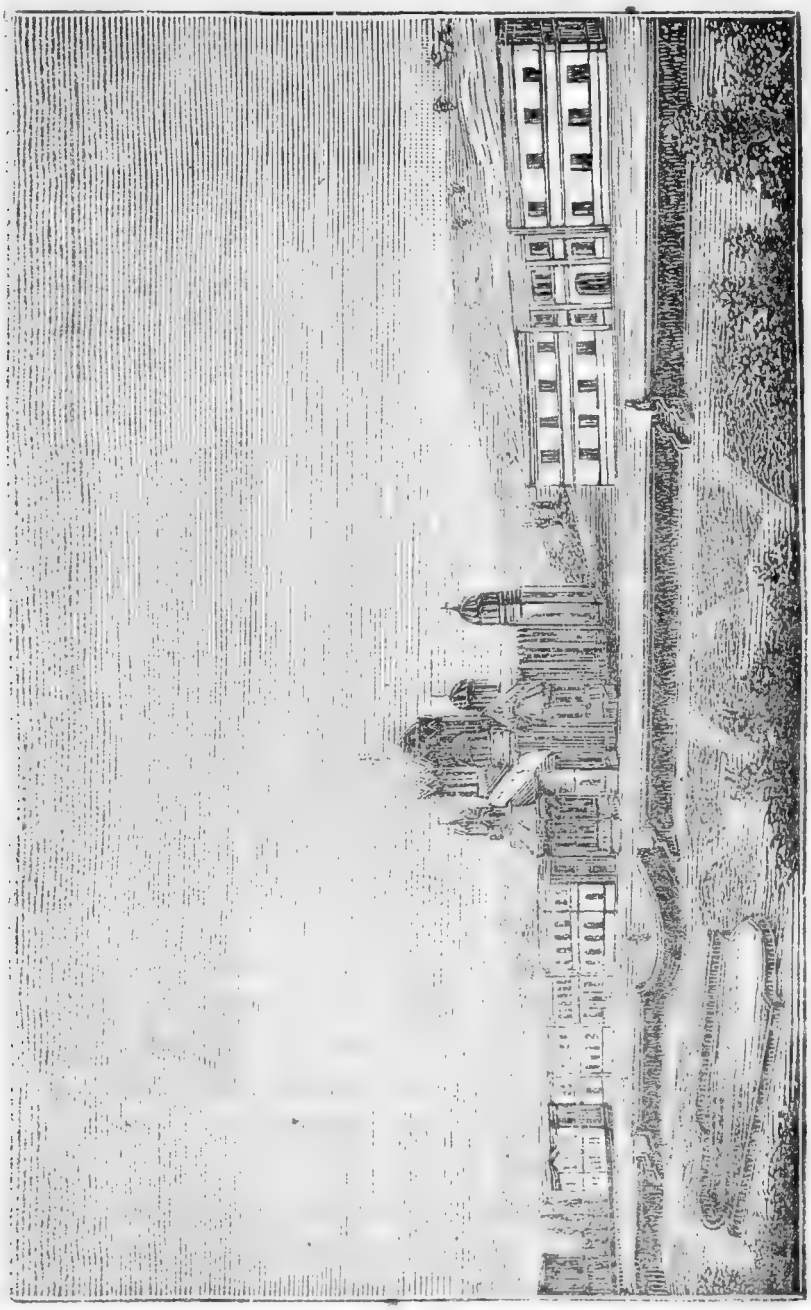
Соборъ построенъ въ формѣ креста, украшенъ пятью главами и по своей архитектурѣ составляетъ единственное въ своемъ родѣ зданіе на Святой Землѣ. Величественный снаружи, онъ не менѣе украшенъ и внутри.

Вверху, по бокамъ церкви идутъ хоры, поддерживаемые колоннами, что придаетъ церкви оригинальный видъ. Четыре бронзовыхъ паникадила въ русскомъ вкусѣ вырисовываются красиво на свѣтломъ фонѣ храма.

Алтарь возвышается на пять ступеней надъ мозаичнымъ помостомъ храма. Иконостасъ не блеститъ позолотой; онъ деревянный, рѣзной, но за то превосходной работы. Иконы, составляющія его, кромѣ мѣстныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ, изображаютъ еще святыхъ, тезоименитыхъ всѣмъ членамъ Императорской фамиліи. Все въ общемъ небогато, но такъ изящно и такъ напоминаетъ о Россіи, что мысль паломника невольно переносится къ великолѣпнымъ храмамъ родной земли.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собора, огороженный рѣшеткой и полуврытый въ землю, лежитъ замѣчательный остатокъ старины. Это не вполнѣ отсѣченный отъ маточной скалы столбъ, который, по всей вѣроятности, на этомъ мѣстѣ былъ изсѣченъ для строившагося при Иродѣ Великомъ храма Іерусалимскаго, но затѣмъ, вслѣдствіе образовавшейся въ немъ трещины, былъ оставленъ и не получилъ своего назначенія. Этотъ каменный столбъ былъ найденъ здѣсь, когда расчищалось мѣсто для сооруженія русскихъ построекъ и храма. Пять большихъ зданій составляютъ такъ называемыя русскія постройки. Онѣ расположены въ двѣ линіи такъ, что соборъ стоитъ какъ-бы по серединѣ; если войти въ русское мѣсто черезъ калитку, такъ какъ главныя ворота отворяются рѣдко, то на правой сторонѣ сейчасъ увидимъ одноэтажный консульскій домъ съ довольно значительнымъ садикомъ и цвѣтникомъ; а на лѣвой — двухъэтажную больницу. Нѣсколько далѣе по лѣвой сторонѣ находится большой тоже двухъэтажный домъ духовной миссіи; а еще далѣе, за соборомъ, расположенъ длинный одноэтажный мужской пріютъ, напротивъ же собора по правой сторонѣ по линіи консульскаго дома стоитъ большое

одноэтажное зданіе женскаго пріюта, а передъ нимъ большая цистерна, водою которой цѣлый годъ пользуются постройки. Между главными воротами и больницей распо-



Русскія постройки близъ Іерусалима.

ложены каменныя хозяйственныя строенія и службы. Обширное мѣсто, расположенное западнѣе собора и лѣвой линіи построекъ, предназначено было для разбивки обширнаго сада, но по сію пору пока пустуетъ. Вся площадь, за-

нятая русскими постройками, служила нѣкогда мѣстомъ, на которомъ былъ расположенъ лагерь императора Тита во время послѣдней осады Іерусалима Римлянами въ 70 году. Входъ въ домъ духовной миссіи идетъ со стороны площадки передъ садомъ. Внутри всего зданія кругомъ, вверху и внизу, проходитъ свѣтлый корридоръ, изъ котораго двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты. Лѣвая половина дома, вверху и внизу, занята помѣщеніемъ миссіи; въ правой расположены уютныя меблированныя комнаты, назначенныя для пріюта духовныхъ лицъ, почетныхъ и вообще благородныхъ поклонниковъ; номера эти такъ и называются дворянскими. Роскоши здѣсь нѣтъ никакой, за то все необходимое къ услугамъ гостей; чистота и порядокъ замѣчаются повсюду. Вслѣдствіе незначительнаго числа этихъ комнатокъ, разумѣется, далеко не всѣ привилегированные паломники могутъ помѣщаться въ дворянскихъ номерахъ, тѣмъ болѣе что особеннаго комфорта въ нихъ нѣтъ. Многіе поэтому предпочитаютъ останавливаться въ гостинницахъ, обставленныхъ гораздо лучше. *)

Въ зданіи миссіи находится небольшая церковь во имя великомученицы царицы Александры, въ которой служба бываетъ очень рѣдко, когда число поклонниковъ слишкомъ незначительно для большаго собора.

Больница при миссіи устроена на 60 человѣкъ; въ ней живетъ и докторъ. Кромѣ того, при ней полагается фельдшеръ, аптекарь и нѣсколько сестеръ милосердія, присылаемыхъ на извѣстный срокъ изъ разныхъ общинъ Петербурга. Эти сестры приносятъ съ собою то теплое, христіанское отношеніе къ слабому и больному, которое стяжало общинамъ давно общую симпатію. Больница отличается благоустройствомъ и чистотою и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Хотя при скопленіи паломчиковъ иногда число кроватей оказывается недостаточнымъ, и тогда больнымъ приходится размѣщаться въ больницахъ: патріаршей и др., но въ общемъ она скорѣе пустуетъ, чѣмъ переполнена, ибо, благодаря здоровому расположенію русскихъ построекъ, стоящихъ

*) Одна изъ такихъ гостинницъ Фейля, Hôtel Feil, находится около самыхъ русскихъ построекъ по Яффской дорогѣ. Изъ гостинницъ въ городѣ можно указать на порядочные отели: Mediterranean Hôtel въ Христіанской улицѣ, Hôtel del 'Europe и Damaskis Hôtel. Цѣны за комнату 3—4 франка; пансіонъ, т. е. содержаніе, около 10 фр. въ день.

за городомъ на сухомъ возвышенномъ мѣстѣ, обдуваемомъ вѣтромъ, при изобиліи хорошей воды, рѣдкомъ для Іерусалима, среди паломниковъ процентъ заболѣванія въ общемъ не особенно высокъ. Рядомъ съ больницей есть особое помѣщеніе для заразительныхъ болѣзней на 12 кроватей.

Мужской пріютъ выстроенъ на 300 поклонниковъ, а женскій на 500 поклонницъ. Не смотря на это однако, по временамъ, особенно къ празднику Пасхи, приливъ поклонниковъ бываетъ такъ великъ, что помѣщеній этихъ бываетъ недостаточно.

Еще очень недавно на русскихъ постройкахъ, благодаря невнимательному отношенію лицъ, поставленныхъ во главѣ пріюта русскихъ паломниковъ, творились всякія безобразія, которыя съ такою ужасающею подробностію описаны А. В. Елисѣевымъ, командированнымъ въ 1884 г. по распоряженію Палестинскаго Общества, въ его книгѣ «Съ русскими поклонниками по Святой Землѣ». Книга эта, написанная авторомъ подъ живымъ впечатлѣніемъ перенесенныхъ имъ лично страданій и тѣсноты, обратила на себя вниманіе общества и печати и послужила много для улучшенія положенія русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ и руководствованія ими по Святой Землѣ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, протекшихъ отъ поѣздки А. В. Елисѣева, многіе изъ недостатковъ, указанныхъ имъ на русскихъ постройкахъ, благодаря дѣятельности новыхъ консуловъ и разумной, энергической помощи Палестинскаго Общества, исправлены или удалены. Такъ уничтожены тѣ гнусные поборы смотрительницъ за постройками, на которые горько жалуется А. В. Елисѣевъ; постройки приведены въ возможную чистоту и опрятность; содержатся тоже опрятно. Консульство обращаетъ свое вниманіе на каждую малость, относящуюся до русскаго паломника, и особенно зорко слѣдитъ за чистотою, которая такъ необходима при скопленіи массы людей и неизбѣжной ихъ скученности. Такъ, всякое скопленіе разнаго ненужнаго хлама и тряпья строго преслѣдуется; запрещается также ставить самовары въ корридорахъ зданій, что, по словамъ доктора Елисѣева, въ прежнее время совершенно отравляло воздухъ въ помѣщеніяхъ; уничтожены въ настоящее время и негласные поборы на постройкахъ за помѣщеніе,

составлявшіе настоящую язву до 1884 г. Улучшена самая вентиляція зданій, и ретирады, составлявшіе еще недавно настоящія клоаки, теперь приведены въ порядокъ. Точно также организовано правильно и почтовое дѣло, безпорядки котораго такъ поразили автора-паломника.

Несмотря однако на всѣ заботы мѣстной администраціи и Палестинскаго Общества, самыя постройки, при постоянно увеличивающемся наплывѣ богомольцевъ, съ каждымъ годомъ дѣлаются все болѣе и болѣе недостаточными, а потому Палестинскимъ Обществомъ и приняты мѣры объ ихъ расширеніи, о чемъ мы скажемъ нѣсколько далѣе. Въ настоящее же время, при всѣхъ заботахъ о размѣщеніи поклонниковъ, эти послѣдніе помѣщаются тѣсно, по нѣскольку человѣкъ въ одну комнатку, а въ паломническій сезонъ до 8—10 и даже 15 человѣкъ, причемъ многимъ приходится спать даже на полу. Въ такихъ случаяхъ, многіе паломники вынуждены бываютъ помѣщаться то въ греческихъ монастыряхъ, то въ гостинницахъ, то наконецъ въ палаткахъ на обширномъ дворѣ построекъ.

Для снабженія построекъ водою, на дворѣ русскаго мѣста устроено нѣсколько водоемовъ или цистернъ, въ которыхъ собирается дождевая вода, составляющая главный источникъ водоснабженія въ Іерусалимѣ, гдѣ нѣтъ ни источниковъ, ни колодезей, ни рѣкъ.

Цѣны за пребываніе на русскихъ постройкахъ установлены слѣдующія:

Въ пріютѣ 1-го разряда, помѣщающемся въ домѣ духовной миссіи, въ такъ называемыхъ дворянскихъ номерахъ: за первыя двѣ недѣли платится 4 р.; свыше двухъ недѣль и до мѣсяца—по 40 к. въ сутки; свыше 1 и до 2 мѣсяцевъ—по 10 р. за полный мѣсяцъ и по 40 к. за неполный мѣсяцъ; свыше 2-хъ и до 3-хъ мѣсяцевъ по 12 р. за полные мѣсяцы и по 50 к. въ сутки за неполные; свыше 3-хъ мѣсяцевъ по 1 р. въ день золотомъ. Болѣе 8 мѣсяцевъ въ пріютѣ жить не разрѣшается.

Въ пріютѣ 2-го разряда, какъ мужскомъ, такъ и женскомъ, разрѣшается жить не болѣе трехъ мѣсяцевъ; платы за помѣщеніе въ первое время не полагается никакой, а далѣе по усмотрѣнію консула. Паломники, желающіе остаться долѣе въ Іерусалимѣ, чѣмъ положено жить въ страннопріимницѣ, нанимаютъ себѣ кельи въ различныхъ

греческихъ монастыряхъ, служащихъ своего рода гостинницами.

Въ книгѣ А. В. Елисѣева описаны съ достаточною полнотою условія житья въ этихъ монастыряхъ, хотя надо сознаться, благодаря энергической дѣятельности настоящаго патріарха Никодима, многіе изъ недостатковъ, указанныхъ докторомъ Елисѣевымъ, въ настоящее время устранены.

Архимандритъ Антонинъ, настоятель русской миссіи въ Іерусалимѣ.

Хорошую пищу на постройкахъ, вообще говоря, трудно достать и до настоящаго времени и притомъ она обходится довольно дорого: состоятельные паломники платятъ за обѣдъ и ужинъ до $1^1/_2 - 2$ р. въ сутки, и все-таки не могутъ надѣяться получить хорошаго стола. Многіе столуются поэтому въ гостинницѣ Фейля, находящейся вблизи построекъ, но и тутъ пища не лучше. Обѣдъ въ дворянскихъ

номерахъ поставляется смотрительницею по особому соглашенію. Что же касается до простыхъ поклонниковъ, то они питаюся доселѣ такъ, какъ написано въ книгѣ А. В. Елисѣева, т. е. по большей части однимъ жиденькимъ чаемъ, покупнымъ хлѣбомъ, или какой нибудь похлебкой, которую варятъ сами на переносныхъ желѣзныхъ кухняхъ, которыя грѣются при помощи углей, такъ какъ дрова совершенно неизвѣстны въ Іерусалимѣ. Около построекъ есть еще еврейскія харчевни, гдѣ можно достать тарелку щей или супу съ говядиной за 30 к. и напиться чаю съ булками; но такъ какъ харчевни эти очень грязны, то русскіе паломники ихъ посѣщаютъ неохотно, несмотря даже на русскія вывѣски и приманку въ видѣ баранокъ, сухихъ калачей и русскаго вина. Все необходимое приходится поэтому покупать главнымъ образомъ на большомъ базарѣ, въ самомъ городѣ, или на временномъ, который ежедневно утромъ открывается передъ входной калиткой нашихъ построекъ. Около этихъ же построекъ, по Яффской дорогѣ и не доходя яффскихъ воротъ, теперь существуетъ нѣсколько лавочекъ, приспособленныхъ спеціально для русскихъ паломниковъ. Тутъ можно встрѣтить вывѣски съ надписью «Бѣлая харчевня», «Московская булочная» или другими, ласкающими русскій глазъ іероглифами. Всѣ эти лавчонки содержатся по большой части русскими евреями. Палестинское Общество, въ заботѣ своей о всѣхъ нуждахъ паломниковъ, старается и съ этой стороны удовлетворить нашихъ соотечественниковъ. Оно надѣется организовать въ скоромъ времени вполнѣ хозяйственную сторону русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ, устроить для нихъ отъ себя лавку съ необходимыми продуктами и столовую на постройкахъ, гдѣ паломники могли бы получ ать все по недорогой, установленной Обществомъ, цѣнѣ.

Что касается до настоящихъ цѣнъ жизненныхъ продуктовъ на Іерусалимскомъ рынкѣ, то они мало разнятся съ тѣми, которыя приведены въ книгѣ А. В. Елисѣева. Бѣлаго хлѣба для насыщенія русскаго человѣка по прежнему необходимо по крайней мѣрѣ на 10—15 коп., а для того, кто захочетъ питаться какъ слѣдуетъ, необходимо затрачивать отъ 75 коп. до 1 р., чтобы имѣть столъ съ горячимъ варевомъ.

Тѣснота помѣщеній, недостаточныхъ для ежегодно увеличивающейся массы поклонниковъ изъ Россіи, затрудненіе въ пріобрѣтеніи доброкачественной и недорогой пищи, невозможность содержанія въ необходимой чистотѣ тѣла и одежды по отсутствію бани и прачешной при постройкахъ, неимѣніе даже горячей воды на первыя нужды—все это обратило на себя особенное вниманіе Палестинскаго Общества, начавшаго съ первыхъ дней своего возникновенія оказывать посильную помощь паломничеству. Задавшись цѣлію сдѣлать все возможное, чтобы доставить паломнику необходимыя въ пути и на Святой Землѣ удобства, Общество прежде всего удешевило до крайности самое путешествіе въ Палестину, введя свои паломническія книжечки *). Затѣмъ приступило къ удовлетворенію прочихъ насущныхъ нуждъ паломниковъ по прибытіи ихъ къ цѣли путешествія.

Первымъ дѣломъ Общества въ этомъ отношеніи было снабженіе поклонниковъ горячею водою. Только тотъ, кто путешествовалъ по Востоку, можетъ въ полной степени оцѣнить это первое благодѣяніе; утолить жажду жаждущему всегда считалось величайшимъ благодѣяніемъ на Востокѣ. Палестинское Общество прекрасно начало свою дѣятельность на мѣстѣ съ утоленія этой Евангельской необходимости. Для этой цѣли Обществомъ былъ пріобрѣтенъ и привезенъ на мѣсто особый водогрѣйный аппаратъ, который можетъ доставлять горячей воды отъ 300 до 400 ведеръ въ день. Съ паломниковъ, за одинъ чайникъ воды, установлено взимать по 1 копѣйкѣ, для покрытія расходовъ по пріобрѣтенію топлива. Позаботившись объ утоленіи жаждущихъ, Общество приняло мѣры и для утоленія алчущихъ; съ этою цѣлью оно устроило дешевые, но вкусные и здоровые обѣды для паломниковъ; такой обѣдъ состоитъ изъ двухъ горячихъ блюдъ и стоитъ 5 паричекъ, или 12½—15 коп., смотря по курсу. Третьимъ великимъ благодѣяніемъ Общества было удовлетвореніе столь необходимой въ Святой Землѣ потребности въ банѣ, которую русскій человѣкъ считаетъ въ числѣ потребностей первой необходимости, особенно въ то время,

*) См. въ приложеніи таксу путешествія до Яффы и обратно, установленную Палестинскимъ Обществомъ.

когда ему приходится предстоять предъ величайшими святынями христіанскаго міра. Съ этой цѣлію, Общество, впредь до устройства собственной бани, вошло въ соглашеніе съ содержателемъ патріаршей бани о предоставленіи ея два раза въ недѣлю исключительно для русскихъ поклонниковъ съ платою по 15 коп. съ человѣка.

Заботясь о матеріальныхъ нуждахъ русскаго паломника, Палестинское Общество позаботилось и объ удовлетвореніи его духовныхъ потребностей. Съ этой цѣлію оно урегулировало продажу книжекъ религіознаго содержанія, путеводителей по Святой Землѣ, ея описаній, и предприняло само нѣсколько изданій, вполнѣ приноровленныхъ къ потребностямъ русскаго паломника. Таковы книжки: «Къ Животворящему Гробу Господню», «Путеводитель по Святой Землѣ» и др. Помимо этого, Общество на свой счетъ содержитъ при миссіи особое духовное лицо, котораго единственною обязанностію служитъ духовное руководительство паломниками, сопровожденіе ихъ по святынямъ, разъясненіе ихъ исторіи, а также служеніе молебновъ и чтеніе молитвъ на мѣстахъ, освященныхъ особыми религіозными воспоминаніями. Не ограничиваясь этимъ, Общество пригласило изъ Россіи священника, который ежедневно, въ опредѣленные часы, предлагаетъ паломникамъ бесѣды изъ Священной Исторіи, исторіи Церкви, преимущественно Россійской, а также о святыхъ мѣстахъ Востока и Россіи *).

Самымъ важнымъ дѣломъ Палестинскаго Общества въ отношеніи матеріальной помощи паломникамъ является однако устройство новыхъ помѣщеній, на которыя Общество израсходовало огромныя суммы (свыше 100 тыс. р.). Для возведенія новой странноприимницы въ помощь существующей на средства Палестинской комиссіи, Общество

*) Священникъ этотъ—о. Александръ Анисимовъ, изъ г. Изюма, Харьковской губ., раньше посѣтившій Святую Землю; извѣстенъ въ паломнической литературѣ слѣдующими сочиненіями: 1, Выписки изъ дневника, веденнаго во время путешествія въ Іерусалимъ и другія священныя мѣста Палестины, 1877 г.; 2, Гласъ русскаго пастыря во Св. Землѣ, 1883 г.; 3, Путевыя записки русскаго пастыря о Священномъ Востокѣ, 1886 г. Въ виду того, что наши паломники находятся подъ постояннымъ руководствомъ о. Анисимова въ Іерусалимѣ, мы помѣщаемъ его портретъ.

пріобрѣло рядомъ съ русскими постройками мѣсто въ 1,800 квадратныхъ сажень и отрядило въ Іерусалимъ своего уполномоченнаго. Огромное зданіе новой странноприимницы быстро поднимается и будетъ готово для пріюта пришельцевъ къ началу паломническаго періода 1889 года. Общирное, двухъ-этажное, занимающее всѣ стороны пло-

Священникъ А. Анисимовъ, руководитель паломниковъ въ Св. Землѣ.

щади, оно строится въ видѣ четырехугольника съ небольшимъ дворикомъ по серединѣ.

Кромѣ главнаго зданія, во дворѣ строится еще дополнительное, тоже двухъ-этажное зданіе. Новая странноприимница разсчитана на 400 простыхъ поклонниковъ; кромѣ общихъ помѣщеній тутъ устраивается еще 6 отдѣльныхъ номеровъ для тѣхъ лицъ, которыя избѣгаютъ помѣщенія въ общихъ палатахъ и для которыхъ помѣ-

щеніе въ дворянскихъ номерахъ можетъ показаться излишнею роскошью. Въ южномъ флигелѣ будетъ находиться большая столовая для простыхъ поклонниковъ, съ часовнею при ней; въ этой-же столовой будутъ происходить духовныя бесѣды и чтенія для паломниковъ. Въ томъ-же южномъ флигелѣ помѣщаются: кухня, хлѣбопекарня и лавки, а въ сѣверномъ—конюшня, амбары съ сушильнею, прачешною и банею. Въ восточномъ флигелѣ устраивается пріютъ 1 разряда на 50 паломниковъ, и здѣсь же назначены помѣщенія для уполномоченнаго Общества, священника, амбулаторной лечебницы и конторы.

Такимъ образомъ, съ окончаніемъ всѣхъ этихъ новыхъ построекъ, производимыхъ подъ руководствомъ уполномоченнаго отъ Палестинскаго Общества Д. Д. Смышляева, паломники наши будутъ обезпечены всѣмъ необходимымъ для нихъ на чужбинѣ и будутъ имѣть въ Іерусалимѣ такой прекрасный пріютъ, которому могутъ позавидовать иностранцы. При той могучей помощи, какую успѣло оказать за нѣсколько лѣтъ своего существованія Палестинское Общество, можно думать, что для русскаго паломничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для русскаго вліянія на Святой Землѣ, настанетъ иная пора. Для судебъ изнемогающаго православія въ Святой Землѣ это возрастающее вліяніе Россіи отразится крайне благотворно, и теперь даже, послѣ десятковъ лѣтъ упадка, оно поднимаетъ смѣло голову, чувствуя, что за нимъ стоитъ поддержка могучей Россіи, ея Императора и стомилліоннаго народа. «Теперь у насъ, русскихъ *), есть уже свои устои, свои передовые укрѣпленія и форты. Скоро у насъ будетъ 5—6 храмовъ на Святой Землѣ, нѣсколько школъ, насаждаемыхъ православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, есть свои пріюты, своя земля, свои люди. Теперь, когда большинство поклонниковъ въ Палестинѣ составляютъ русскіе, когда въ Іерусалимѣ постоянно проживаетъ по нѣсколько сотъ русскихъ, когда у насъ есть свои прочные устои на Св. Землѣ и даже туземцы начинаютъ освоиваться съ русскими болѣе, чѣмъ съ другими европейцами, и, приходя съ ними въ самыя живыя сношенія, научаются даже говорить по русски, тогда и для русской пропаганды

*) А. В. Елисѣевъ. «См. русск. паломникъ по Св. Землѣ» ст. 364.

найдется достаточно мѣста...». Россія можетъ теперь придти на помощь изнемогающему православію, и православное Палестинское Общество, съ своимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ во главѣ, сдѣлало уже не мало въ этомъ направленіи, учреждая школы и созидая церкви съ одной стороны и помогая русскимъ паломникамъ съ другой; школы, церкви и страннопріимницы—это наши опорныя укрѣпленія; масса православныхъ паломниковъ, идущихъ съ горячею вѣрою изъ далекой Россіи,—это Божья рать, которой мудрыми вождями должны явиться русскіе и греческіе миссіонеры и проповѣдники, съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалима во главѣ.

Русскія постройки и вообще русскія владѣнія на Св. Землѣ надо поэтому разсматривать не только какъ пріюты и страннопріимницы, но и какъ русскія твердыни, на которыя съ надеждой и увѣренностью можетъ опереться православіе на Св. Землѣ. Вотъ почему мы и должны были остановиться на нихъ, прежде чѣмъ начать описаніе св. Града. Русскія постройки у Яффскихъ воротъ Іерусалима стоятъ словно лагерь союзниковъ православія, на который могутъ съ радостію взирать всѣ честные борцы, сохранившіе свѣтъ истинной вѣры въ продолженіе 19 вѣковъ на Св. Землѣ. Вотъ почему еще сильнѣе забьется сердце русскаго путника, когда онъ увидитъ родной уголокъ у самыхъ древнихъ стѣнъ стараго Іерусалима.

Заботливость Высочайшихъ Особъ о русскихъ паломникахъ.

Въ прежнее время наши паломники, которыхъ впрочемъ и число было невелико, останавливались въ Іерусалимѣ въ православныхъ греческихъ монастыряхъ, причемъ терпѣли крайнюю нужду и всякаго рода неудобства, тѣмъ болѣе, что до 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ Палестинѣ не было ни русскаго консульства, ни миссіи, и ни одного русскаго уголка. Первая мысль объ устроеніи быта русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ принадлежитъ въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ

Маріи Александровнѣ. Для практическаго осуществленія этой мысли, въ 1859 году посѣтилъ Іерусалимъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою и сыномъ. Это было первое посѣщеніе Святой Земли Особами Императорскаго дома. Оно отразилось въ высшей степени благопріятно которое дальнѣйшихъ судьбахъ русскаго паломничества, которое съ тѣхъ поръ уже не выходило изъ подъ покровительства Высочайшихъ особъ. Уже первое посѣщеніе Святой Земли Великимъ Княземъ имѣло послѣдствіемъ пріобрѣтеніе Россіею земельнаго участка въ самомъ Іерусалимѣ, подареннаго Султаномъ лично Августѣйшему Паломнику. Вынесенныя Его Высочествомъ впечатлѣнія о бытѣ русскихъ паломникахъ были таковы, что устройство собственнаго, русскаго пристанища для нашихъ паломниковъ было признано лучшимъ средствомъ для выполненія намѣченной Ея Величествомъ цѣли. Благое дѣло это было возложено на Бориса Павловича Мансурова, который, вложивъ въ него всю свою энергію, выполнилъ его по предначертаніемъ Императрицы и такимъ образомъ явился первымъ дѣятелемъ столь широко нынѣ развившагося дѣла покровительства русскимъ богомольцамъ въ Святой Землѣ. Для возведенія русскихъ построекъ Б. П. Мансуровымъ было избрано мѣсто вблизи яффскихъ воротъ за городскою стѣною (тамъ, гдѣ, какъ мы замѣтили выше, при разрушеніи Іерусалима въ 70 году по Рожд. Хр. расположилось войско императора Тита). Выборъ этотъ былъ сдѣланъ разумно, такъ какъ внутри города, въ городскихъ стѣнахъ, не было достаточно обширнаго мѣста для построекъ, задуманныхъ широко. Выборъ мѣста за городомъ раціоналенъ и потому, что мѣсто это находилось въ лучшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ участки внутри тѣснаго, грязнаго города, да и самое дѣло могло быть поставлено въ широкихъ размѣрахъ, не стѣсняясь узкими рамками городскихъ условій. Русское мѣсто и возводимыя на немъ русскія постройки явились между прочимъ первымъ зерномъ новаго европейскаго Іерусалима, выросшаго за послѣднее время вокругъ града Давидова. Половина избраннаго мѣста, какъ сейчасъ сказано, была подарена Султаномъ Великому Князю Константину Николаевичу; остальная же часть куплена на средства, пожалованныя въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ

Николаевичемъ. Постройки начались въ 1859 году и были окончены въ теченіе десяти лѣтъ. Возведенныя зданія были разсчитаны на 1.000 человѣкъ; но грандіозные планы, въ сферу которыхъ входили надстройка втораго этажа пріютовъ, разбивка обширнаго сада, устройство всевозможныхъ хозяйственныхъ приспособленій, не были вполнѣ осуществлены и дѣло построекъ нашихъ остановилось на полпути. Завѣдываніе ими, какъ и все дѣло помощи русскимъ паломникамъ на Святой Землѣ, было возложено на вновь образованную Палестинскую Коммиссію или Комитетъ, въ составъ которой вошелъ между прочимъ и иниціаторъ дѣла Б. П. Мансуровъ. Коммиссія эта до самаго послѣдняго времени находилась подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Въ теченіи четверти вѣка Комиссія сдѣлала не мало для вспомоществованія русскимъ паломникамъ на Святой Землѣ; такъ, она, кромѣ Іерусалимскихъ построекъ, содержала пріюты въ Яффѣ, Рамлѣ, Каифѣ, Назаретѣ, Тиверіадѣ. Но въ виду постояннаго увеличенія русскихъ богомольцевъ наши странноприимницы оказывались недостаточными, да и хозяйственныя приспособленія страдали многими недостатками. Къ счастію для русскаго паломничества Великій Князь Сергій Александровичъ, храня въ сердцѣ своемъ завѣтъ вѣчно достойной памяти Родительницы своей, взялъ дѣло улучшенія быта паломниковъ въ свои энергическія руки и, лично посѣтивъ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Братомъ своимъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ въ 1881 году, въ слѣдующемъ затѣмъ году основалъ Православное Палестинское Общество, которое и поставило себѣ задачею: собирать, разработывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ, учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству. Такимъ образомъ, то, что не довершено Палестинской Коммиссіей, въ чемъ оказались пробѣлы и на что не хватало матеріальныхъ средствъ, взяло на себя Палестинское Общество, подъ энергическимъ руководствомъ своего Августѣйшаго Предсѣдателя уже успѣвшее въ шесть лѣтъ

сдѣлать многое для русскаго паломничества и еще болѣе обѣщающее въ будущемъ.

Палестинское Общество, имѣющее въ своей средѣ не только лицъ, интересующихся Святою Землею, но и всѣхъ русскихъ Палестиновѣдовъ, имѣетъ честь считать въ своей средѣ большинство русскихъ іерарховъ и массу высокопоставленныхъ лицъ, и ко всему этому имѣетъ счастіе пользоваться сочувствіемъ Высочайшихъ Особъ и всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора, могучаго защитника православія. Все это нравственное и матеріальное могущество Общества даетъ намъ право надѣяться, что и въ будущемъ оно не оставитъ своей полезной дѣятельности и что подъ руководствомъ своего Августѣйшаго Предсѣдателя оно сдѣлаетъ болѣе, чѣмъ могла и думать Палестинская Коммиссія, сдѣлавшая свое дѣло и поддержавшая русское паломничество до 1882 года, когда пришло ему на помощь Православное Палестинское Общество. Палестинская Коммиссія отходитъ въ настоящее время на второй планъ, въ виду могучаго развитія юнаго, полнаго энергіи Общества, и, дастъ Богъ, для блага дѣла сольется и матеріально съ Палестинскимъ Обществомъ, какъ соединяется оно нынѣ въ лицѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Великаго Князя Сергія Александровича, общаго для Общества и Коммиссіи.

Исторія Іерусалима.

Для всѣхъ народовъ, исповѣдающихъ Единаго Бога, Іерусалимъ является Святымъ Градомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Для іудеевъ—это градъ, вмѣщавшій нѣкогда единый въ мірѣ храмъ Всемогущаго Бога, каменные останки котораго еще и до днесь напоминаютъ имъ величайшій періодъ ихъ исторіи, когда они были народомъ Божіимъ по преимуществу. Еще болѣе святъ и памятенъ Іерусалимъ для христіанскаго міра, 18 вѣковъ обращающаго свои взоры на горній градъ Давидовъ, гдѣ совершилось искупленіе рода человѣческаго. Какъ градъ великой

святости, наравнѣ съ Меккою, Мединою и Хеврономъ, Іерусалимъ почитается и магометанами, которые покланяются здѣсь также Іисусу, величайшему пророку ислама послѣ Магомета; Омарова мечеть, ставшая на мѣстѣ Соломонова храма, считается одною изъ величайшихъ святынь ислама.

Судьба святаго Города извѣстна намъ втеченіи слишкомъ 35 столѣтій. Іерусалимъ, въ древности Салимъ (что значитъ миръ), по преданію, основанъ Мельхиседекомъ, царемъ-священникомъ Бога Вышняго, за 2000 лѣтъ до Р. Х. (Книга Бытія, гл. 14, ст. 18.) Черезъ 50 лѣтъ послѣ своего основанія, еще до прибытія въ Святую Землю народа Божія, Іерусалимъ подпалъ во власть, жившаго здѣсь и въ окрестностяхъ, Ханаанскаго племени Іевусеевъ, потомковъ Іевусея, одного изъ сыновей Ханаана, внука Хамова и правнука Ноева (Книга Бытія, гл. 10, ст. 16). Завоеватели построили на горѣ Сіонѣ укрѣпленный городъ, которому они дали имя Іевуса, въ честь своего родоначальника.

Изъ соединенія обоихъ именъ Іевуса и Салима образовалось имя Іевусалимъ, позже Іерусалимъ. Послѣднее слово означаетъ: обиталище или жилище мира, какъ разъясняетъ Св. Апостолъ Павелъ. Іевусеи оставались почти 520 лѣтъ въ спокойномъ обладаніи городомъ, вплоть до прихода Израильтянъ въ Обѣтованную Землю. При покореніи Святой Земли, Іисусъ Навинъ разбилъ при Гаваонѣ пятерыхъ царей Іевусейскихъ, въ томъ числѣ и Адонивезека, царя Іерусалимскаго (Книга Іисуса Навина, гл. 10, ст. 5), и самый городъ отдалъ въ удѣлъ колѣну Веніаминову, проведя границу между нимъ и колѣномъ Іудовымъ къ югу отъ города въ долинѣ Геннномъ (Книга Іисуса Навина, гл. 18, ст. 16 и 28), – нынѣшней долинѣ сыновъ Гинномовыхъ, вади ер—Ребаби, проходящей къ югу отъ Сіона, между симъ послѣднимъ и горою Злаго Совѣщанія, джебель—Абу—Торъ. Хотя самый Іерусалимъ былъ завоеванъ Евреями еще въ 1445 году до Рождества Христова, причемъ царь его Адониседекъ былъ умерщвленъ, но гора Сіонъ и сооруженная на ней крѣпость остались въ рукахъ Іевусеевъ. Такимъ образомъ отданный Іисусомъ Навиномъ въ удѣлъ колѣна Веніамин ва, Іерусалимъ еще долго, втеченіи многихъ, столѣтій принадлежалъ Іевусеямъ, которыхъ Евреи не могли изъ него окончательно вытѣснить.

Книга Судей повѣствуетъ, что одинъ левитъ изъ горъ Ефремовыхъ, проходя вечеромъ мимо Іерусалима, на приглашеніе своего отрока переночевать въ немъ, отвѣчалъ: «Неуклонимся на градъ чуждъ, въ немже нѣсть отъ сыновъ Израилевыхъ» (Книга Судей, гл. 19, ст. 12; вторая книга Царствъ, гл. 5, ст. 5). Только Давиду, на восьмомъ году его царствованія, въ 1047 году до Рождества Христова, удалось овладѣть городомъ Іевуса. Давидъ, прельщенный его выгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи мѣстоположеніемъ, защищеннымъ съ трехъ сторонъ глубокими долинами, сдѣлалъ Іерусалимъ столицею своего царства. Съ этихъ-то поръ, какъ слѣдуетъ полагать, городъ Іевуса и сталъ называться Іерусалимомъ. Давидъ укрѣпилъ его новыми стѣнами и выстроилъ въ немъ дворецъ.

Укрѣпленая гора Сіонъ, особенно полюбившаяся Царю-псалмопѣвцу, со временъ Давида стала носить названіе города или крѣпости Давида, и туда черезъ нѣсколько лѣтъ былъ принесенъ Давидомъ ковчегъ Завѣта.

При царѣ Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, Іерусалимъ достигъ апогея своего величія и справедливо считался однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ міра. На бывшемъ гумнѣ Орны Іевусеянина, на площади нынѣшней Омаровой мечети, харамъ-еш-Шерифъ, гдѣ нѣкогда Давидъ видѣлъ Ангела, остановленнаго Господомъ отъ дальнѣйшаго погубленія жителей Іерусалима, и гдѣ былъ сооруженъ Давидомъ жертвенникъ, Соломонъ создалъ великолѣпный храмъ Единому Богу и выстроилъ себѣ новый дворецъ. Всѣ эти сооруженія, украсившія Іерусалимъ съ внѣшней стороны (вторая книга Паралипоменонъ, гл. 3, ст. 1; вторая книга Царствъ, гл. 24), постоянныя сношенія съ Индіей и Африкой, доставившія сюда всѣ дары Востока, и рядъ другихъ причинъ, заключавшихся въ быстротѣ роста Израильскаго царства, сдѣлали Іерусалимъ средоточіемъ западно-азіатскаго просвѣщенія. Этому способствовало и центральное положеніе его на большой дорогѣ, соединявшей переднюю Азію съ Африкой, Аравіею и Офиромъ. Но этотъ блестящій періодъ исторіи Іерусалима длился очень недолго. Уже со смертью Соломона, градъ Давидовъ теряетъ многое изъ своего недавняго величія, которое еще болѣе меркнетъ, когда по

отпаденіи десяти колѣнъ отъ Ровоама, сына Соломонова, Іерусалимъ остается не столицею обширнаго царства, а только главнымъ городомъ двухъ оставшихся вѣрными Ровоаму колѣнъ—Іудина и Веніаминова. Съ этихъ поръ втеченіи почти 3000 лѣтъ судьба не особенно улыбалась Іерусалиму; едва-ли есть на земномъ шарѣ другой городъ, который бы былъ столько разъ разрушенъ, созданъ снова и вновь разрушенъ до основанія. Настоящій Іерусалимъ есть городъ развалинъ много разъ разрушеннаго града Давидова; на много саженей вглубь идутъ эти останки схороненныхъ преемственно обиталищъ народа Божія.

Такъ исполнилось предопредѣленіе Господне, переданное Евреямъ еще чрезъ Моисея-Боговидца (Книга Левитъ, гл. 26).

Вслѣдствіе роковаго распаденія, ослабившаго силы Еврейскаго народа, Іерусалимъ, втеченіи трехъ столѣтій подрядъ, былъ постоянною цѣлью безконечныхъ нападеній сосѣдей: Египтянъ, Филистимлянъ, Ассиріянъ и другихъ народовъ Азіи и Африки. Особенно пострадала Іудея, достигшая значительнаго благосостоянія при царяхъ Охозіи и Езекіи, при нашествіи Сеннахерима Ассирійскаго. Въ 606 г. Іерусалимъ подпалъ наконецъ подъ власть Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Навуходоносоръ разграбилъ снова храмъ, свергъ съ престола царя Іоакима, посадилъ на мѣсто его Седекію, двадцатаго царя изъ дома Давидова, и съ тысячами плѣнныхъ іудеевъ вернулся въ Халдею. Вслѣдствіе возстанія Седекіи, Вавилоняне еще разъ вернулись назадъ, разграбили совершенно Іерусалимъ, срыли его крѣпость, сожгли храмъ и отвели весь народъ въ плѣнъ на верховья Тигра и Ефрата (четвертая книга Царствъ, глава 25). Черезъ 70 лѣтъ (послѣ перваго плѣненія народа Израильскаго въ 606 году до Рождества Христова), Киръ царь Персидскій даровалъ Іудеямъ позволеніе вернуться назадъ на родину въ 536 году до Рождества Христова (первая книга Эздры, гл. 1 и 4). Хотя оставшимся и было разрѣшено, по возвращеніи въ землю ихъ отцовъ, вновь возсоздать храмъ и стѣны Іерусалимскія, подъ руководствомъ Неэміи, но прошло еще много лѣтъ, пока имъ удалось исполнить то и другое. Александръ Великій, во время своего знаменитаго похода, обласкалъ іудеевъ, поднялъ изъ ничтожества

Іерусалимъ и даровалъ ему обильныя привилегіи. При раздѣленіи Македонскаго царства, послѣ смерти Александра Великаго, Палестина и Іерусалимъ снова очутились между соперничествовавшими монархіями, Египетскою и Сирійскою, а потому и стали опять поприщемъ долгихъ войнъ между этими двумя государствами. Много разъ Іерусалимъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не перешелъ во власть Птоломея Сотера (305 г.). Въ царствованіе его, какъ и при первыхъ Селевкидахъ, градъ Давидовъ пользовался миромъ и, казалось, готовился начать новую жизнь, какъ вдругъ послѣ долгой осады овладѣлъ Іерусалимомъ одинъ изъ Селевкидовъ, Сирійскій царь Антіохъ Епифанъ. Онъ разграбилъ храмъ Іерусалимскій и осквернилъ его языческимъ богослуженіемъ. Тираннія Антіоха Епифана (176—163 гг. до Рождества Христова) повергла градъ Давидовъ въ новыя бѣдствія, тѣмъ болѣе, что Сирійцы воздвигли гоненіе на послѣдователей Бога истиннаго. Доведенные до отчаянія жестокостью и преслѣдованіями Сирійскихъ царей, Евреи возстали подъ начальствомъ Іуды Маккавея, родомъ изъ Мадіаны. Благодаря побѣдамъ Маккавеевъ, Іерусалимъ снова сталъ столицею независимаго царства, основаннаго (142 г. до Рождества Христова) домомъ Маккавеевъ, и истинное богослуженіе было въ немъ снова возстановлено и храмъ возобновленъ.

Послѣ Іуды, Іерусалимъ былъ взятъ Сирійцами, при помощи голода, при чемъ стѣны Сіона были разрушены. Іонаѳанъ, отнявшій градъ Давидовъ отъ Сирійцевъ, укрѣпилъ его за то еще сильнѣе, чѣмъ прежде. При Іоаннѣ Гирканѣ Іерусалимъ снова подвергся осадѣ Сирійцевъ, которыми и былъ принужденъ къ сдачѣ. Распри между Маккавеями привели Палестину къ вмѣшательству Римлянъ въ ея междоусобныя распри.

Менѣе чѣмъ черезъ 100 лѣтъ послѣ Іуды Маккавея, Римскій полководецъ Помпей завоевалъ всю Сирію, Іудею и овладѣлъ Іерусалимомъ. Къ великому ужасу Іудеевъ, Помпей вошелъ въ самое Святое Святыхъ, но не коснулся сокровищъ, похищенныхъ позднѣе Крассомъ. Захвативъ городъ въ 64 г. до Р. Х., Помпей посадилъ въ немъ Римскаго намѣстника, именемъ Скавра (Flav. Ios. Ant. XIV, 4). Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого, (въ 40 г.), Іерусалимомъ овладѣли Парѳяне, но были изгнаны оттуда, съ помощью

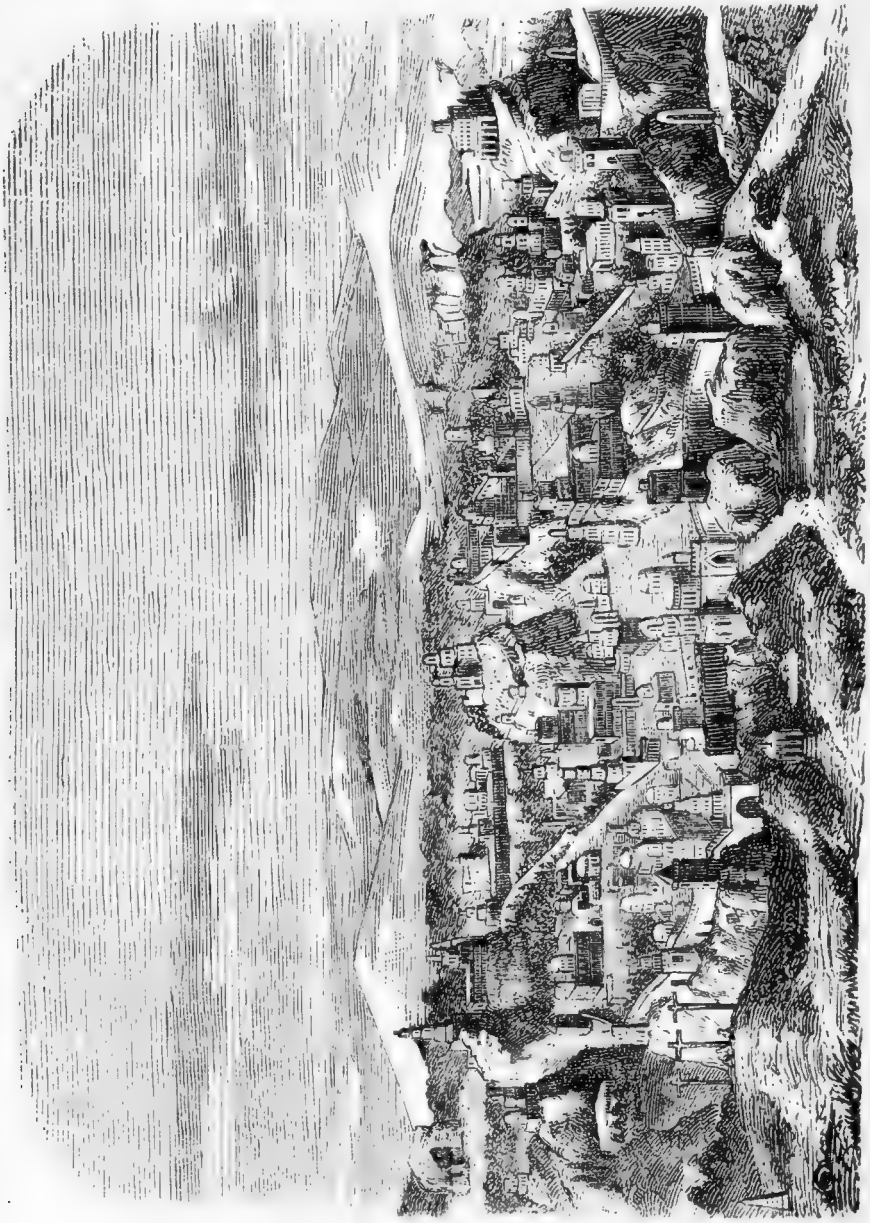
Римлянъ, Идумейцемъ Иродомъ (31 г.), который провозгласилъ себя, съ согласія Римлянъ, царемъ Іудейскимъ. Иродъ Великій, подъ владычество котораго подпалъ Іерусалимъ, украсилъ его многими новыми прекрасными зданіями и въ особенности расширилъ и великолѣпно украсилъ храмъ Іерусалимскій, которому суждено было освятиться посѣщеніемъ и проповѣдью Сына Божія (Flav. Ios. Ant. XV, II). Иродъ же возстановилъ крѣпкія стѣны города и снабдилъ ихъ 60 башнями: всѣ эти постройки сдѣлали градъ Давидовъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Въ концѣ царствованія Ирода, въ 5508 году отъ сотворенія міра, родился въ Виѳлеемѣ давно жданный со временъ Авраамовыхъ Мессія. Послѣ смерти Ирода императоръ Августъ приказалъ обнародовать его завѣщаніе, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія, въ силу чего царство Іудейское было подѣлено между тремя сыновьями Ирода, Архелаемъ, Филиппомъ и Антипой. Къ несчастію, всѣ сыновья тирана наслѣдовали отцу не въ умѣ, а въ безумной жестокости. Такъ Антипа повелѣлъ казнить Св. Іоанна Крестителя; онъ же потомъ издѣвался и надругался надъ Христомъ, какъ надъ безумцемъ и обманщикомъ. Архелай, наслѣдовавшій отцу во властвованіи надъ Іудеей, Самаріей и Идумеей, былъ обвиненъ своими подданными передъ Цезаремъ Августомъ въ жестокости и сосланъ имъ въ Віенну, въ Галліи (во Франціи). Этнархія Архелая была присоединена послѣ этого къ римской провинціи Сиріи (Flav. Ios. Ant. XVIII, 7). Такимъ образомъ, благодаря междоусобіямъ наслѣдниковъ Ирода Великаго и борьбы различныхъ партій евреевъ между собою, несчастная Іудея, послѣ недолгой самостоятельности, сдѣлалась снова Римскою областью, которою управляли Римскіе намѣстники. Іерусалимъ сдѣлался ихъ столицею и они производили судъ и расправу въ Антоніевой крѣпости подлѣ самого храма. Понтій Пилатъ, шестой изъ намѣстниковъ, управлялъ Палестиною отъ 27 до 36 года по нашему лѣтосчисленію. Онъ извѣстенъ только тѣмъ, что изъ малодушія предалъ крестной смерти Божественнаго Спасителя.

Отъ 37 до 44 года Іудея управлялась снова царемъ, Агриппой I, внукомъ Ирода. Этотъ царь приказалъ казнить св. Апостола Іакова и заточилъ св. Апостола Петра. Первоверховный Апостолъ однако былъ освобожденъ изъ за-

ключенія Ангеломъ (Дѣянія св. Апостоловъ, гл. 12). Агриппа расширилъ Іерусалимъ, приказавъ включить въ городъ горы Голгоѳу на западѣ и Везеѳу на сѣверѣ, посредствомъ постановки такъ называемой третьей стѣны. Чтобы доставить работу 18,000 человѣкъ, которые окончили постройку храма, и издержать остатки священнаго сокровища, Іудеи, хорошо знавшіе, что иначе оно не избѣжалобы разбойнической жадности Римлянъ, просили позволенія возобновить колоссальныя подпорки храма, которыя царь Соломонъ нарочно воздвигъ съ его восточной стороны. Но Агриппа въ этомъ отказалъ и только позволилъ жителямъ Іерусалима выстлать городъ прекрасными бѣлыми плитами. Царствованіе Агриппы было наполнено борьбою двухъ сильнѣйшихъ партій, которыми руководили Елеазаръ и Ананія; борьба эта сопровождалась кровопролитіями, и самъ царь долженъ былъ однажды бѣжать изъ Іерусалима. Послѣ смерти Агриппы на седьмомъ году царствованія, Іудея, за исключеніемъ храмоваго управленія, снова совершенно подпадаетъ подъ власть Римскихъ намѣстниковъ. Дѣла храма скоро послѣ этого впервые были подчинены Ироду, князю Халкиды, брату Агриппы, позже—Агриппѣ II, сыну этого Ирода, который наслѣдовалъ ему съ титуломъ царя въ господствованіи надъ нѣсколькими сѣверными областями Іудеи.

Конецъ страшной борьбѣ партій положили снова Римляне, полководецъ которыхъ Веспасіанъ овладѣлъ Галилеею въ 67 году. Но все это не останавливало междуусобицъ въ Іерусалимѣ. Шайки грабителей обѣихъ партій грабили градъ Давыдовъ и свирѣпствовали въ самомъ храмѣ, гдѣ были осаждены первосвященникомъ Ананомъ. — Тогда одна изъ партій призвала исконныхъ враговъ Іудеи Идумеевъ, и съ помощію ихъ въ городѣ было произведено страшное избіеніе. Все это преисполнило мѣру терпѣнія Римлянъ. Веспасіанъ направилъ свои легіоны на Іерусалимъ, осаду котораго поручилъ Титу. Долго длилась эта осада; наконецъ, послѣ упорной борьбы, священный городъ былъ взятъ и разрушенъ, а храмъ сожженъ и срытъ до основанія. Восемнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, но ни одно раззореніе ни до, ни послѣ этого не было такъ ужасно и не врѣзалось такъ сильно въ память человѣческую, какъ разрушеніе Іерусалима Титомъ. Какъ точно

тогда исполнились слова Іисуса Христа, предсказавшаго такое полное раззореніе Іерусалима, видно уже изъ того одного, что изъ колоссальныхъ сооруженій, современныхъ Спасителю, дошло до насъ всего лишь нѣсколько жалкихъ



Іерусалимъ въ дни Іисуса Христа.

каменныхъ обломковъ. Лѣтъ 60 спустя, подъ предводительствомъ равви Баръ-Кохеба, провозглашеннаго ожидаемымъ Мессіею, Евреи попытались возстать еще разъ, но Іерусалимъ вновь былъ взятъ и возстаніе потушено въ крови несчастнаго народа. Оставшіеся въ живыхъ Евреи тогда

были разсѣяны по лицу всей вселенной, но самый Іерусалимъ былъ возобновленъ Адріаномъ въ 136 г. и получила наименованіе Эліи-Капитолины, которое удержалось до самыхъ временъ Константина; Евреямъ было воспрещено подъ страхомъ смертной казни, посѣщеніе этого города, возбуждавшаго въ нихъ столько воспоминаній. Глумленіе язычниковъ надъ почитателями Бога истиннаго дошло до того, что статуя Венеры была поставлена на мѣстѣ Гроба Господня, а на мѣстѣ храма Соломонова воздвигнутъ былъ храмъ Юпитеру.

Какъ однако ни старались язычники вырвать съ корнемъ древо истиннаго Богопочтенія, и какъ ни торжествовали они свою побѣду, окрестивъ новымъ языческимъ именемъ священный градъ Давида и Христа, но зерно, воспѣдшее изъ крови Спасителя, все болѣе разросталось и готово было произрастить древо, которому суждено было прикрыть всю вселенную. На мѣсто ветхозавѣтныхъ Евреевъ, разсѣянныхъ по лицу земли, новозавѣтные христіане стали не только посѣщать мѣста своего искупленія, но и селиться близъ нихъ. Палестина, освященная стопами Іисуса Христа, стала еще болѣе святою въ глазахъ возрастающаго христіанства. Лишь только утишились военныя брани, какъ со втораго вѣка по Р. Х. намъ становятся извѣстны уже имена христіанскихъ паломниковъ, стремящихся со всѣхъ концовъ древняго міра на поклоненіе святынямъ Іерусалима, куда привлекала ихъ также слава великихъ епископовъ церкви Іерусалимской. Много сохранилось именъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ въ Святой Землѣ своею кровію исповѣданіе имени Христова, но на ихъ-то костяхъ и строилось прочно, какъ на крѣпкой скалѣ, великое зданіе Церкви. Наконецъ кончились времена гоненій, Галилеянинъ побѣдилъ и самъ императоръ Римскій св. Равноапостольный Константинъ повелѣваетъ св. Макарію, епископу Іерусалимскому, надъ пещерою св. Гроба Господня соорудить великолѣпнѣйшій храмъ. Іерусалимъ, бывшій за послѣднее время языческимъ, позналъ, наконецъ, снова истиннаго Бога. Съ 326 года благочестивыми попеченіями святой царицы Елены, кромѣ храма Воскресенія, сооружено было множество великолѣпныхъ зданій, построенныхъ для защиты величайшихъ святынь хри-

стіанскаго міра. Константинъ Великій возвратилъ также святому Городу и его древнее славное имя.

Съ этого времени, втеченіи цѣлыхъ трехъ столѣтій, Святая Земля дѣлается вполнѣ разсадникомъ и центромъ христіанскаго міра. Подвижники Египетскихъ пустынь переселяются въ пустыни Іорданскія и Іудейскія. Слава о подвигахъ святыхъ отшельниковъ: Харитона, Герасима, Евѳимія и Саввы Освященнаго, расходится по всему христіанскому міру. Церкви и монастыри покрываютъ всю Палестину и проникаютъ далеко въ пустыню, гдѣ нѣкогда шествовалъ Израиль; недаромъ говоритъ преданіе, что въ Свѣтлый праздникъ звонъ колокольный, не прерываясь, шелъ отъ Іерусалима до Синая. На Халкидонскомъ соборѣ, въ 451 году, св. отцы почли необходимымъ епископа Іерусалимскаго, дотолѣ принадлежавшаго къ митрополіи Кесаріи Приморской, въ уваженіе великой святости Іерусалимскаго престола, на которомъ первый возсѣдалъ Іаковъ, братъ Господень, почтить патріаршествомъ, отдѣливъ въ его вѣдѣніе часть Антіохійской патріархіи.

Въ этотъ же періодъ времени Іерусалимъ, какъ и вся Святая Земля, дѣлается мѣстомъ постояннаго паломничества. Императоръ Юстиніанъ основалъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, кромѣ множества церквей и 10—11 монастырей, еще страннопріимницу. Въ 570 г. въ Іерусалимѣ было выстроено пріютовъ на 3000 православныхъ паломниковъ. Вскорѣ послѣ того папа Римскій св. Григорій и нѣкоторыя государства Западной Европы учредили на свой счетъ нѣсколько пріютовъ для паломниковъ, приходящихъ съ Запада. Іерусалимъ съ того-же времени и начинаетъ раздавать различные священные предметы, которые разносятся многочисленными поклонниками по лицу всего христіанскаго міра.

Но недолго продолжался золотой вѣкъ для многострадальной Палестины и ея великаго, но многоиспытавшаго града; для торжествующей Церкви Христовой наступали тяжелые годы испытаній. Въ 614 году Персидскія полчища огнепоклонника Хозроя II, царя Персидскаго, сопровождаемые 26,000 озлобленныхъ Евреевъ, врываются съ сѣвера въ Святую Землю, предавая все мечу и огню. Тысячами падаютъ подъ ихъ ударами св. иноки и отшельники, почти всѣ церкви и монастыри разворены, Іеруса-

лимъ взятъ и разграбленъ, храмъ Воскресенія разрушенъ и Честное Древо Святаго и Животворящаго Креста Господня со св. Захаріею, патріархомъ Іерусалимскимъ, (21 февраля) увлечены въ плѣнъ. Завоеватели ратовали преимущественно противъ святынь христіанскихъ; легіоны Евреевъ, сопровождавшіе Персидскія полчища, пылали мщеніемъ во время этого ужаснаго похода противъ христіанъ за то, что они унаслѣдовали послѣ нихъ городъ Давида. Изъ безчисленнаго множества взятыхъ въ это время христіанскихъ плѣнниковъ, Евреи купили и предали избіенію около 80,000 человѣкъ. Хотя побѣды надъ Персами Византійскаго императора Ираклія, отвоевавшаго снова Святую Землю и возвратившаго въ Іерусалимъ священнѣйшее достояніе христіанъ—Честное Древо Животворящаго Креста Господня, остановили на время успѣхи враговъ Христовой вѣры, но не прошло и четверти вѣка, какъ Палестина подверглась новому нашествію. Огромныя полчища арабовъ подъ предводительствомъ Абу-Убейда, въ 636 году, послѣ побѣды надъ императоромъ Ираклiемъ и царемъ персидскимъ Издегердомъ, обложили святой Городъ, который, несмотря на мужественное сопротивленіе его жителей и небольшаго греческаго гарнизона, предоставленнаго исключительно своимъ собственнымъ силамъ, принужденъ былъ сдаться побѣдоносному врагу. Патріархомъ въ то время былъ св. Софроній (11 марта), ободрявшій личнымъ примѣромъ защитниковъ Іерусалима. При сдачѣ однако были выговорены довольно выгодныя условія; такъ, первой статьей договора было постановлено, что калифъ или заступающій его мѣсто обязуются не предпринимать ничего дурного противъ добровольно покорившихся подъ его власть христіанъ. Когда извѣстіе о паденіи Іерусалима было доставлено Омару, то онъ прискакалъ нарочно изъ Медины, сопровождаемый, какъ простой арабскій шейхъ, всего лишь нѣсколькими бедуинами, и не только подтвердилъ передъ воротами города упомянутый договоръ, но и даровалъ Іерусалиму новую статью, въ силу которой христіанамъ было обезпечено владѣніе ихъ храмами и свобода исповѣданія вѣры за уплату ежегодной дани (637 г.).

Съ этихъ поръ, въ теченіи болѣе 12½ столѣтій, выключая небольшой промежутокъ времени, Іерусалимъ ос-

тается въ рукахъ мусульманъ; сообразно съ этимъ судьба христіанства въ Святой Землѣ становится въ зависимости отъ воззрѣнія мусульманскихъ правителей, то исполнявшихъ свято статьи Омарова договора, то воздвигавшихъ на христіанъ гоненія. Вплоть до начала одиннадцатаго столѣтія времена мирныя для Іерусалима смѣнялись временами гоненія и притѣсненія со стороны Калифовъ Багдадскихъ и Дамасскихъ, постоянно соперничавшихъ между собою. Какъ во времена до-Римскаго владычества несчастная Палестина была яблокомъ раздора между владыками передней Азіи и Египта, такъ и теперь различные мусульманскіе владѣтели, воюя между собою, раздирали ее на части. Счастливѣйшимъ періодомъ Святой Земли въ теченіи первыхъ четырехъ столѣтій мусульманскаго ига было царствованіе знаменитаго Гарунъ-эр-Рашида, который, находясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ могучимъ завоевателемъ западной Европы, королемъ Франковъ и Римскимъ императоромъ—Карломъ Великимъ, оказывалъ покровительство христіанамъ. Говорятъ даже, что знаменитый калифъ посылалъ великому императору самые ключи отъ Гроба Господня. Карлъ Великій пользовался не разъ этимъ дружескимъ расположеніемъ Гаруна, чтобы посылать въ Святую Землю богатыя милостыни для возобновленія пострадавшихъ церквей и оказанія матеріальной помощи паломникамъ. Въ то же время былъ выстроенъ въ Іерусалимѣ новый Маріинскій монастырь, который въ продолженіи двухъ столѣтій затѣмъ служилъ почти единственнымъ странноприимнымъ домомъ и больницей для приходящихъ на поклоненіе христіанъ.

При распряхъ между мусульманскими государями, Іерусалимъ и нераздѣльно съ нимъ связанная Святая Земля постоянно переходятъ изъ рукъ въ руки, терпя насилія всякаго рода и раззоренія со стороны невѣрныхъ. За этотъ періодъ времени постепенно падаетъ въ ней число христіанъ, насильно обращаемыхъ въ исламъ и уменьшается число паломниковъ изъ Европы. Уже вскорѣ послѣ смерти Гарунъ-эр-Рашида, во время долго затѣмъ господствовавшей анархіи, обрушилось сильное гоненіе на христіанъ; старинная затаенная злоба мусульманъ, которую сдерживала справедливость великаго калифа, проснулась съ удвоенною силою. Многіе церкви и монастыри были тогда со-

вершенно разграблены, и не мало христіанъ погибло отъ меча мусульманскаго. Съ тѣхъ поръ притѣсненіе магометанъ продолжалось постоянно, усиливаясь по временамъ; самое названіе Іерусалима мусульманами было измѣнено въ Бетъ-эл-Махдла (домъ святилища) или эл-Кудсъ (святилище). Одно время христіане было вздохнули свободно, но нагрянула новая бѣда со стороны египетскихъ Фатимидовъ, которые въ 969 г. овладѣли Іерусалимомъ. Особенно тяжелы были гоненія, воздвигнутыя на христіанъ въ 9 вѣкѣ, въ 1000 году, при султанѣ Хакемѣ отъ Египтянъ и въ XI вѣкѣ отъ Турковъ-Сельджуковъ. Безумный калифъ Хакемъ, назвавшій себя богомъ, будучи возстановленъ Іудеями противъ христіанъ Рамлэ, отдалъ приказаніе губернатору разорить всѣ церкви Іерусалима и доставить патріарха въ Каиръ; жестокое приказаніе было исполнено, и патріархъ, доставленный въ столицу Египта, былъ ослѣпленъ. Скоро однако предубѣжденія Хакема, противъ христіанъ измѣнились къ лучшему, благодаря вліянію его матери-христіанки Маріи, сестры обоихъ патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго; въ тотъ же самый годъ было отдано имъ новое приказаніе возстановить христіанскіе храмы. Много терпѣли христіане Палестины со стороны Арабовъ, но еще труднѣе стало имъ съ тѣхъ поръ, какъ Турки овладѣли Святою Землею. Турки-Сельджуки, еще въ XI вѣкѣ появившіеся въ Палестинѣ, пользуясь слабостью калифата, рано проникли въ Іерусалимъ и чинили всякіе насилія надъ христіанами въ самыхъ храмахъ Іерусалима. Многіе изъ паломниковъ Европы были свидѣтелями этихъ насилій, въ томъ числѣ и знаменитый Петръ Аміенскій. Громко и возбуждающе раздалось въ Европѣ могучее слово Петра Пустынника, призывавшаго западныхъ христіанъ къ освобожденію Святой Земли отъ ига невѣрныхъ. Быстро загораются сердца, и рать крестоносцевъ отправляется въ первый крестовый походъ. 7 Іюня 1099 г. подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго Іерусалимъ берутъ приступомъ крестоносцы и вслѣдъ за тѣмъ созидаютъ Іерусалимское королевство, существовавшее почти 100 лѣтъ, до 1187 г. Подъ властью латинянъ, православнымъ однако было еще хуже, чѣмъ подъ властью мусульманъ. Православные патріархи, не стерпѣвшіе обидъ латинянъ, принуждены были удалиться

изъ Іерусалима, а всѣ монастыри и церкви были отняты у православныхъ и обращены въ латинскія. Трудно сказать, какова была бы дальнѣйшая судьба православія на Святой Землѣ подъ тяжелою ферулою латинянъ, но не прошло и ста лѣтъ, какъ Іерусалимское королевство сдѣлалось добычею Салах-ед-дина (Саладина), который овладѣлъ Святымъ Го-

Патріархъ Іерусалимскій Никодимъ.

родомъ 2 октяб. 1187 г. Прежде однако, чѣмъ штурмовать Іерусалимъ, калифъ обнародовалъ слѣдующія условія сдачи: всѣ способные носить оружіе въ продолженіи 40 дней должны отправиться въ Тиръ и Триполисъ; братья милосердія, ходящіе въ госпиталяхъ за больными и ранеными, могутъ оставаться въ Іерусалимѣ въ продолженіи одного года, чтобы докончить свой уходъ за ними,

и вообще всѣмъ христіанамъ были обезпечена жизнь и свобода, если они имѣли средства откупиться. Выкупной цѣной было назначено: для мужчинъ десять червонцевъ, для женщинъ пять и для дѣтей два. Христіане приняли эти условія, и Іерусалимъ отдался на милосердіе калифа. Многіе разумѣется не имѣли возможности выкупиться и должны были поэтому остаться рабами. Въ несчастный день новаго паденія Іерусалима Саладинъ увидѣлъ возлѣ воротъ Давида до 10,000 крестоносцевъ, вышедшихъ изъ города навстрѣчу побѣдителю. Болѣе 16.000 христіанъ остались въ городѣ въ качествѣ рабовъ, въ томъ числѣ отъ 4 до 5 тысячъ дѣтей. Послѣ такой постыдной для христіанъ сдачи Святаго Города, Саладинъ совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ. Съ отнятіемъ Іерусалима у крестоносцевъ, православные могли снова вернуться и отчасти возвратить свое исконное достояніе. Съ тѣхъ поръ, подъ покровительствомъ нѣкоторыхъ мудрыхъ правителей, православіе стало нѣсколько прочнѣе, тогда какъ латиняне потеряли почти все, что имѣли со временъ крестовыхъ походовъ. Въ 1219 году пришли съ Запада Минориты подъ начальствомъ Франциска Ассизскаго, чтобы основать монастырь своего ордена по близости Іерусалима и служить дѣлу покровительства латинскимъ паломникамъ. Принятые благосклонно, Минориты поселились на Сіонѣ подлѣ дома, гдѣ Іисусъ Христосъ совершилъ Тайную Вечерю.

Потерявъ въ 1187 г. Іерусалимъ, крестоносцы уже черезъ три года пытались снова захватить Святой Городъ во время третьяго крестоваго похода, но Саладинъ во время укрѣпилъ стѣны и сдѣлалъ городъ неприступнымъ. Его преемникъ Меликъ-эл-Муазтамъ не раздѣлялъ убѣжденій Саладина и срылъ большинство укрѣпленій Іерусалима изъ боязни, что крестоносцы овладѣютъ городомъ и вновь прочно укрѣпятся въ немъ. Путемъ мирнаго соглашенія императора Фридриха III съ калифомъ во время четвертаго похода, Іерусалимъ въ 1229 г. былъ возвращенъ снова христіанамъ подъ условіемъ не возобновлять его стѣнъ и укрѣпленій. Когда это условіе было нарушено, мусульмане отняли Святой Городъ отъ христіанъ въ 1239 г, а въ 1243 г. крестоносцы еще нѣкоторое время, и уже въ послѣдній разъ, владѣли Іерусалимомъ. Вскорѣ

затѣмъ, въ 1244 г., нашествіе монголовъ Хварезмійцевъ напомнило вновь христіанамъ времена Хозроя и всѣ ужасы взятія приступомъ Іерусалима. Почти всѣ христіане, вышедшіе подъ предводительствомъ Храмовниковъ и Больничныхъ Рыцарей на встрѣчу врагамъ, были истреблены полудикими монголами. Хварезмійцы ворвались въ городъ и умертвили всѣхъ, попавшихся имъ на пути. Масса пролитой крови въ городѣ однако еще не могла удовлетворить кровожадную натуру дикарей, наполнившихъ тогда весь міръ своею славою и жестокостью, и они придумали адски-хитрую уловку для несчастныхъ христіанъ. Посредствомъ колокольнаго звона и поднятія христіанскихъ хоругвей на башняхъ, монголы заманили изъ окрестностей въ городъ до 7000 христіанъ, которыхъ всѣхъ потомъ и перерѣзали. Монголы однако ушли вскорѣ послѣ этого кровопролитія, и Іерусалимъ безъ особаго труда былъ завоеванъ Египетскимъ султаномъ. При послѣднемъ калифѣ изъ династіи Аюбитовъ, Святый Градъ сдѣлался мѣстомъ новыхъ гоненій для христіанъ, точно также какъ и во время господства Мамелюковъ, чинившихъ всякія насилія и осквернявшихъ самыя святыни. Этотъ періодъ исторіи Іерусалима представляетъ одну изъ самыхъ грустныхъ страницъ. Относительно легче становится истерзанной Святой Землѣ, когда турецкій султанъ Селимъ II, покорившій Сирію и Египетъ, присоединилъ ее къ своей монархіи; въ 1517 г. Іерусалимъ становится турецкимъ городомъ, которымъ остается и понынѣ. Съ этого времени начинается новый періодъ исторіи Іерусалима, правда, не такой бурный, но все-таки довольно тяжелый для того, чтобы онъ могъ успокоиться и отдохнуть. Недолго была крѣпка и могуча монархія Османовъ; ее расшатала борьба съ Европою и христіанскимъ міромъ. По мѣрѣ того, какъ ослабѣвало турецкое владычество въ 17 и 18 столѣтіяхъ, различные мѣстные старѣйшины Сиріи и Палестины начали стремиться къ независимости. Отсюда междоусобныя войны и раздоры, которые не давали Святой Землѣ успокоиться. Въ 1800 году Наполеонъ Бонапартъ, овладѣвшій Яффою, хотѣлъ взять и Іерусалимъ, но позднѣе измѣнилъ свой планъ.

Въ 1825 г. были волненія въ Іерусалимѣ противъ мѣстнаго губернатора, которыя окончились бомбарди-

ровкою Святаго Града. Въ 1831 году, когда вся Сирія и Палестина подпали подъ власть отложившагося отъ Порты египетскаго вице-короля Мехметъ—Али, Іерусалимъ тоже былъ занятъ египетскимъ гарнизономъ.

Время подчиненія Святой Земли египтянамъ, не смотря на свою непродолжительность, осталось однако въ памяти туземцевъ, такъ какъ энергическій Ибрагимъ-паша, искоренилъ разбои, началъ устройство дорогъ и вообще стремился къ установленію порядка въ странѣ давно отвыкшей отъ него. Въ 1840 году, по требованію европейскихъ державъ, Сирія и Палестина были возвращены туркамъ.

Съ этой поры, когда начинается контроль всей Европы надъ разлагающеюся Турціею, какъ и надъ всѣмъ Востокомъ, Іерусалимъ, какъ и вся Святая Земля, ставшая поприщемъ мирной борьбы и завоеваній пропагандистовъ всей Европы, можетъ отдохнуть отъ ужасовъ, наполнявшихъ его 35-вѣковую исторію. Теперь христіане, можно сказать, еще болѣе, чѣмъ во времена крестоносцевъ, стали хозяевами Святаго Града и Св. Земли; Европейскіе консула и миссіонеры теперь царствуютъ въ Іерусалимѣ, который, становясь международнымъ городомъ, уже теряетъ совершенно свой мусульманскій характеръ. Каждый народъ христіанской Европы имѣетъ тутъ свои постройки и свои уголки, своихъ представителей и своихъ пропагандистовъ. Іерусалимъ не нуждается болѣе въ крестоносцахъ, потому что власть мусульманъ такъ ничтожна, что Европѣ не нужно было бы теперь никакихъ усилій для того, чтобы овладѣть Іерусалимомъ. Но она не дѣлаетъ этого и не сдѣлаетъ никогда, по тойже причинѣ, по какой едва ли сдѣлается чьею нибудь полною собственностью и градъ Константина Великаго. Турки нужны Европѣ, какъ безсильные, послушные ей во всемъ стражи обще-европейскихъ интересовъ и общехристіанскихъ святынь. Отними турки руки отъ Святой Земли, и она сдѣлается ареною самой ожесточенной борьбы между представителями различныхъ вѣроисповѣданій. Борьба уже и теперь приняла довольно рѣзкій характеръ, а по временамъ она обостряется до того, что турки должны принимать въ ней участіе въ качествѣ оффиціальныхъ примирителей. Въ виду этого политическаго интереса, Іерусалимъ со своими окрестностями,

еще недавно составлявшій часть Дамасскаго пашалыка, теперь отдѣленъ отъ этого послѣдняго и составляетъ административную единицу, зависящую прямо отъ Константинополя..

Такова вкратцѣ лѣтопись многострадальнаго Святаго Города.

Судьбы православія въ Іерусалимѣ.

Покончивъ съ краткимъ обозрѣніемъ судьбы Святаго Града, мы еще скажемъ нѣсколько словъ о судьбахъ православія, связаннаго всецѣло съ этимъ очагомъ христіанства.

Мы знаемъ изъ предъидущаго, что при покореніи Святой Земли Арабами большинство обитателей ея отступило отъ христіанства, меньшинство - же сохранило Христову вѣру, которая поддерживалась въ немъ сознаніемъ единенія со всѣмъ остальнымъ христіанскимъ міромъ. Крестовые походы, обѣщавшіе новую эру христіанамъ Палестины, скорѣе ухудшили, чѣмъ улучшили положеніе православія на Святой Землѣ. Латинство старалось, но все-таки не могло искоренить этого послѣдняго, которое держалось крѣпко среди мѣстныхъ жителей, благодаря твердости греческихъ и туземныхъ пастырей. Когда раздѣленіе церквей разорвало на двѣ части Вселенскую Церковь, восточные христіане остались подъ защитою только дряхлѣющей Византіи. Какъ могла, она и пособляла имъ до послѣдняго своего издыханія. Послѣ паденія Византіи, Іерусалимскій патріархатъ, вмѣстѣ съ прочими православными патріархатами, вошелъ въ составъ Турецкой имперіи. Султаны примѣнили къ православнымъ подданнымъ общее мусульманское правило, по которому патріархъ являлся представителемъ своей паствы передъ лицемъ правительства. Общимъ-же представителемъ для всѣхъ православныхъ Турецкой имперіи явился Константинопольскій патріархъ, чрезъ посредство котораго могли ходатайствовать за свои паствы предъ султаномъ всѣ остальные іерархи. Константинопольскій патріархъ такимъ

образомъ невольно выдвигался между равными себѣ патріархами, и греческое византійское вліяніе не преминуло отразиться на судьбахъ православія на Святой Землѣ. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. *) Іерусалимскій престолъ отъ неспособности туземныхъ патріарховъ пришелъ въ такой упадокъ, что богослуженіе совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами. Многочисленныя обители и святыни были уступлены иновѣрнымъ, а туземное духовенство, ревниво оберегавшее свои выгоды, не допускало въ составъ свой греческихъ пришельцевъ.—Съ избраніемъ грека Германа въ 1534 г. на Іерусалимскій престолъ положенъ конецъ туземной теократіи. Съ тѣхъ поръ Іерусалимскій синодъ, набранный Германомъ изъ грековъ, постановилъ правиломъ не избирать впередь туземцевъ на мѣста высшей Іерусалимской іерархіи. Въ теченіе этихъ трехъ вѣковъ Іерусалимъ даже рѣдко видалъ въ своихъ стѣнахъ преемниковъ св. Іакова. Бывали патріархи Іерусалимскіе, которые и умирали, не посѣтивъ Святаго Града. Живя постоянно въ Константинополѣ и управляя патріархатомъ чрезъ намѣстниковъ, Іерусалимскіе патріархи были, такъ сказать, не болѣе какъ членами Константинопольскаго синода. Этимъ равнымъ образомъ и объясняется постепенное паденіе православія на Святой Землѣ. «Вся исторія Іерусалимскаго патріархата за послѣдніе три столѣтія выражается въ одномъ сохраненіи и пріобрѣтеніи святыхъ мѣстъ. Такъ какъ къ тому-же самому стремились латиняне, то между православнымъ патріархатомъ и францисканами завязалась ожесточенная борьба. Разныя притѣсненія и вымогательства мѣстныхъ властей, отстаиваніе своихъ правъ и привилегій предъ Высокою Портою, подкупъ и даже борьба открытою силою были только необходимымъ слѣдствіемъ этого соперничества». Только благодаря упорной борьбѣ, которую велъ и ведетъ Іерусалимскій патріархатъ, мы православные имѣемъ еще утѣшеніе молиться у святыхъ мѣстъ, и въ этой борьбѣ заключается незабвенная услуга патріархата предъ Церковію».

Но кромѣ этой постоянной раззорительной борьбы, и разныя другія тяжелыя испытанія неоднократ-

*) В. Н. Хитрово «Православіе во Святой Землѣ».

но въ этотъ періодъ времени постигали Іерусалимскій патріархатъ. Такъ возстановленіе сгорѣвшаго въ 1808 году храма Воскресенія обошлось православнымъ болѣе 1 милліона рублей. Еще тяжелѣе было время греческаго возстанія: поклонники не являлись, приношенія изсякли, патріархатъ былъ совершенно раззоренъ и вошелъ въ неоплатные долги. Съ 1820 по 1830 гг. всѣ драгоцѣнности ризницы были проданы, и все-таки патріархатъ былъ до того обремененъ долгами, что кредиторы требовали аукціонной продажи православныхъ святынь, монастырей и помѣстій. Только заступничество русскаго правительства спасло тогда Іерусалимскій патріархатъ. Пожертвованія изъ Россіи, Греціи и отъ балканскихъ славянъ поддержали казну патріархата, и къ 1840 году онъ не только уплатилъ свои долги, но и успѣлъ возсоздать свою ризницу.

Въ 1845 г. возсѣлъ на престолъ св. Іакова блаженнѣйшій Кириллъ; время избранія его совпадаетъ съ началомъ въ Іерусалимѣ усиленныхъ протестанской и латинской пропагандъ, скоро оторвавшихъ отъ православія множество обитателей Святой Земли. Но Кириллъ былъ не въ силахъ бороться съ насѣдавшими иновѣрными пропагандистами и далъ возможность латинскому патріарху Валергѣ заполонить почти всю Палестину. Такимъ образомъ въ послѣдніе 40 лѣтъ, во время самой ожесточенной пропаганды иновѣрцевъ, для поддержанія туземной православной паствы не сдѣлано было ничего. Низложеніе патріарховъ Кирилла и Прокопія Святогробскимъ братствомъ указало горестную возможность посредствомъ интригъ и денегъ возводить и низлагать патріарховъ. При такомъ положеніи дѣлъ, патріархъ становился чуть не игрушкою въ рукахъ сильнаго деньгами Святогробскаго братства. Помимо этого, въ среду Іерусалимской теократіи скоро прокрался и чуждый Церкви духъ раздѣленія по національностямъ и его плевелы.

Результатомъ всего этого, положеніе дѣлъ къ концу 1880 г., говоритъ В. Н. Хитрово, было безотрадно для каждаго православнаго; въ предѣлахъ Іерусалимскаго патріархата не существовало ни одной православной школы, а туземные храмы были въ такомъ печальномъ состояніи, что даже убогія болгарскія церкви выглядѣли соборами

передъ туземными храмами на Святой Землѣ. При многихъ церквахъ не было вовсе и священниковъ. И это происходило въ то время, когда иновѣрная пропаганда дѣлала исполинскіе шаги, отнимая отъ патріархата его православныхъ сыновъ. «Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, въ то время какъ число послѣдователей иновѣрныхъ общинъ увеличилось въ 6 разъ, число православныхъ осталось безъ измѣненія; въ 1840 году, православные составляли слишкомъ 90 проц. христіанскаго населенія Святой Земли, въ 1880 только 67 проц. того же населенія». Если мы прибавимъ, что въ распоряженіи пропагандистовъ имѣется еще около 100 школъ, рядъ благотворительныхъ учрежденій, масса денегъ и цѣлая прекрасно дисциплинированная армія бойцевъ въ лицѣ многихъ миссіонеровъ, монашескихъ орденовъ и общинъ, то мы поймемъ, что православію въ настоящее время угрожаетъ еще большая опасность, чѣмъ во времена гоненія. Іерусалимскому патріархату, даже при всемъ напряженіи его силъ, одному уже не справиться съ пропагандою, и дѣло защиты православія падаетъ теперь почти всецѣло на Россію. Судьбы будущаго православія въ Святой Землѣ теперь зависятъ отъ большей или меньшей помощи со стороны Россіи. О ней мы теперь и скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ.

Уже издавна, говоритъ В. Н. Хитрово, Россія, принявъ отъ изнемогшей и павшей въ неравной борьбѣ Византіи послѣдній завѣтъ ея—защиту православія, старалась замѣнить эту послѣднюю, насколько то было въ ея силахъ, сохраняя тѣсную непрерывную связь со всѣмъ, что есть православнаго на Востокѣ, не различая по національностямъ. Посылая деньги на поддержаніе православныхъ храмовъ и монастырей на Востокѣ, Россія употребляла все маленькое тогда вліяніе свое на защиту православныхъ отъ притѣсненій и сохраняла тѣсное общеніе съ православнымъ духовенствомъ. Такъ продолжалось до конца XVII столѣтія, когда окрѣпшая Россія почувствовала себя настолько сильною, что стала требовать отъ Турціи то, о чемъ прежде только просила. Если мы прослѣдимъ всѣ войны, веденныя съ Турціею, всѣ заключенные съ нею договоры и трактаты въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, то мы легко убѣдимся, что всѣ они безъ исключенія имѣли чуть не единственную цѣль вырвать у турецкаго пра-

вительства для православныхъ его подданныхъ извѣстныя льготы, извѣстную независимость. Благодаря этому постоянному предстательству Россіи и непрестанному общенію русскаго народа со Святою Землею посредствомъ паломничества, судьбы Іерусалима всегда живо интересовали русскій народъ, «Русскій паломникъ, — говоритъ А. В. Елисѣевъ въ вышеупомянутой книгѣ,—появился у святыхъ мѣстъ Востока еще тогда, когда быть можетъ свѣтъ христіанства не проливался на всю семью русскихъ славянъ, когда на Руси еще здравствовали богатыри могучіе, да калики перехожіе—первые русскіе паломники». Со временъ Владиміра св., десять вѣковъ почти уже тянетъ простая сѣрая Русь къ Іерусалиму и къ Гробу Господню, и ничто не могло задержать этого теченія. Порою оно какъ-бы усиливается, появляется рядъ выдающихся паломниковъ, порою же затихаетъ съ виду, хотя на самомъ дѣлѣ оно не прекращалось никогда, ни во время монгольскаго ига, ни въ годины междуцарствія. Скоро за паломниками появляется и паломническая русская литература, которая составляетъ почтенную часть всего того, что осталось отъ древней русской письменности. Уже въ XII в. появляется первое по времени и одно изъ лучшихъ по своему внутреннему достоинству описаніе святыхъ мѣстъ палестинскихъ Нестора русскихъ паломниковъ—игумена Даніила. Съ той поры, и до настоящаго времени не прерываются записи паломниковъ, сохранившія и досель свое значеніе, какъ важный источникъ для изученія древняго паломничества. Изъ выдающихся русскихъ паломниковъ мы укажемъ на св. Варлаама, игумена Дмитровскаго, ходившаго въ Палестину около 1062 г., Антонія, архіепископа Новгородскаго, ходившаго въ 1200 году, вышеупомянутаго Даніила, русскаго игумена, бывшаго въ Палестинѣ въ 1113 — 1115 году, Коробейникова, братьевъ Вешняковыхъ, знаменитаго пѣшехода Василія Барскаго, ходившаго въ 1723—1746 годахъ, А. Н. Муравьева,—1830 года, А. С. Норова—1835 года, Б. П. Мансурова 1857 г., Великихъ Князей Константина Николаевича 1859 г., Сергѣя и Павла Александровичей въ 1881 и 1888 гг. Большинство изъ записей древнихъ русскихъ паломниковъ перепечатаны и изданы Палестинскимъ Обществомъ, а отрывки изъ рукописныхъ замѣ-

токъ безвѣстныхъ русскихъ паломниковъ-героевъ приведены А. В. Елисѣевымъ въ его сочиненіи. Не смотря на всѣ ужасы древняго паломничества, особенно если оно предпринималось сухимъ путемъ, благодаря желѣзной настойчивости русскаго народа, паломничество изъ Россіи добилось своего, и въ настоящее время русскіе сѣрые мужики и женщины начинаютъ ходить по Святой Землѣ также просто, какъ и у себя на Руси. Изъ году въ годъ росло русское паломничество, особенно въ послѣднее время, и это увеличеніе началось еще съ прошлаго столѣтія. Когда число нашихъ паломниковъ стало доходить до сотенъ въ годъ, тогда и правительство, доселѣ заботившееся о нихъ только при заключеніи трактатовъ, обратило свое вниманіе на нужды паломниковъ въ самомъ Іерусалимѣ, о чемъ мы говорили уже впереди. Въ 1847 г. была во градѣ Давидовомъ основана русская миссія; съ учрежденіемъ ея, Россія сдѣлала первый шагъ — обосноваться въ Святой Землѣ. Вторымъ шагомъ было учрежденіе русскаго консульства въ Іерусалимѣ въ 1858 г. Этими двумя поступательными шагами Россія устранила de jure главный недостатокъ въ дѣлѣ русскаго паломничества—недостатокъ покровительства на св. мѣстахъ соплеменной, національной, духовной и гражданской власти. Еще болѣе помогло паломничеству пріобрѣтаніе земельныхъ участковъ въ Палестинѣ и созданіе на нихъ русскихъ пріютовъ, благодаря дѣятельности Палестинской Коммиссіи, Высочайше учрежденной въ 1860 г. Съ той поры начался новый періодъ въ жизни русскаго паломничества, которое теперь можетъ вполнѣ «раститися и множитися», тѣмъ болѣе, что у насъ въ 1882 г. появилась еще новая крѣпкая рука въ лицѣ Православнаго Палестинскаго Общества. Появленіе въ Палестинѣ, въ качествѣ защитниковъ угнетеннаго православія, такихъ защитниковъ, какъ Палестинское Общество, русская миссія, сами русскіе паломники, за которыми стоитъ весь русскій народъ,—даетъ право надѣяться что православіе не падетъ на Святой Землѣ, а Россія исполнитъ свою миссію, завѣщанную ей Византіею, и получитъ свою долю въ богатомъ наслѣдіи, оставленномъ послѣднею всему христіанскому міру на Святой Землѣ, гдѣ, посреди самыхъ тяжкихъ испытаній, она все-таки соблюла свѣточъ истинной вѣры.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ I выпуску

„ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ".

I. Языкъ жителей Св. Земли.

Во всей имперіи Османовъ оффиціальнымъ, государственнымъ языкомъ служитъ турецкій. Однако во всѣхъ городахъ, посѣщаемыхъ иностранцами, есть туземцы, говорящіе на своемъ родномъ языкѣ, а также на языкахъ европейскихъ: по-французски, по-итальянски, по-нѣмецки, по-англійски, по-гречески, по-испански, даже по-русски. Народный языкъ туземцевъ Св. Земли есть арабскій. Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣсколько арабскихъ словъ и фразъ, съ переводомъ на русскій языкъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность для паломника на мѣстѣ и изъ коихъ нѣкоторые часто встрѣчаются въ нашемъ «Путеводителѣ».

Относительно грамматики арабскаго языка сдѣлаемъ лишь нѣсколько краткихъ замѣчаній: 1) звукъ *л* произносится въ арабскомъ языкѣ всегда мягко, какъ бы послѣ него было поставлено русское *ь*; 2) буква *джимъ* произносится какъ *ж*; 3) начало глагола въ арабскомъ языкѣ находится не въ неокончательномъ наклоненіи, какъ почти во всѣхъ языкахъ, напр. *идти, писать*, а въ третьемъ лицѣ совершеннаго времени, вслѣдъ за которымъ ставится третье-же лицо настоящаго времени, напр. *рах, ерух,—катаб, ектуб,*—буквально: *онъ пошелъ, онъ идетъ,—*

онъ написалъ, онъ пишетъ. Эта особенность объясняется тѣмъ, что эти формы, отвѣчающія нашему неокончательному наклоненію, грамматически суть самыя простыя, изъ которыхъ образуются всѣ прочія формы и времена.

Составленный нами русско-арабскій словарь и разговоры обязательно приняли на себя трудъ провѣрить гг. профессоръ С.-Петербургскаго университета В. Д. Смирновъ и докторъ А. В. Елисѣевъ, которымъ мы и приносимъ здѣсь нашу искреннюю благодарность.

II. Краткій русско-арабскій словарь.

Аистъ—беллар-эдж.
арабъ, по-арабски—араби.
англичанинъ. по-англійски —инглези.
апельсинъ—шина.
аптекарь—аттар.
Баранъ—кебаш.
баранина—харуф.
башмаки—на'аль.
башня—бурдж.
башня для призыва къ молитвѣ—минарет.
бедуинъ—бедеви.
битвы мѣсто—макталь.
близкій—кариб.
болото—хадир.
больной—айен.
большой—кебиръ.
братъ—аху.
бумага—кар'ет.
буря—дзау.
бѣжать—ракад.
бѣлый—а́бжад.
Варево—маслюк.
вверху—фок.
верблюдъ—джемель.
вечеромъ—эль-меса.
видѣть—шаф, ешуф.
вино—небид.
виноградъ—анеб.
внизу—тахт.
вовсе нѣтъ—ля-шэи-аслян.
вода для умыванія—мой-литагхсиль.
водопадъ—сейль.
возвращаться—ридшжи ерджаа.
воръ, вороватый—харами.
ворота—баб.
восемь—тма́ніи.
восемнадцать—тманташ.
восемьдесятъ—тманин.
воскресенье—ём-эльхад.
востокъ—шарк.
восходъ солнца—талает-эшшемс.
врагъ—хаким.
всегда—дауна.
воспоминать—фитен, эфтан.
вторникъ—ём-эт-талята.
второй—та́ни.
вчера—эмс.

вчера вечеромъ—имбари-аши.
вчера утромъ — мбарих-эссубх.
высота—рамат.
вѣжливый—лятиф, марраба.
вѣрить—саддак, ездик.
вѣрный—амин.
вьючная лошадь—шдих.
Гавань—мина.
гадюка—лэфа́.
газель—р'эзаль.
гдѣ?—уайн?
гіэна—дбаа.
глазъ—айн (множ. ч. айюн.).
говорить — текéллем, иткéллем.
говядина—ляхм-бакар.
голова, мысъ—рас.
гора—джебель.
городъ—белед, медине; въ городѣ—филь-медине.
горшокъ ночной—ибрик.
гостинница, постоялый дворъ—хан.
грекъ—рума.
гроза—ма́а.
грязный—виссе.
Да—наам.
далекій—баид.
данникъ, крестьян.—райя.
два—тнайн.
двадцать—ишрин.
двадцать одинъ — вахид-у-ишрин.
двадцать два — т'нан-у-ишрин.
двадцать три—тляти-у-ишрин.
дверь—баб.
двойной—мудааф.
двѣнадцать—тнаш.
девять—тиссаа.
девятнадцать—тиссааташ.
девяносто—тиссни.
деревня — кеффр, дайя; въ деревнѣ—филь-бёлёд.
десять—ашáра.
дешевый—рукхис.
дитя—вáляд.
доволенъ я—ана-ферхан.
довольно—бикефи.
домъ—бейт; большой домъ—дар.
дообѣденное время—кабль-эль-духр.
дорога—тарик.
дорогой—хали.
думать—ифтакàр, эфтáкер.
дурной—батталь.
духовное арабское лицо—имам.
дѣвушка—бинт.
дѣвушка, эй!—я бинт!
Еврей!—я худи!
Жандармъ—заптіэ, башибозук, гавас.
жара—с' рана.
жаркое—мешун.
жена—аарусе.
женщина—хурми, мáра.
жилетъ—садріé.
жолтый—áсфар.
Завтра—букре, гáда.
заливъ—ярф.
зáмокъ—каср.
западъ—гарб.
заяцъ—арисб.
звѣзда—нэджма.
здоровый— мабсут.
здѣсь—хон.
зеленый—áхдар.

земля—ард.
зеркало—мирайе.
злой—áатель.
знакъ на камнѣ—мешахид.
знать—áараф, яареф.
Идти—миши, эмши.
источникъ—бир, айн.
итальянецъ, по-итальянски—тиліани, итальян.
Іерусалимъ—эль-Кудс.
Кабанъ—халлюф, эль-рахба.
какъ?—кеиф?
камень—хáджар.
каѳедра магометанская—мимбар.
квартира—харет.
кинжалъ—ханджар.
кисть руки—яд.
ключъ, источникъ—бир (мн. ч. бьяр), айн (мн. ч. айюн).
книга—китаб.
книгопродавецъ—кутби.
кнутъ—курбаш.
коверъ—седжаде.
конвертъ—ттаба.
коляска—араба, каросса.
компрессъ—лябшá.
коричневый—асмер.
корпія—киттан.
кошка—кат.
красный—ахмар.
крѣпкій—кави.
крѣпость—каля, каср.
кругомъ—амаль-деир.
купецъ—таджир.
куполъ—куббэ.
курица—джядж.
курить (букв. дымъ пить)—шарабъ, эшраб духан.
куропатка—хаджеля.
Лампа—месбах.
левъ—сбаа.
лишній—мушь-лязым.
ложе высохшей рѣки—уади.
ложка—мааляка.
лошадь—хусанъ; вьючная лошадь—шдих.
лукъ—базаль.
луна—камар.
лучшій—áхсан.
лѣнивый—хамель.
лѣстница, стремя—таляа.
лѣсъ—хёрд, хиш.
Мало—ма-икфи.
мальчикъ—саби.
маленькій—сгир.
масло—зет.
мать—имм.
матрацъ—метрах.
медъ—азель.
меджидіе одинъ—вахд-мэджиди.
мечеть—джеміе.
много—ктир.
могила—кубур.
мокрый—меблюя.
молоко свѣжее—халибъ; м. кислое—лебеи.
монахъ рахэб; мусульманскій монахъ—дервиш.
монастырь—дейр, дайр.
море—бахр.
мостъ—джизр, кантара.
мужъ—джауз.
мужчина—селеме.
мужикъ—намус.
мулъ—баглэ.
мыло—сабун.
мысъ—рас.
мясо—ляхм.
мѣсяцъ—шахр.
Назадъ тому—кабль.

налѣво—ааль-шималь.
напротивъ—кибаля.
направо—аль-эмин.
небо—сама́.
невѣжливый — калиль-тирбайн.
недовольно—ля-бикефи.
недоходя—кибаль.
недоуздокъ—рассан.
немного—шуйэ.
нести—хамаль, ехмаль.
никогда—абадан.
ниша молитвенная у мусульманъ—киблэ, михраб.
нога—риджль.
ножъ—секкине.
носилки—тахтарван.
носильщикъ—итталь, хаммаль.
носильное платье — махараме.
ночной горшокъ—ибрик.
нужный—лязым.
нѣмецъ, по-нѣмецки—немсаун, ирмани.
нѣтъ—ля.
Обманчивый—хаин.
овощи—ходра.
одинъ—вахид.
одиннадцать—хдаш.
одѣяло—эхрам, суф.
озеро—бо' айре.
около—джамб.
орелъ—кзер.
оселъ—хемар.
островъ—джезире.
отдыхать—истарах, истерих.
отецъ—абу,
оттуда—мин-хонак.
очень—зіад.
ощущать—шемм.
Палатка—сиван.
панталоны—либас.
пантера—ниммр.
пароходъ—вапор.
парусное судно—филука, биколя.
первый—аваль.
переводчикъ—тэрджюман.
перецъ—фильфиль.
перо—калям.
пещера—магара.
пика—харбе.
письмо—мектуб.
пистолетъ—табаидже.
пить—шараб, эшраб.
питье сладкое—шербет.
піастръ одинъ—керш.
піастровъ пять (монета)—бешлик.
плавать—амм.
платье—фустан.
плащъ—аабайе.
площадка для молитвы мусульманъ—заріе.
поваръ—таббах.
погонщикъ—мукари, катерджи.
поводъ—эльджам.
подпруга—хезам.
позади—вара.
поздно слишкомъ—амсат.
полдень—эд-духр.
полночь—кусф-эль-лейль.
половина—нусф.
полотенце—фута.
понедѣльникъ—ём-эт-теиен.
понимать—фахам, ефхам.
порохъ—барут.
портной—хайят.
поясъ—зунар.
прачка—хассаля.

праздникъ—ид.
прилежный—шагхиль.
припарка—лязака.
прійти—вассаль, юссаль.
противолихорадочное средство—кат-эль-химмса.
прудъ—биркет.
пряностями торговецъ—аттар
пятьдесятъ—хамсин.
пятнадцать—хамсташ.
пятница—ём-эль-джума.
пять—хамси.
Равнина—сахль.
развалины—хараба; въ развалинахъ—филь-хербе.
разсвѣтъ—таляет-эн-нихар.
рано—теить.
рвотное—шарбе.
ремень—кешат.
ровъ—хандак.
рубашка—камизе.
рудникъ—мааден.
ружье—мехаля.
рука—дра.
русскій, по русски—москови, мискуб.
ручей—назасе.
рыба—самак, хутта.
рынокъ—базар.
рѣка—нахр.
Сабля—сейф.
садъ—дженене.
салатъ—салятта, хасс.
салфетка—фута.
сапоги—сурмайе.
сапожникъ—сурмаяти, кундурджи.
сахаръ—сукар.
свѣча—дау.
священникъ—ксис.
сегодня—ельём.
семь—сабаа.
семьдесятъ—сабаин.
семнадцать—сабаташ.
сестра—ухт.
синій—а́зрак.
сколько—каддеш.
скорпіонъ—акраб.
слабый—даиф.
слабительное—минеттек.
слесарь—серафили.
слишкомъ много—к' тир.
слуга—хадым; слуга при консулѣ—кавас.
снѣгъ—чолдж.
собака—кельб.
сова—хубара.
солдатъ—аскари.
солнце—шемс.
соль—мелех.
сорокъ—арбаин.
сойти—на́заль, энзиль.
соусъ—марака.
спать—на́ам, эна́м.
спички—кеда.
среда—ём-эль-арбаа.
стаканъ—кубас.
старикъ—ихтьяр.
стирка—гхассиль.
столяръ—надджар.
сто—мійе.
столъ—суфра.
стремя—рикаб, таляа.
стулъ—курси.
ступня—гадем.
суббота—ём-эль-сабт.
сума переметная—хурдж.
супъ—шурба.
сургучъ—люк.
сухой—нашеф.
сѣверъ—шемаль.

сѣдло—сердж.
сѣрый—сэнджаби.
Табакъ—дохран.
тамъ—хонак.
таможенный—чумрукджи.
тарелка—сахенн.
телятина—иджель.
теплый—хами.
топоръ—шакур.
третій—талит.
треть—тульт.
третьяго дня--сар-талят-эль-ём.
три—тляти.
тридцать—тлятин.
тринадцать—тляташ.
тропинка—секке́.
трубка для куренія черезъ воду—наргилэ.
трубка турецкая—чибук.
тѣло—беден.
тюрьма—хабс.
Уголь—афіа.
узда—ля' джан.
уксусъ—халль.
улица, квартира—харет.
умывательная чашка—мойели-тагхсиль.
утка—берк.
утро—субх.
утромъ—эс-субх.
учиться—теаллям.
ущелье—нукб.
Фига—кермус.
французъ, по-французски—франсауи.
фрукты—атмар.
Хевронъ—Эль-Халиль.
хижина—хаймэ.
хлыстъ—курбач.
хлѣбъ—хубёс.
холмъ—телль.
холодъ—берд.
холодный—берд.
хорошо—тайиб.
хорошій—та́иб.
худо—муштайиб.
Церковь—книзе; въ церкви—филь-кенизе.
цирульникъ—хылляк.
цистерна—бирке.
цыновка—хасира.
Человѣкъ, мужчина—раджиль (мн. ч. риджаль), селеме.
чернила—хабер.
черный—асвад.
черепаха—фекрун.
честный—амин.
четвергъ—ём-эль-хамис.
четвертый—ра̀би.
четверть—руб.
четыре—арбаа.
четырнадцать—арбааташ.
чистый—надиф.
чулки—чораб.
Шакалъ—диб.
шесть—ситти.
шестнадцать—ситташ.
шестьдесятъ—ситтин.
шляпа—бурнета.
ѣхать верхомъ—рикаб, эркаб.
Этотъ—хада.
Юбка—джуббэ.
югъ—кыбле.
Яичница—беид-маккели.
яйца въ крутую—беида-беид-брухт.
яйца въ смятку—беид-брист.
ящерица—намус.

III. Русско-арабскіе разговоры.

Аптека:—Есть-ли здѣсь аптека?—Фи эджаханэ?
Есть-ли здѣсь аптекарь? — Фи иджзаи?

Время. — Который часъ? — Каддэйш эс-саа?
Часъ, два часа.—Эсса вахди, эсса тнайн.
Половина шестаго.—Хамсе у нусф.
Четыре часа съ четвертью. —Арбаа уруба.
Три четверти шестаго. Эссаа ситти иля рубаа.
Луна восходитъ. — Эль-камар тильа.

Примѣчаніе. Арабскій годъ содержитъ въ себѣ 354 дня и дѣлится на 12 мѣсяцевъ: Махаррам (30 дней), Сафер (29), Реби юль-Эвель (30), Реби юль-Ахир (29), Джемази юль-Эвель (30), Джемази юль-Ахир (29), Реджеб (30), Шаабан (29), Рамазан (30), Шеваль (29), Виль-Кадé (30) и Виль-Хидже (29).

Дорога.—Это дорога въ Рамле?—Хон эд-дерб эр-Рамле?
Это дорога въ Хевронъ?—Хон эд-дерб эль-Халиль?
Это дорога въ Іерусалимъ?—Хон эд-дерб эль-Кудс?
Какъ пройти къ Св. Гробу?—Мнэн нерух аляль Кіяме?
Все прямо.—Дугри.
Направо или налѣво?—Аляль эмин ау аляш-шемаль?
Иди назадъ, вернись.—Эрджа лявара.
Ты ошибся дорогой. — Тухетт'ан дарб.
Я ѣду въ Саиду.—Ана раих аля Саида.
Я ѣду изъ Іерусалима.—Ана джаи мин эль-Кудс.
Черезъ гору.—Фок эль-джебель.
Вдоль ручья.—Аля туль эссейль.
На морскомъ берегу.—Аля шатт эль-бахр.
Всторону отъ долины.—Би незелет эль-уади.
Далеко-ли до того мѣста?—Кам эль-боад мин хина иля хинак?
Хороша-ли дорога? — Эль-дарб таиб?
Это широкая улица. — Эддарб васіа.
Это плохая тропинка.—Тарик аатле.
Хочешь проводить меня?—Битрид тевассельни?
Я дамъ тебѣ на чай.—Баатик бакшиш.
Есть тамъ разбойники?—Фи херракине?
Гдѣ?—Уайн?
Въ городѣ.—Филь-медине.
Въ деревнѣ.—Филь-белед.
Въ развалинахъ. — Филь-хербе.

Въ церкви.—Филь-кенисе.
Покажи мнѣ этотъ домъ.—Фарджи-ни гэль дар.
Покажи мнѣ этотъ монастырь. — Фарджи-ни гель дейр.
Покажи мнѣ эту мельницу.—Фарджи-ни гэль тахун.
Покажи мнѣ этотъ островъ. —Фарджи-ни гэль джезире
Покажи мнѣ это озеро. — Фарджи-ни гэль бахера.
Покажи мнѣ это болото. — Фарджи-ни гэль басса (хадир).

Жилище, мебель и бѣлье. — Есть у васъ комната и хорошая постель?—Аадак бейт ва ферше таибе?
Есть-ли у васъ чистое постельное бѣлье?—Эш шараше недаве?
Есть-ли у васъ ночной горшокъ?—Аандак ибрик?
Гдѣ отхожее мѣсто? — Фен эль-мустарах?
Когда я получу свое бѣлье? —Эмта биджи гхасили?
Мое бѣлье грязно:позовите прачку. — Хавайи моассах джиб эль-хуссале.
Я сейчасъ пойду спать. — Ана берид анаам хален.
Разбуди меня завтра утромъ. —Небихни букра бакир.

Здоровье.—Я боленъ. — Ана айян (сахин).
Позови врача.—Рух фаттеш аля хаким.
Я кашляю.—Ана бесауль.
У меня лихорадка. — Ана сахенн.
У меня поносъ — Ана маи ишаль.
У меня голова болитъ.—Раси біуджани.

Купанье и бани.—Очень жарко, пойдемъ въ купальню.—Хоб кетир, нерух аляль хамам.
Охотно, я очень усталъ.—Би кулль хатери, ля энни кетир таабан.
Мы прибыли.—Вассельна.
Сними мнѣ, баньщикъ, сапоги!—Хиль джезми, хаммамджи!
Передаю тебѣ свои часы. — Ана баэммен ляк саати.
Смотри, чтобы не пропали. —Дир баляк ля тадіаа.
Обвяжите этимъ кускомъ (полотна) бедра.—Худ хазе эль маншафе ааля востак.
Эй, потри меня немножко. —Ялля, кабисни нитфе!
Почисти меня!—Кайисни!
Довольно.—Бикефи.
Недовольно.—Ля бикефи.
Намыль мнѣ голову.—Сабинни раси.
Слишкомъ много.—Ктир.
Здѣсь слишкомъ жарко.—Хон хоб ктир.
Оберни этотъ платокъ вокругъ головы.—Люф расак биль фута.
Приготовь мнѣ хорошую постель.—Хаддырли фарше таибе.

Вотъ плата за ванну.— Хаза эль-уджре эль-хаммáм.
Вы забыли слугу?—Хаддам?
Возьми!—Худ!
Я слѣпъ.—Ана аама.
Выйдемъ.—Нерух барра.

Обращеніе съ рѣчью.—Эй, человѣкъ!—Я селеме!
Эй, женщина!—Я хорме!
Эй, парень!—Я саби!
Поди сюда!—Тааль ляхон!
Какъ тебя зовутъ?—Эш исмак?
Поди прочь!—Рух!
Слушай!—Дир баляк!
Берегись!—Вáа!
Добрый день!—Сабах эльхеир!
Добрый вечеръ!—Меса эльхеир!
Остановись!—Бэс!
Какъ ваше здоровье?—Киф халяк?
Благодарю, очень хорошо.—Ин-шалля мабсут.
Слава Богу!—Эль хамду Лиллях!
Ты переводчикъ?—Энта терджимани?
Да.—Н'аам.
Откуда вы?—Мин эн энти?
Изъ Іерусалима.—Мин Кудс.
Я хочу взять васъ въ переводчики.—Бридак терджиман.
Если ты толковый.—Иза энти хаккани.
Если ты переводчикъ, то на какихъязыкахъговоришь?—Ин кунт терджиман, ай лиссан титкел эм?
Я умѣю говорить по—арабски.—Ана бариф араби.
Говоришь-ли ты по французски?—Таариф энте франсауи?
Говорю немного.—Ана биткеллем шухайе.
Я доволенъ.—Ана ферхан.
Этого довольно.—Хаза икдфа
Это много—Хаза ктир.
Кто здѣсь лучшій штурманъ?—Мен-ху эль-бахери эль-ахсан?
Этотъ.—Хаза.
Прощайте.—Ма салями.

Обѣдъ, ѣда и питье. Мнѣ ѣсть хочется.—Ана джюан.
Мнѣ пить хочется.—Ана аачан.
Гдѣ есть вода?—Фен мойе?
Что у васъ есть поѣсть?—Эйш' ан дак лиль' акль?
Эй парень, дай мнѣ лимонаду!—Я саби, атини шербет!
Дай мнѣ чашку кофе!—Атини финджян кахве!
Дай мнѣ чашку чаю!—Атини финджян шаи!
Дай мнѣ стаканъ вина!—Атини куббайе набид!
Дай мнѣ трубку!—Атини гхальюн!
Дай мнѣ табаку!—Атини тутюн!
Дай мнѣ водки!—Атини ааракъ!
Дай хлѣба!—Атини хубз!
Гдѣ мы будемъ завтракать? Фен нитгхадда?

Въ Аинъ—Кантарѣ.—Аля Айн - Кантара.

Есть у васъ вилка? Маак шоке?

Погода.—Ненастье насъ застаетъ.—Хаи зобаа джайе алена.

Дождь идетъ.—Битомтор.

Пойдетъ дождь.—Бисир ма́тар.

Вчера шелъ дождь.—Матарт имбарех.

Сильный вѣтеръ. — Хауа ктир.

Мѣсяцъ свѣтитъ.—Фи дау эль-ка́мар.

Солнце покрывается облаками. — Еш-шемс мугхаймет фи гхаим ктир.

Громъ гремитъ и дождь идетъ.—Битрид ва томтор.

Покупка и продажа.—Сколько это стоитъ?— Кам кадеш есуа хаза?

Одинъ піастръ.—Керш.

Пять піастровъ.—Бешлик.

Одинъ меджидіе. — Вахид меджиди.

Это слишкомъ дорого.—Гхали ктир.

Это слишкомъ дешево.— Рахис (муш хали)

Я даю только... — Бидфа' ада факат...

Почта.—Когда приходитъ сюда почта? — Аимта юссаль эль-боста?

Есть у тебя письма для меня?—Эндак макатиб-ли?

Сколько за доставку? — Кам эль-уджре?

Разговоръ въ пути и о пути.

Когда мы пріѣдемъ?—Фи эи вакт мнусаль?

Въ которомъ часу мы пріѣдемъ въ ханъ? — Эн саат нусаль иляль хан?

У тебя мой зонтикъ?— Фен шемсіети?

Я забылъ его.—Ана нсыта.

Онъ упалъ.—Ва́каат.

Онъ сломался. — Энкассарет.

Ты сбился съ пути. — Гулют эд-дерб.

Пойдемъ скорѣе. — Немши аджиле актар.

Мы идемъ слишкомъ скоро.— Немши ктир аджиле.

Мы идемъ слишкомъ медленно.—Немши ктир бельхаду.

Какъ называется это дерево? — Шу исм гэль эшшеджаре?

Какъ называется эта равнина? — Шу исм гэль эссахель?

Эта скала?— Гэль эс-сахер?

Этотъ лѣсъ?—Гэль эль белед?

Этотъ потокъ? — Гэль эльвад?

Эта долина?—Гэль вади?

Эти развалины? — Гэль хераб?

Кто это идетъ?—Мин джаи?

Видишь-ли ты?—Энте шуфт?

Говорите тише! — Текки шуайе, шуайе.

Стой!—Бэс!

Это хромой.—Хаза аредж.

Подними этотъ камень.—Ким эш эль-хеджар.
Это тяжело. — Хаза ткиль.
Это легко.—Хаза хафиф.
Спряженіе употребительнѣйшихъ глаголовъ.—Я иду—Ана райих.
Ты идешь.—Энте райих.
Мы идемъ.—Нахна райихин.
Я пойду.—Ана берух.
Уйди отсюда.—Имши.
Я хочу.—Ана берид.
Хочешь-ли ты?—Терид энте?
Мы хотимъ.—Нахна нарид.
Хотите-ли вы?—Энтум териду?
Я могу.—Ана бикдыр.
Можешь-ли ты?—Бтыкдыр энте?
Мы можемъ.—Нахна мныкдыр.
Можете-ли вы? — Энтум бдыкдру?
Уговоръ относительно путешествія.—Сколько возьмешь за двухнедѣльное путешествіе, включая Мертвое море?—Кам эт-темен сафар арбат ашар ём-бима фихи бахар эль-Лут?
Я сейчасъ выѣзжаю.—Ана брид исáфер халькеит.
Когда мы отправляемся?—Вактеш н' сафер?
Куда мы отправимся сегодня?—Иль-фен нерух хальйом?
Мнѣ нужна хорошая лошадь и не арабское сѣдло.—Ана брид хсан таибе, ма брид сарджь араби.
Хорошо, сударь.—Таиб я хавàджа.
Сколько васъ особъ?—Кэм нэфэр энтум?
Насъ четверо. — Нахна арбаа.
Двадцать шесть франковъ въ день съ особы.—Сет ушрин франкат кулль нэфэр йэми.
Вы вооружены?—Энте митселлех?
Да, сударь, но это не необходимо (опасности нѣтъ).—Наам, я хаваджа, ва лякен мин гхаир люзум эль-вакт.
Хорошо, какая ваша цѣна?—Таиб, кэм саарак?
Надѣюсь угодить вамъ.—Ана бефтикер ин ардикум.
Я угодилъ столькимъ знатнымъ господамъ.—Ана ардеит гхаир умара, эллези хум би ашраф компанія.
Это немножко дорого. —Хаза шуайе гхали.
Извините, я не требую ни копѣйки лишняго. — Имашли, я хавадже, ана ма талобт ва-ля-сахтут зіаде.
Вотъ мои аттестаты.—Хуа хаза шихадати.
Здѣсь таможня.—Хаза хуа эль-гумрук.
Вотъ ключи.—Хаи эль-мафатех.
Отоприте чемоданъ и пересчитайте все нужное.—Эфтах эс-санадик, ва эдфа ма иль зем.
Вотъ ваши чемоданы, я за-

платилъ четыре франка, чтобы не трудиться отпирать.—Хаза хуаша, дафаат арбаа франкат, ли аджель та имфаттах.

Заготовьте все, чтобы въ часъ пополудни отправиться въ Рамле.—Хадер куль шеи, фи эс-саа вахаде баад эт-духр несафф аля Рамле.

Да, сударь, время отправляться.—Я, хавадже, сар вакт эс-сафер.

Гдѣ моя лошадь?—Фен хсани?

Вотъ эта.—Хаза ху.

Хорошо, сядемъ.—Та́иб, на́кабу.

Садитесь.—Эркаб.

Поѣзжайте впередъ.—Имши куддам.

Кто это идетъ сюда?—Мин джай мин хонакъ?

Это мои родственники.—Хадуль караиби.

Сколько часовъ отсюда до Іерусалима?—Кэм саа мин хон иляль Кудс?

Примѣчаніе. Вставляя въ перечисленныя фразы различныя слова изъ «Словаря», можно варьировать рѣчь въ довольно большихъ предѣлахъ.

ТАКСА НА ПРОѢЗДЪ ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ.

Православное Палестинское Общество, озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ, съ продовольствіемъ и безъ продовольствія, нижеслѣдующія цѣны:

I. До Яффы и обратно.

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ.
	Съпрод. на пароход.	Безъ прод	Съпрод. на пароход.	Безъ прод.	Съпрод. на пароход.	Безъ прод.	Безъ продовольст.
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб. к.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	—	—	—	—	183	126	62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу.	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ.	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно.

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ . . . . . 45 руб.
Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классѣ . . . . . 32 »
Отъ Одессы въ III классѣ . . . . . 22 »

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ**: у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія. и у С. Д. Лермонтова. Манежный переулокъ, 7.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ**: у о. Аганита, въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ**: у священника о. Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ**: у преосвященнаго Іеронима, епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ**: у о. іеромонаха Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми**: у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ **Казани**: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ**: у М. И. Осипова. Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ. «Русское общество пароходства и торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты. **до Яффы и обратно**. отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I ВЫПУСКА

„ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ".

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.

	стр.
Общія указанія	5
Общій планъ путешествія	10
Приготовленія къ путешествію	12
Путешествіе	17
Соглашенія съ драгоманами и мукари	21
Конвой	27
Способы передвиженія внутри страны	29
Разныя замѣчанія на счетъ путешествія	30

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ.

Понятіе о Св. Землѣ, ея положеніе, границы, пространство и раздѣленіе	35
Почва	36
Произведенія почвы	42
Климатъ	48
Историческій очеркъ Св. Земли	49
Составъ населенія	55
Туземцы Святой Земли	56
Правленіе	57
Административное дѣленіе	57
Религія	58
Замѣтка о нравахъ жителей	60
Монета	61
Путь отъ Одессы до Яффы	62
Отъ Яффы до Іерусалима	75
Исторія Яффы	79
Нынѣшнее состояніе Яффы	82
Посѣщеніе города	84
Отбытіе изъ Яффы	89
Саронская долина	92
Рамле	94
Лидда	99

стр.
Отъ Рамле до Іерусалима 102
Русскія постройки въ Іерусалимѣ 123
Заботливость Высочайшихъ Особъ о русскихъ паломникахъ . 135
Исторія Іерусалима 138
Судьбы православія въ Іерусалимѣ 155

РИСУНКИ И КАРТЫ:

Карта путей въ Палестину 19
Рельефная карта Палестины. 114-115
Видъ Яффы. 83
Паломники въ первый разъ видятъ Іерусалимъ 118
Настоятель русской миссіи въ Іерусалимѣ арх. Антонинъ . . 129
Священникъ Анисимовъ 133
Іерусалимъ въ дни Іисуса Христа 145
Блаженнѣйшій Никодимъ, патріархъ Іерусалимскій 151

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Языкъ жителей Св. Земли 1
Краткій русско-арабскій словарь 2
Русско-арабскіе разговоры. 8
Такса на проѣздъ въ Св. Землю 14
Литографированная карта пути отъ Яффы до Іерусалима. . . 15

V годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ V

НА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ

для религіозно-нравственнаго чтенія,

ВЪ 1889 ГОДУ.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ одобренъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ въ 1889 году дастъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРА большаго формата съ рисунками (болѣе двухъ сотъ) и статьями исключительно религіозно-нравственнаго характера.

6 ТОМОВЪ литературныхъ приложеній, историческихъ повѣстей и разсказовъ и пр. Каждый томъ не менѣе 10 листовъ,

2 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ, состоящихъ изъ большихъ копій-гравюръ съ картинъ религіознаго содержанія.

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ, исполненную многими красками копію съ акварели, спеціально написанной для «Русскаго Паломника» **академикомъ Шрейберомъ** и изображающей:

„ВИДЪ АѲОНА ПРИ ЗАКАТѢ СОЛНЦА“

ЦѢНА „Русскаго Паломника“ на годъ съ пересылкой и доставкой **ШЕСТЬ** рублей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Октября 1888 г.